Большевистская партия в революции

Политиздат

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

2820 — 10 000 000. Сух. тип. № 7.

Большевистская партия в революции 1905—1907 гг.

Издательство
политической
литературы
Москва
1975

3КП1—4
Б79

Авторский коллектив: доктора исторических наук *К. И. СУВОРОВ, И. И. ГРОШЕВ, К. В. ГУСЕВ, Б. М. МОРОЗОВ, А. Л. УГРЮМОВ*

Введение

Первая русская революция — яркая страница в истории освободительной борьбы народов нашей страны, в мировом коммунистическом и рабочем движении.

«Величайшие исторические события происходят в России. Пролетариат восстал против царизма... На пролетариат всей России смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира. Низвержение царизма в России, геройски начатое нашим рабочим классом, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара» [1],— писал В. И. Ленин, получив в январе 1905 г. первые известия о начале революции в России.

Революция 1905—1907 гг. открыла период великих революционных битв эпохи империализма. Она поставила перед большевистской партией такие сложные задачи, которые еще никогда до этого не приходилось решать ни одной пролетарской партии. Партия российского пролетариата решала их с позиций революционного марксизма. Ленинская большевистская партия вскрыла сущность и исторические особенности первой русской революции.

По своему характеру и задачам она была *буржуазно-демократической.* Ее цель — свержение царского самодержавия, устранение остатков крепостничества, установление демократической республики. Но буржуазно-демократическая революция в России происходила в условиях империализма, когда буржуазия стала контр-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 201, 204.

революционной силой, которая больше боялась революционного пролетариата, чем царизма, и была готова на соглашения с ним. Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти — так характеризовал В. И. Ленин позиции этих классов в революции. По руководящей роли в ней пролетариата, по способам его борьбы с самодержавием она была *пролетарской.* В то же время это была *крестьянская революция,* поскольку ее главной задачей являлась ликвидация помещичьего землевладения. Добиться полной победы над царизмом пролетариат мог лишь при условии тесного союза с крестьянством.

В. И. Ленин давал идейное направление всей работе партии. Большевистская партия, руководимая Лениным, выступила в революции как организатор и руководитель масс, штурмовавших царское самодержавие.

Революция 1905—1907 гг. подтвердила на практике правильность ленинских идей, стратегии и тактики большевистской партии. Она со всей очевидностью показала, что центр мирового революционного движения переместился в Россию, а героический российский пролетариат стал авангардом международного пролетариата.

Первая русская революция нанесла царизму удар такой силы, от которого он не мог оправиться. Она закалила рабочий класс и большевистскую партию, вооружила их опытом, который помог им впоследствии одержать победу над царизмом и капитализмом.

Данная книга приурочена к 70-летию первой русской революции. Ее авторы стремились дать научно-популярный очерк главных событий революции, показать значение опыта борьбы против самодержавия для последующего развития российского и мирового освободительного движения, для современности. Основное внимание они уделяли освещению роли большевистской партии в революции, ее стратегии и тактики, характера, движущих сил и форм борьбы, способов создания политической армии революции. В книге подчеркивается выдающаяся роль В. И. Ленина в творческой разработке новых теоретических, программных, политических и организационных проблем, выдвинутых революцией.

Причины первой русской революции

Первая русская революция совершилась семьдесят лет назад, но и сейчас буржуазные фальсификаторы, современные антикоммунисты продолжают утверждать, что она якобы не имела под собой почвы, объективных причин, что все дело, дескать, в ошибках царя Николая II, во внутренней слабости царствующей фамилии и царских порядков.

Все эти вымыслы пускаются в ход для того, чтобы подвергнуть сомнению общий характер мирового революционного процесса и попытаться доказать, что как первая русская революция, так и последовавшие за ней Февральская и особенно Великая Октябрьская социалистическая революции были либо случайностью, нарушением хода истории, либо явлением, присущим только «отсталым» восточным странам и народам.

В действительности первую русскую революцию породили не отклонения от общей линии развития человеческого общества. В ее основе лежали глубокие экономические и политические причины, в существенных чертах своих сходные с причинами революционного развития других стран, в том числе и западноевропейских.

После отмены крепостного права в 1861 г. «развитие капитализма в России пошло с такой быстротой,— отмечал В. И. Ленин,— что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века» [1]. К концу века капитали-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 174.

стические отношения в России стали господствующими.

Быстро увеличивалось количество крупных заводов и фабрик (с числом рабочих от 100 до 1000 и более человек), оборудованных с учетом технических достижений того времени: в 1879 г. их было 1229, в 1890 г.— 1421, а в 1902 г. уже 2366 [1].

Россия добилась значительных успехов в такой важной отрасли экономики, как производство металла. Рост выплавки чугуна, например, здесь был выше, чем в крупнейших промышленно развитых капиталистических странах того времени: за десятилетие с 1886 по 1896 г. выплавка чугуна по сравнению с 1870 г. утроилась, увеличившись с 32,5 млн. пудов до 96,5 млн. пудов (Франция подобных темпов роста добилась за 28 лет (1852—1880), США — за 23 года (1845—1868), Англия — за 22 года (1824—1846), Германия — за 12 лет (1859—1871)) [2].

Вместе с промышленностью рос и организовывался пролетариат. Хотя процесс формирования промышленного пролетариата в России начался значительно позже, чем в Западной Европе, он происходил гораздо быстрее, чем в капиталистических странах Запада. За двадцатипятилетие с 1865 по 1890 г. численность рабочих на крупных промышленных предприятиях России выросла с 706 тыс. до 1432 тыс. человек, т. е. увеличилась в 2 раза, а за последующее десятилетие — с 1890 по 1900 г.— с 1432 тыс. до 2792 тыс. человек [3], что соответствовало росту их за предшествующие двадцать пять лет. Крупная машинная индустрия создавала пролетариат, существенно отличавшийся от рабочих более ранних стадий развития капитализма.

Тогда работники не являлись подлинными пролетариями, промышленными рабочими, потому что почти всегда у них имелись свои средства производства, мелкие участки земли. Работая на фабрике, они в то же время продолжали трудиться в своем хозяйстве и мало чем отличались от своих соседей-крестьян. Рабочие

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 510; *А. В. Погожев.* Учет численности и состава рабочих в России. Спб., 1906, стр. 42.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 490.

[3] См. там же, стр. 498—499.

мануфактуры, ощущая гнет капитала, жили надеждой со временем обзавестись собственной мастерской, нанять подмастерьев и поставить свое «дело». Как собственники средств производства, они не выступали против частной собственности как главной причины их эксплуатации, а если иногда и поднимались на борьбу против хозяев, то она не выходила за рамки элементарных экономических требований (повышение зарплаты, улучшение условий труда и т. п.).

Крупное машинное производство, утвердившееся в России к концу 80-х годов, окончательно отделило рабочих от средств производства, обнажило классовые противоречия между буржуазией и пролетариатом.

В конце XIX в. промышленные рабочие России вместе с транспортными, сельскохозяйственными и др. составляли внушительную общественную силу — около 10 млн. человек[1].

Значительная часть российского пролетариата была сосредоточена на крупных и крупнейших промышленных предприятиях. Концентрация рабочей силы на фабриках и заводах России была выше, чем в Германии и даже США. Так, если распределить производства (по количеству занятых в них рабочих) на три группы, то окажется, что в России в 1895 г. на мелких предприятиях (от 10 до 50 рабочих) было занято лишь 15,9% общего числа рабочих, тогда как в Германии — 31,5%; на средних (от 50 до 500 рабочих) в России было занято 38,9%, а в Германии — 53,2%; на крупных (свыше 500 рабочих) в России было занято 45,2%, а в Германии лишь 15,3% общего числа промышленных рабочих[2].

Эти данные показывают, что в России на крупных промышленных предприятиях были сосредоточены основные кадры пролетариата, в то время как в Германии — одной из наиболее промышленно развитых стран того времени — основная масса рабочих была распылена в мелком и среднем производстве. На крупных предприятиях (с числом рабочих более 1000) в Германии было сосредоточено в 1902 г. только 665 тыс. рабочих, в США в 1909 г.— 1013 тыс. рабочих, тогда как в России

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 582.
[2] См. там же, стр. 516.

на таких предприятиях уже в 1902 г. было занято более 980 тыс. рабочих, а к 1914 г. не менее 1300 тыс. человек.

Средний размер крупнейших заводов в России был выше, чем в Германии. На каждом крупном заводе в Германии в 1907 г. было в среднем 1980 рабочих, а в России уже в 1902 г.— 2490 рабочих.

В России в начале XX в. было больше заводов-гигантов (по тогдашней мерке с числом рабочих более 5 тыс.), чем в Германии, где в 1907 г. их было всего 12 и на них работало 119 тыс. рабочих. В одном только Петербурге таких заводов было 14 со 132 тыс. рабочих, по всей России в 1902 г. их насчитывалось 35 с 270 тыс. рабочих[1]. Среди этих заводов — такие известные, как Путиловский, Брянский, Сормовский, Балтийский судостроительный, Коломенский машиностроительный и др.

На крупных заводах и фабриках сосредоточивалась наиболее квалифицированная, наиболее развитая, наиболее способная к коллективному отпору капиталистам часть рабочего класса. Концентрация производства, организация рабочих в больших коллективах помогала им скорее осознать общность своих интересов, понять, что борьбу против капиталистов за улучшение своего положения невозможно вести в одиночку, что увеличивало силу рабочих в их борьбе с предпринимателями.

Этих особенностей российского рабочего класса начала XX в. не хотят видеть буржуазные идеологи, извращающие историю российского пролетарского движения. Они стараются уверить, что революционность пролетариата России была невелика потому, что он составлял меньшую долю городского населения, чем рабочие в западных странах. Буржуазные фальсификаторы не хотят видеть в развитии крупной промышленности России ярко выраженной тенденции размещаться вне городов. Преодолевая пережитки крепостничества, капитализм проникал в сельские районы и насаждал там заводы и фабрики. В начале XX в. 40% всех фабрик и заводов России находилось в городах, а 60% —

---

[1] См. «Материалы по статистике труда». Под ред. С. Г. Струмилина. Вып. 8. М., 1920, стр. VI.

вне городов, в пригородах и деревнях[1]. По подсчетам В. И. Ленина, городское население всей страны в 1897 г. составляло около 17 млн. человек, а торгово-промышленное — около 22 млн. человек[2]. «Этот вывод,— отмечал В. И. Ленин,— имеет важное значение, ибо он показывает, что *индустриальное* население в России значительно превышает своими размерами *городское* население»[3].

Классовая структура населения России к концу XIX столетия, т. е. незадолго до революции 1905 г., была следующей: помещики, крупная буржуазия, высшие чиновники и прочие — около 3 млн. человек; зажиточные мелкие хозяева — 23,1 млн. человек; беднейшие мелкие хозяева — около 35,8 млн. человек; пролетарии и полупролетарии города и деревни — около 63,7 млн. человек[4].

Развитие капитализма шло так быстро, что Россия в начале XX в. вступила, как и другие страны Европы, в стадию империализма. Капитализм в России стал монополистическим. В стране возникло около 150 монополистических объединений, которые охватили производство 80 важнейших видов продукции — угля, металла, нефти, легкую, пищевую промышленность («Продамет», «Продуголь», «Продвагон», «Гвоздь» и т. п.). Вместе с тем в России существовали пережитки крепостничества как в экономике, так и в политическом строе.

В странах Западной Европы в конце XVIII — середине XIX в. уже произошли буржуазные революции. Они разрушили там экономические и политические устои феодального строя, расчистили путь для капиталистического развития. Россия же до начала XX в. не переживала революций, и потому утвердившийся после отмены крепостного права капиталистический способ производства уживался со значительными остатками прошлого — царской монархией, крупным помещичьим землевладением. Характеризуя особенности российского империализма, В. И. Ленин часто называл

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 386.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 523.
[3] Там же.
[4] См. там же, стр. 505.

его военно-феодальным империализмом, потому что российские империалисты, опираясь на военную машину царизма, его государственный аппарат, с их помощью грабили трудящихся. «Горстка крепостников-помещиков,— писал В. И. Ленин о российском империализме,— возглавляемая Николаем II, была у власти, в теснейшем союзе с магнатами финансового капитала, которым доставались неслыханные в Европе прибыли и в пользу которых заключались грабительские договоры внешней политики» [1].

Самым значительным пережитком феодализма в экономическом строе России в начале XX в. являлось отсталое, основанное преимущественно на помещичьем землевладении сельское хозяйство. Феодальная собственность на землю сохранилась и после отмены крепостного права.

Большинство помещиков — собственников земли сами не вели хозяйства, не имели сельскохозяйственных орудий, а отдавали землю в аренду крестьянам на тяжелейших условиях — за высокую плату, отработку и т. д. За аренду земли крестьяне выплачивали помещикам ежегодно свыше 700 млн. руб. золотом. По тогдашним ценам для этого надо было продать или отдать в натуре помещикам свыше 1 млрд. пудов хлеба. За нищенские наделы земли, полученные по реформе 1861 г., крестьяне были обязаны в течение десятков лет платить выкуп. Только за 1895 — 1900 гг. эти платежи составили 468 410 тыс. руб. [2]. Крестьяне должны были еще бесплатно выполнять ежегодно натуральные повинности, строить и ремонтировать дороги со своим инструментом и лошадью, тушить пожары и т. д. Неурожаи, голод, охватывавшие десятки губерний, бедность, ужасные условия быта (во многих деревенских избах полы были земляные, топились избы по-черному, зимой в жилых помещениях содержалась скотина) — все это было свидетельством интенсивного процесса обнищания крестьян. Смертность населения в царской России была в 2 раза выше, чем в соседних западноевропейских странах.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 384.

[2] См. *П. А. Хромов.* Экономическое развитие России в XIX—XX веках. М., 1950, стр. 503.

Задавленное помещичьей кабалой, непрестанно разоряемое, политически бесправное крестьянство находилось в невыносимом положении, поднималось на революционную борьбу против помещиков. Стремление крестьян получить землю было главной побудительной причиной их борьбы. «У десяти миллионов крестьянских дворов 73 млн. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором развертывается крестьянская борьба за землю» [1],— отмечал В. И. Ленин. Сама жизнь толкала крестьянские массы на союз с пролетариатом, выступавшим против самодержавия, за изменение социального строя России.

Для развития российского капитализма в целом были характерны те же явления и процессы, что и для западноевропейского: погоня за максимальной прибылью, эксплуатация широких масс трудящихся и т. д., однако переплетение капиталистических отношений с докапиталистическими, в особенности в области землепользования и политического устройства (сохранение царизма), делали капитализм в России более грубым, более тяжелым для народных масс, чем в других странах. Господство помещичьих латифундий не только сдерживало развитие производительных сил в сельском хозяйстве, но сказывалось и на положении рабочих в городе.

Многие крестьяне, не имея рабочего скота, инвентаря, семян, вынуждены были отдавать свои клочки земли в аренду кулакам и идти в батраки. Происходило «раскрестьянивание» деревни. Однако отсталые формы ведения хозяйства мешали использовать труд всей этой массы бедняков. Только в 50 губерниях Европейской России в 1900 г. насчитывалось 23 млн. избыточных рабочих рук [2]. Беднота устремлялась в города, была готова взяться за любую работу и на любых условиях, лишь бы не умереть с голоду. Существование такой резервной армии труда давало возможность буржуазии держать заработную плату рабочих на самом низком уровне.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 201.

[2] См. «Доклады и сообщения Института истории АН СССР». Вып. 6. М., 1955, стр. 10.

В конце XIX в. оплата труда российского рабочего была в 4 раза ниже оплаты английского и в 5 раз ниже оплаты американского рабочего[1]. Это соотношение не изменилось и в начале XX в.

Более высокий уровень заработной платы западноевропейских рабочих явился результатом их борьбы за свои права. В России не было никаких политических свобод, деятельность профсоюзов и других рабочих организаций строго запрещалась. Стачки не допускались. Даже малейшие попытки протеста рабочих жестоко подавлялись военной силой. Этим пользовалась не только российская буржуазия. Получаемые ею высокие прибыли разжигали алчность иностранных капиталистов. При благосклонном отношении царизма они устремлялись в Россию, чтобы принять участие в грабеже ее природных и людских ресурсов, получить миллиардные прибыли. Приток иностранных капиталов, кабальные займы царского правительства за рубежом усиливали эксплуатацию трудящихся масс, в первую очередь рабочих.

Длина рабочего дня на фабриках и заводах нередко доходила до 12—14 часов. Распространенным способом снижения и без того малой заработной платы были штрафы, которые налагались произвольно, по всякому поводу и без повода: за возражения мастеру, за жалобу на плохую говядину в хозяйской лавке, за «многоглаголенье» — разговоры и т. п. Штрафами стремились поддержать капиталистическую дисциплину труда — дисциплину голода, беспрекословного повиновения хозяину.

Высокий производственный травматизм, отсутствие пособий по болезни и увечью, медицинского обслуживания, постоянный полицейский надзор на работе и в рабочих казармах, отвратительные жилищные условия большинства рабочих, скудное питание, безграмотность — вот наиболее характерные черты положения российского пролетариата. Это тяжелое положение, удесятеренное политическим произволом, являлось одним из главных условий, которое порождало революцион-

---

[1] См. *Е. М. Дементьев.* Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1897, стр. 166.

ность рабочего класса в борьбе против царизма и защищавшихся им капиталистических порядков.

В отличие от многих западноевропейских стран, Россия была страной многонациональной. На ее территории проживало более 100 наций и народностей. В конце XIX — начале XX в. русские составляли 43—45% всего населения страны, украинцы — 17%, белорусы — около 5%. Царизм проводил политику жестокого национального угнетения, задерживал политическое и экономическое развитие народов России, уродовал их культуру. Дело доходило до того, что детям нерусских национальностей, обучавшимся в школах, запрещалось разговаривать на родном языке. Царское правительство старалось всеми способами противопоставить одну нацию другой, разжечь национальную вражду, отвлечь пролетариат и его союзников от классовой борьбы. Помогала ему в этом верхушка помещиков и буржуазии Украины, Польши, Литвы, Латвии, Белоруссии, Грузии, Туркестана и других национальных районов. Националистическая политика царизма встречала противодействие всех народов страны.

Таким образом, Россия в начале XX в. была узловым пунктом противоречий империализма. Особую остроту этим противоречиям придавали аграрный и национальный вопросы. Сочетание всех видов гнета — помещичьего, капиталистического, национального — с деспотизмом царского самодержавия делало положение народных масс невыносимым. Коренные интересы рабочего класса и крестьянства, всех национальностей требовали слома существовавшего экономического и политического строя, прежде всего уничтожения помещичьего землевладения и свержения царской монархии. Решить эти исторические задачи могла только революция, только активная революционная борьба масс.

Мир вступает в эпоху революционных бурь и потрясений

Развитие капитализма как в странах Западной Европы, Америки, так и в России породило новый, наиболее революционный класс — пролетариат, который сначала стихийно, а затем все более и более сознательно вступал в борьбу с классом капиталистов. Массовое движение пролетариата против буржуазии за свое экономическое и политическое освобождение развивалось почти во всех западноевропейских странах после буржуазных революций. Английский рабочий класс уже в 30—40-х годах XIX в. выдвинул требование ограничения рабочего дня, повышения заработной платы, всеобщего избирательного права. В последующие годы наибольшую революционность проявил французский пролетариат, высшей точкой борьбы которого явилась Парижская коммуна 1871 г. Она просуществовала всего 72 дня. Но опыт ее был чрезвычайно ценным для всемирного рабочего движения, для развития марксистского учения о пролетарской революции, о вооруженном восстании, о диктатуре пролетариата. После поражения Парижской коммуны центр революционного движения переместился в Германию.

С середины 40-х годов XIX в. мировое рабочее движение стало развиваться под могучим воздействием самой революционной теории — марксизма.

Карл Маркс вместе со своим другом и единомышленником Фридрихом Энгельсом, владея искусством научного анализа явлений общественной жизни и опытом непосредственной революционной деятельности среди рабочих, доказал неизбежность гибели капитализма и

утверждения нового общественного строя, где власть будет принадлежать рабочему классу, где будет полностью уничтожена эксплуатация человека человеком и обеспечено высокое благосостояние трудящихся. Они показали, что замена капитализма социализмом произойдет не сама собой, что власть капиталистов будет свергнута в результате революционных действий самого передового класса — пролетариата. Важным условием победы пролетариата над буржуазией в классовой борьбе, учили Маркс и Энгельс, является наличие у него своей самостоятельной политической партии, вооруженной передовой революционной теорией. «Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса,— писал Ленин,— состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых» [1].

Со времени появления марксизма потребовалось еще почти три десятка лет для того, чтобы эта революционная теория в наиболее развитых капиталистических странах Европы соединилась с массовым рабочим движением. К 70-м годам XIX в., когда на основе бурного капиталистического развития вырос немецкий пролетариат и его движение приобрело массовый характер, марксизм стал господствующим теоретическим течением в германском рабочем движении. В 1869 г. ученики Маркса и Энгельса Август Бебель и Вильгельм Либкнехт создали Германскую социал-демократическую партию — партию немецкого пролетариата. Под могучим воздействием Маркса и Энгельса она приобрела значительный опыт революционной борьбы, особенно в области парламентской тактики. Пролетарские партии возникли также во Франции, Англии, Бельгии, Италии и других странах Западной Европы. К концу XIX в. в них насчитывалось свыше 300 тыс. человек. Партии рабочего класса играли большую роль в развитии его классовой борьбы.

Распространение марксизма и революционная борьба пролетариата в Западной Европе оказали влияние и на рост рабочего движения в России. Передовые рабочие

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 169.

России знали о деятельности социал-демократических партий Запада, о I и II Интернационале, о борьбе французского пролетариата и героических делах парижских коммунаров. С начала 80-х годов марксизм стал распространяться и в России. Первые выступления российских рабочих в 60—80-х годах были стихийными, носили зачаточный характер. В последующие годы рабочее движение росло и крепло. Если в 1891—1893 гг. в среднем в год происходило не более четырех стачек местного значения, то в 1894 г. произошло уже 14 стачек и два волнения рабочих, в 1895 г.— 15 стачек и пять волнений [1].

На рост сознательности и революционной активности российского рабочего класса, особенно его передового отряда — петербургских рабочих, сильное влияние оказал созданный в 1895 г. под руководством В. И. Ленина петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Он имел теснейшие связи с рабочими предприятий Петербурга, руководил их борьбой против капиталистов. Летом 1896 г. 30 тыс. текстильщиков Петербурга провели трехнедельную стачку, которая опровергла доводы тех, кто считал, что в России нет почвы для рабочего движения. Это был качественно новый этап в развитии освободительного движения в России. В. И. Ленин отмечал, что «течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов» XIX в., что только «агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением» [2].

Слияние российского рабочего движения с марксизмом, осуществленное под руководством В. И. Ленина и его соратников, в том числе многих передовых рабочих — И. В. Бабушкина, М. И. Калинина, Н. Г. Полетаева, В. А. Шелгунова и др., было громадным шагом вперед в развитии российского рабочего движения. Восприняв марксизм, российский рабочий класс «*опирался* сразу на *опыт* рабочих всего мира и на их теоретиче-

---

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1. М., 1964, стр. 187.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 405; т. 25, стр. 132.

ский опыт, на завоевания их сознательности, их науки, опыт, подытоженный *марксизмом*,— и на практический опыт пролетариев соседних стран» [1].

Обострение империалистических противоречий в начале XX в. как на Западе, так и в России привело к нарастанию революционной борьбы масс. Во Франции в 1901—1904 гг. в стачках участвовало около 800 тыс. человек, в Германии — более 400 тыс., в США — 2300 тыс.; произошли крупные выступления пролетариата в Италии, Бельгии и других странах [2]. Рабочий класс России стал все больше переходить от экономической к политической борьбе. Если в 1898 г. в общем числе забастовок политические составляли лишь 8,4%, то в 1900 г. уже более 20% [3].

Возглавляемый революционными марксистами-ленинцами, пролетариат России выставляет политические требования о демократических свободах и выносит на улицу свой боевой лозунг: «Долой царское самодержавие!» В 1901 г. под этим лозунгом рабочие одного из крупнейших заводов Петербурга — Обуховского — впервые в истории России вступили в открытое сражение с царскими войсками, вошедшее в историю под названием «Обуховская оборона». Опыт этого столкновения показал революционные возможности рабочих и несостоятельность доводов западноевропейских оппортунистов о том, что якобы в условиях развитой военной техники (тогда появились пулеметы и скорострельные пушки) уличная вооруженная борьба пролетариата не имеет смысла. Опровергая это утверждение на основе опыта «Обуховской обороны», В. И. Ленин писал: «Мы видим даже на примере отдельной схватки, что все эти толки совершенно вздорны. Уличная борьба возможна, безнадежно не положение борцов, а положение правительства, если ему придется иметь дело с населением не одного только завода» [4].

В марте 1902 г. произошли крупные забастовки и демонстрации батумских рабочих, а в ноябре в Ростове-на-Дону первая в России всеобщая забастовка пере-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 103.

[2] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1, стр. 345.

[3] См. там же, стр. 274.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 19.

росла в грандиозную политическую демонстрацию, во время которой пролетариат России, по определению В. И. Ленина, «впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству» [1].

Если принять во внимание, что Россия не знала политических свобод, что царское правительство строго запрещало стачки и преследовало стачечников, то становится особенно ясно, какую революционную энергию, революционную смелость проявлял российский рабочий класс. Его выступления уже в это время существенно отличались от выступлений западноевропейского пролетариата, стачки которого носили главным образом экономический характер, а манифестации были спокойным шествием. Демонстрации же и стачки в России, во время которых рабочие все чаще выставляли политические требования, проходили в острых столкновениях с полицией, войском, казаками. Стачки российских рабочих были школой революционной борьбы. Особенно значительной была волна всеобщих политических стачек на юге России летом 1903 г.— в Закавказье (Баку, Тифлис, Батум) и в крупнейших городах Украины (Киев, Екатеринослав, Одесса).

Во всеобщей летней забастовке 1903 г. участвовало около 200 тыс. рабочих. Она свидетельствовала, что российский рабочий класс по степени политического развития встал в один ряд с пролетариатом передовых стран Европы. Характеризуя степень революционного развития российского пролетариата этого времени, В. И. Ленин писал: «Чувствуется, что мы накануне баррикад» [2].

К могучему движению рабочих присоединилась мощная волна крестьянских волнений. За период с 1900 по 1904 г. было учтено 670 крестьянских выступлений [3]. Особенно крупными были они весной и летом 1902 г. на Украине и в Поволжье.

Самым выдающимся событием в революционном развитии России, поворотным пунктом во всем мировом рабочем движении явилось создание в 1903 г. самостоя-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр соч., т. 9, стр. 251.

[2] Там же.

[3] См. «Ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством». М., 1969, стр. 81.

тельной, боевой пролетарской партии под руководством В. И. Ленина. Ленинская большевистская партия резко отличалась от социал-демократических партий Западной Европы, возникших после буржуазных революций и действовавших легально. В условиях перерастания капитализма в империализм, когда империалистическая буржуазия стала широко практиковать подкуп верхушки рабочего класса, усиленно засылать свою агентуру в пролетарские организации, внутри партий II Интернационала накопилась, по образному выражению В. И. Ленина, масса оппортунистического навоза[1]. Социал-демократические организации стали превращаться из орудия классовой борьбы пролетариата в соглашательские, реформистские партии. Они отреклись от марксизма, от социалистической революции, от диктатуры пролетариата, стали восхвалять реформы, выступать за частичные «улучшения» капитализма, проповедовать мирное сотрудничество классов. В. И. Ленин с полным основанием говорил, что появление оппортунизма в партиях II Интернационала стало всеобщим явлением. «Типом социалистических партий эпохи II Интернационала,— писал позже В. И. Ленин,— была партия, которая терпела в своей среде оппортунизм, все более накапливаемый десятилетиями «мирного» периода, но державшийся тайком, приспособлявшийся к революционным рабочим, *перенявший* у них их марксистскую терминологию, уклонявшийся от всякой ясной принципиальной размежевки»[2].

Созданная под руководством В. И. Ленина, пролетарская партия российского рабочего класса с первых дней своего существования сделала марксизм своим революционным знаменем.

Главной задачей своей деятельности она провозгласила борьбу за установление в России диктатуры пролетариата. Ни одна западноевропейская социал-демократическая партия не включила этого требования в свою программу. На пути к достижению диктатуры пролетариата партия рабочего класса России на первый план выдвигала задачу свержения царского самодержавия и установления власти народа в виде демократической республики.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 113.
[2] Там же, стр. 114.

Верность теории марксизма, творческое отношение к ней, высокая революционность, непримиримость к оппортунизму, тесная связь с массами, защита интересов рабочего класса всех наций, пролетарский интернационализм — вот те основные черты партии большевиков, которые принципиально отличали ее от партий II Интернационала. Поэтому партия большевиков была партией нового типа. По своим целям, программе, идеологии, политике, содержанию всей своей деятельности, составу партия большевиков была рабочей партией. Но она не закрывала двери в свои ряды для тех передовых представителей различных слоев трудящихся, которые готовы были вместе с рабочим классом и под его руководством бороться за свержение царизма и господства буржуазии. К началу 1905 г. крестьяне составляли 4,7% численности партии, интеллигенты и прочие — 33,6%.

С образованием большевистской партии в исторических судьбах пролетариата и широких народных масс России наступил качественно новый период революционной борьбы. Под руководством своего авангарда — партии рабочий класс начал сознательно осуществлять роль гегемона в борьбе за свержение царизма, господства капиталистов и установление диктатуры пролетариата. В своей партии армия российского пролетариата обрела величайшую, неодолимую силу. «Перед этой армией,— пророчески указывал В. И. Ленин,— не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала» [1].

Анализируя состояние революционного движения российского и западноевропейского рабочего класса в начале XX в., В. И. Ленин сделал принципиально важный вывод о том, что приходит конец периоду политической реакции, господствовавшей в Европе почти беспрерывно со времени подавления Парижской коммуны (1871 г.). Мир вступил «в новую эпоху; начался период политических потрясений и революций» [2].

Первой революцией этой новой эпохи явилась революция 1905—1907 гг. в России.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 404.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 18.

Кровавое воскресенье. Начало первой русской революции

В начале XX в. Россия находилась накануне великой революционной бури. Это было столь очевидным, что не ускользнуло и от внимания людей, далеких от российской действительности и наблюдавших за развитием мировых событий. Карл Каутский, еще будучи марксистом, предвидел, как отмечал В. И. Ленин, возможность наступления такой ситуации, при которой революционность российского пролетариата станет образцом для пролетариев стран Западной Европы. В 1902 г. в статье «Славяне и революция» Каутский заявил, что в настоящее время славяне не только «вступили в ряды революционных народов, но что и центр тяжести революционной мысли и революционного дела все более и более передвигается к славянам. Революционный центр передвигается с запада на восток. В первой половине XIX века он лежал во Франции, временами в Англии. В 1848 году и Германия вступила в ряды революционных наций... Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в Россию... Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии» [1].

Лишь «образованным» и «всезнающим» представителям либеральной буржуазии, так же как и современным буржуазным фальсификаторам истории, казалось

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 4—5.

невероятным, что страна, в которой преобладает почти безграмотная крестьянская масса, может стать страной революции. Вождь тогдашней буржуазии Петр Струве за два дня до начала революции заявил в печати: «В России еще нет революционного народа».

По-другому оценивали обстановку дворянство и его полицейский государственный аппарат. Они видели, что опасность революционных выступлений народа растет. Чтобы предупредить эти выступления или существенно ослабить их, власти попытались отвлечь рабочих от политической борьбы. И вот по предложению начальника московского охранного отделения Зубатова стали создаваться рабочие организации под руководством и тщательным наблюдением полиции. Смысл зубатовщины заключался в том, чтобы незначительными уступками со стороны имущих отвлечь пролетариат от борьбы против самодержавия. Однако «полицейский социализм» потерпел провал. Рабочие массы шли за большевиками.

Крах зубатовщины побудил власти предпринять еще одну попытку расколоть рабочее революционное движение. Расчет состоял в том, чтобы использовать религиозные настроения масс и занять их мирной, культурнической деятельностью. В апреле 1904 г. такая организация под названием «Собрание русских фабрично-заводских рабочих» была основана в Петербурге. Возглавил ее тайный агент полиции священник петербургской пересыльной тюрьмы Георгий Гапон. Его задача состояла в том, чтобы поддерживать в рабочих веру в царя, который якобы все поймет и облегчит участь всех обездоленных. Характерно, что в гапоновскую организацию не допускались члены социал-демократической рабочей партии, но зато были широко открыты двери для полицейских, чиновников, священников и т. д. С их помощью пытались удержать рабочих от революционных выступлений.

В январе 1904 г. началась русско-японская война. Каждая из воюющих сторон преследовала захватнические цели на Дальнем Востоке. Господствующие классы России, кроме того, надеялись,что война породит чувство «единения народа с царем», отвлечет массы от революционных настроений. Эту мечту особенно ярко выразил царский министр внутренних дел Плеве. «Чтобы

удержать революцию,— говорил он,— нам нужна маленькая победоносная война».

Но «победоносной» войны не получилось. Царская армия и флот, несмотря на героизм русских солдат и матросов, потерпели ряд поражений. Сказалась экономическая, политическая и военно-техническая отсталость России. «Несовместимость самодержавия с интересами всего общественного развития, с интересами всего народа (кроме кучки чиновников и тузов) выступила наружу, как только пришлось народу на деле, своей кровью, расплачиваться за самодержавие» [1],— писал В. И. Ленин, вскрывая антинародный характер войны и причины поражения царских войск.

Война ввергла народные массы страны в большие бедствия. Затрачивались не только миллионные средства, но и гибли тысячи людей. Рабочие и крестьянские семьи теряли своих кормильцев, обрекались на нищенское существование. Недовольство трудящихся войной росло. Антиправительственные настроения масс выражались в демонстрациях и забастовках. Большевики разъясняли народу смысл грабительской войны, призывали к активным действиям против главного ее виновника — царского самодержавия. На своих собраниях рабочие принимали революционные резолюции. В одной из них говорилось: «Мы категорически высказываемся как вообще против международных войн, так, в частности, и против русско-японской войны и признаем лишь одну — непримиримую войну с нашими врагами — самодержавием и буржуазией. Долой самодержавие! Долой войну!»

Политика царизма вызвала недовольство и брожение среди солдат, и особенно новобранцев. Выступления в армейских частях были столь частыми, что для их подавления только в 1904 г. командованию пришлось 67 раз использовать карательные войска [2].

Не в силах остановить революционные выступления оказалась и гапоновская организация. Поначалу, имея в своих рядах около 8000 рабочих Петербурга, эта организация не вызывала опасений у властей. Напротив, у них создавалось впечатление, что занятия рабо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 155.

[2] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 22.

чих в общеобразовательных кружках, их неучастие в политических выступлениях и демонстрациях, некоторые акты верноподданничества наконец-то принесли желаемый результат. Однако эти выводы были преждевременными. «Собрание русских фабрично-заводских рабочих», чтобы не потерять влияние среди пролетариев, вынуждено было определять свою позицию, когда дело касалось непосредственно защиты интересов рабочих — членов этой организации. В декабре 1904 г. администрация Путиловского завода без предупреждения уволила четырех рабочих — членов гапоновской организации. Путиловцы потребовали взять под защиту уволенных товарищей. Понимая, что отказ в этом полностью оттолкнет рабочих от организации, Гапон стал хлопотать за уволенных, по безуспешно. Тогда за дело взялись сами рабочие. Они выставили требование о немедленном восстановлении своих товарищей на работе. Было решено отправить с этим требованием депутатов в дирекцию Путиловского завода, к фабричному инспектору и градоначальнику. Рабочие поставили также условие уволить ненавистного мастера. В случае отказа удовлетворить эти требования резолюция путиловцев предупреждала, что «за дальнейшее спокойное течение жизни среди петербургских рабочих собрание не ручается» [1].

В этом, казалось бы, частном факте отразилась великая сила протеста рабочих против произвола. Конечно, подобные действия пролетариата не входили в планы высокопоставленных покровителей гапоновщины. «Случилось то,— писал В. И. Ленин,— на что давно уже указывали социал-демократы, говорившие зубатовцам, что революционный инстинкт рабочего класса и дух его солидарности возьмет верх над всякими мелкими полицейскими уловками» [2].

Депутация рабочих, как и следовало ожидать, вернулась ни с чем. Всюду она получила отказ. Тогда путиловцы 3 января 1905 г. объявили забастовку. Огромный завод с 13 тыс. рабочих затих. К путиловцам присоединились рабочие ряда других крупных предприятий. Стачка приобретала огромные размеры. К 8 января

[1] «Очерки истории Ленинграда», т. 3. М., 1957 стр. 243.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 220.

она стала всеобщей. Даже по уменьшенным официальным данным, бастовало около 150 тыс. рабочих столицы. Жизнь полуторамиллионного города оказалась парализованной. Петербург остался без освещения и воды, не выходили газеты. «Россия,— писал В. И. Ленин,— не видывала еще такого гигантского взрыва классовой борьбы» [1].

Всюду проходили собрания и митинги рабочих. Выставлялись экономические требования. Проникавшие на собрания гапоновской организации большевики разъясняли присутствующим, что необходимо выдвигать политические требования, переходить к открытой борьбе с самодержавием, ибо только это может облегчить жизнь рабочих. Чтобы нейтрализовать большевистскую агитацию, Гапон предложил организовать мирное шествие к Зимнему дворцу и вручить царю коллективное прошение — петицию. В ответ на это Петербургский комитет партии в одной из листовок 8 января 1905 г. писал, что освобождение рабочих — дело самих рабочих, что нужно не просить царя, а «сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку... Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях» [2].

Однако еще слишком велика была вера многих рабочих в царя. В то же время уровень их политического сознания еще не позволял понять бесполезность и вредность гапоновской авантюры. Многие рабочие Петербурга, несмотря на разъяснения большевиков, поддержали идею о петиции, широко обсуждали ее содержание, подписывали, давали клятву, что все они в воскресенье 9 января придут на Дворцовую площадь.

Гапон и его покровители старались придать петиции верноподданнический характер. В ней в духе церковной проповеди говорилось: «Государь!.. Не откажи в помощи народу твоему... разруши стену между тобой и твоим народом... Взгляни без гнева внимательно на наши просьбы,— они направлены не ко злу, а к добру как для нас, так и для тебя, государь... Повели и поклянись исполнить их».

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 224.

[2] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 24.

Но уже были популярны среди пролетариата и требования большевиков. Рабочие хотя и в просительной форме, но все же включили в петицию политические требования — свободы слова, печати, собраний, свободы деятельности профсоюзов и, главное, созыва учредительного собрания при всеобщем, тайном и равном избирательном праве.

Большевики предупреждали рабочих, что подача петиции царю может окончиться кровавой расправой. Верившие еще в «царскую милость» рабочие в ответ на это говорили: «Если царь не даст, тогда наши руки развязываются,— значит, он враг наш, и тогда уж мы выступим против него, развернув красное знамя. Если прольется наша кровь, она падет на его голову» [1].

Намерение рабочих организовать в воскресенье 9 января в 2 часа дня мирное шествие к царю для вручения ему петиции было всем хорошо известно. Об этом говорилось на собраниях рабочих, в объявлении гапоновской организации, расклеенном 8 января на заборах и стенах домов, в копии петиции и письме Гапона, направленном 8 января министру Святополк-Мирскому. В этом письме его автор заверял, что рабочие, которые пойдут 9 января к Зимнему дворцу, гарантируют царю неприкосновенность личности. Об этом, наконец, знал весь мир из сообщений иностранных корреспондентов.

Как же намеревались встретить рабочих царские власти? Еще за несколько дней до 9 января с одобрения Николая II были разработаны меры кровавой расправы с мирным шествием: приведен в боевую готовность столичный гарнизон, вызваны дополнительные войска из ближних губерний. Сам Николай II уехал из столицы в Царское Село. Общее руководство расправой с рабочими возлагалось на дядю царя великого князя Владимира Александровича.

В городе были определены позиции армейских частей и полиции — на улицах, ведущих к центру, у мостов и площадей. Свыше 12 тыс. солдат находились в полной боевой готовности. Их уверяли, что рабочие хотят разрушить Зимний дворец и убить царя. Уже 8 января было ясно, что готовится грандиозная трагедия, и

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 225.

все же многие утешали себя мыслью, что войска вызваны для парада.

Стараясь предотвратить расправу с народом, группа столичной интеллигенции (в их числе был и пролетарский писатель Максим Горький) вечером 8 января явилась к министру внутренних дел Святополк-Мирскому и председателю кабинета министров С. Ю. Витте. Наивная попытка удержать власти от насилия кончилась безуспешно.

Большевики Петербурга, понимая, что шествие рабочих невозможно остановить, приняли решение участвовать в нем, быть вместе с рабочими, а в случае необходимости организовать действия масс. Чтобы не дать царской охранке повода для провокаций, большевики шли к Зимнему без оружия.

День 9 января 1905 г. выдался солнечным и не по-зимнему теплым. Утром по условленному маршруту с окраин столицы в центр направились колонны рабочих, их жен, детей, стариков с иконами и портретами царя. Всего более 140 тыс. человек. Эта огромная масса людей у Нарвских ворот и на Каменноостровском проспекте, на Дворцовой площади и набережной Мойки, на 4-й линии и на Малом проспекте была расстреляна. Безоружных, мирных людей убивали в упор, с короткой дистанции, кололи штыками, рубили саблями, топтали лошадьми. По неполным данным журналистов и репортеров, которые в момент событий производили персональный подсчет пострадавших, было убито и ранено 4600 человек. Власти поспешили замести следы своих злодеяний. Убитые были тайно захоронены, данные о них уничтожены.

День 9 января 1905 г. вошел в историю под названием Кровавого воскресенья. Эта дата считается началом первой русской революции в России. Тысячи рабочих, потрясенные зверской расправой, кричали: «У нас нет больше царя!» Гнев и возмущение переполняли их, а не подавленность, страх и покорность, как этого ожидали царские палачи. Раздался клич: «К оружию!» Появились баррикады. Произошли первые стычки вооруженных рабочих с солдатами и казаками. На Кровавое воскресенье рабочие Петербурга ответили массовой политической стачкой. Уже 10 января в столице бастовало свыше 160 тыс. человек на 650 предприятиях.

Известие о событиях 9 января молнией пронеслось по всей России. Повсюду вспыхнули стачки солидарности с петербургскими рабочими, всюду слышалось требование: «Долой самодержавие!». В январе 1905 г. стачки произошли в 66 крупнейших городах страны, охватив около полумиллиона человек. В течение месяца бастовало столько же рабочих, сколько за предшествующие десять лет. Впервые в 1905 г. всюду бастующие открыто и решительно выступили за свержение царизма, т. е. за коренное изменение политического строя, за революционные преобразования. Все это говорило о том, подчеркивал В. И. Ленин, что «человечество вплоть до 1905 года не знало еще, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идет о том, чтобы бороться за действительно великие цели, бороться действительно революционно!» [1]

Возросший уровень политического сознания рабочих после 9 января нашел отражение в стихотворении, которое знали тогда тысячи рабочих наизусть и декламировали на митингах и собраниях:

Палач и убийца, проклятье тебе,
Проклятье родимого края!
Пред пышным дворцом мы появимся вновь,
День близок кровавой расплаты
За кровь трудовую, невинную кровь...[2]

Революция охватила всю страну. Все классы пришли в движение. Обнажились цели каждой политической партии, ее планы и классовые устремления. Единственно революционной в создавшейся ситуации показала себя партия рабочего класса, партия Ленина. Она вела массы на решительную борьбу против царизма, на углубление революции.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 312.

[2] См. *М. Залесский, А. Новгородов, А. Новикова.* Художественная литература в помощь изучающим историю КПСС. М., 1962, стр. 57.

Стратегия и тактика большевиков в революции

Начавшаяся революция в России потребовала от партии рабочего класса напряжения всех сил, энергии, творческой инициативы, иначе говоря, роль партии по сравнению с предшествующим периодом резко возросла. В новой политической обстановке следовало решить сложнейшие вопросы, которые никогда до этого не выпадали на долю пролетарских партий. В западноевропейских странах, например, рабочие партии возникли и действовали после победы буржуазных революций, при наличии политических свобод и потому не имели и не могли иметь в силу исторической ситуации опыта борьбы в демократической революции.

Революция 1905—1907 гг. в России была первой буржуазно-демократической революцией, в которой рабочий класс во главе с марксистской партией действовал уже как самостоятельная политическая сила. «Тут перед нами,— говорил В. И. Ленин,— не проторенные пути медленной подготовительной работы, а величайшие, грандиозные задачи организации восстания, концентрации революционных сил пролетариата, сплочения их с силами всего революционного народа, вооруженного нападения, учреждение временного революционного правительства» [1].

Вся тяжесть новых, гигантски сложных задач легла на плечи партии большевиков. Она проявила себя в период революции как действительно боевая, революционная партия, успешно решавшая организационные и

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 218.

тактические вопросы первого народного штурма царизма. Именно руководство большевистской партии восставшим народом обеспечило пусть немногие, но в то время чрезвычайно важные завоевания революции. Массы шли за большевиками-ленинцами. Это подтвердила историческая действительность, это же вынуждены были признать и меньшевики — оппортунистическая партия, противостоявшая большевикам внутри рабочего движения. Однако буржуазные фальсификаторы как в прошлом, так и в настоящем пытаются исказить события первой русской революции. Они отрицали и отрицают роль большевистской партии в период 1905—1907 гг. как руководящей политической силы революции.

Партия еще на II съезде РСДРП в 1903 г. приняла научно обоснованную программу, разработала основы стратегии и тактики, которые получили применение и дальнейшее развитие в первой русской революции.

Борьба российского пролетариата против царизма могла быть намного успешнее, если бы не оппортунистическая деятельность меньшевиков, по вине которых на II съезде РСДРП произошел раскол партии.

После II съезда из-за дезорганизаторской деятельности оппортунистов сложились две российские социал-демократические рабочие партии: одна — меньшевистская, другая — большевистская [1]. Меньшевиков поддерживали четыре местных комитета РСДРП из числа тех, что были представлены на II съезде, а также все оппортунистические элементы, начиная от «экономистов» и кончая бундовцами и троцкистами. К ним же примыкала часть мелкобуржуазной интеллигенции.

На стороне большевиков было 14 комитетов, действовавших непосредственно в крупнейших пролетарских центрах России — в Петербурге, Москве, Твери, Риге, Ярославле, Костроме, на Кавказе, все революционные марксисты — сторонники старой «Искры» и большая часть сознательных передовых рабочих и практических работников, руководивших комитетами партии в самой России [2].

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 236.
[2] См. там же.

Меньшевики еще в 1905 г. пытались утверждать, что якобы силы большевиков и меньшевиков приблизительно равны [1]. В. И. Ленин на основе конкретных данных показал несостоятельность этого утверждения и доказал, что на стороне большевиков находится большинство партии [2].

В 1906 г. меньшевики под давлением партийных масс, а также из опасения потерять и без того незначительное влияние в рабочем движении пошли на объединение с большевиками, что и произошло на IV съезде РСДРП. Но и после этого меньшевики вместе с другими антипартийными элементами (бундовцы, троцкисты) продолжали оппортунистическую, раскольническую политику. IV съезд лишь формально объединил большевиков и меньшевиков. И те и другие сохранили свои принципиальные позиции в отношении рабочего движения, имели свои обособленные партийные центры и органы печати, т. е. фактически представляли собой две самостоятельные партии. «С меньшевиками,— отмечал впоследствии В. И. Ленин,— мы в 1903—1912 годах бывали по нескольку лет формально в единой с.-д. партии, *никогда не* прекращая идейной и политической борьбы с ними, как с проводниками буржуазного влияния на пролетариат и оппортунистами» [3].

Большевики и меньшевики придерживались противоположных точек зрения в решении коренных вопросов первой революции в России. Ход революции подтвердил правильность тактики большевистской партии. Она была разработана в произведениях В. И. Ленина, в решениях III съезда и в ряде других документов партии.

Первая русская революция показала всему миру, что в лице В. И. Ленина российский и международный рабочий класс имеет гениального стратега и тактика пролетарской борьбы.

Основные тенденции развития демократической революции в России (вопрос о гегемонии пролетариата, о союзе рабочего класса и крестьянства, об основных формах классовой борьбы пролетариата и др.) В. И. Ленин

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 236.
[2] См. там же.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 56.

разработал еще в 90-х годах прошлого века. С началом двадцатого столетия — эпохи революционных потрясений — опыт классовой борьбы пролетариата России и других стран значительно стал богаче. Анализируя все новое, что появилось в практике отечественного и мирового рабочего движения, творчески применяя учение К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин выдвинул ряд новых теоретических положений, которые вооружили российский и международный пролетариат в борьбе за демократические и социалистические преобразования.

Известие о начале революции в России застало В. И. Ленина за границей. Он тщательно анализировал ход событий, поддерживал тесную связь с партийными комитетами, действовавшими в России, руководил их работой. До 300 писем в месяц по самым различным вопросам революционной борьбы, партийного строительства и др. получали лично от Владимира Ильича работники партийных комитетов. Особое внимание В. И. Ленин обращал на усиление деятельности большевистской партии. «Сугубое значение,— подчеркивал он в самом начале революции,— приобретает роль *партии*, как авангарда класса, воспитателя, организатора» [1].

Первоочередной задачей в условиях начавшейся революции В. И. Ленин считал созыв III съезда партии, который должен был определить стратегию и тактику партии в новых условиях. Этот съезд, писал В. И. Ленин, «должен быть прост, короток, немногочисленен. Это — съезд для организации войны» [2].

Меньшевики всячески сопротивлялись созыву III съезда партии. Но вопреки их стараниям 21 партийный комитет из 28 действовавших в России и откликнувшихся на призыв Бюро комитетов большинства в марте 1905 г. высказался за съезд. В интересах разработки единых действий, единой тактики на съезд приглашались и представители меньшевистских организаций. Но меньшевики отказались от предложения большевиков и тогда же провели свою конференцию в Женеве.

III съезд начал свою работу 12 (25) апреля 1905 г. в Лондоне.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 406.
[2] Там же, стр. 247.

Большевистский съезд и меньшевистская конференция решали, по сути дела, один и тот же вопрос — о стратегии и тактике пролетариата в начавшейся революции,— но решения по содержанию оказались прямо противоположными. В результате сложились две тактики: ленинская, большевистская, и откровенно оппортунистическая, меньшевистская.

Глубокое принципиальное обоснование большевистской тактики, определенной III съездом, В. И. Ленин дал в своей замечательной работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», написанной вскоре после съезда. В этом произведении В. И. Ленин показал, что и большевики и меньшевики оценивали первую революцию в России как буржуазную, но из этого общего положения они делали разные выводы.

Меньшевики не видели или не хотели видеть разницы между революцией в России и предшествующими ей буржуазными революциями в западноевропейских странах. Поскольку гегемоном революций на Западе выступала буржуазия, то, по мнению меньшевиков, и в России должно быть так же. При этом следовал вывод, что в революции 1905—1907 гг. борются два лагеря — организованная буржуазия и царская бюрократия — и в результате к власти придет буржуазия, подобно тому как это было на Западе.

Большевики на основе ленинского анализа соотношения классовых сил считали, в противоположность меньшевикам и буржуазным либералам, что в России борются не два, а три главных политических лагеря: правительственный (к нему относилась высшая государственная бюрократия, крепостники-помещики во главе с царем), либеральный (городская буржуазия, обуржуазившиеся помещики, верхушка интеллигенции) и рабочая демократия «как центр притяжения всей вообще демократии» [1]. Третий лагерь был представлен рабочим классом и его союзником — многомиллионным крестьянством.

Буржуазный характер революции большевики-ленинцы определяли, исходя из задач, которые она должна была решить: свержение самодержавия, ликвидация помещичьего землевладения, национального гнета, про-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 172.

возглашение свободы слова, собраний, печати, установление республики. Все это в конечном счете не только не уничтожало капитализм, а, наоборот, создавало условия для быстрого развития капиталистических отношений. Однако поскольку революция была призвана уничтожить главную помеху в развитии рабочего движения и главный пережиток крепостничества — царизм, постольку пролетариат в высшей степени был заинтересован в решительной победе буржуазной революции, что облегчило бы его дальнейшую борьбу за социализм.

В. И. Ленин, большевики на основе тщательного анализа исторической обстановки сделали вывод, что в России началась буржуазная революция, имевшая принципиальные отличия от тех, что знала история прошлого. Во-первых, русская революция развивалась в период очень высокого развития капитализма во всем мире и сравнительно высокого его уровня в России, которая была, как и другие западноевропейские страны, империалистической страной. Классовый антагонизм между буржуазией и пролетариатом был неизмеримо сильнее, чем во время буржуазных революций в Западной Европе в XVIII—XIX вв. Как следствие развития капитализма в России к 1905 г. сформировался промышленный пролетариат, который имел свою революционную марксистскую партию. Во-вторых, национальную особенность первой революции в России составлял крестьянский вопрос. Преобладание крестьянского населения в стране, страдавшего от безземелья и средневековых форм эксплуатации со стороны помещиков, выдвигало на первый план ликвидацию помещичьего землевладения — экономической основы царизма.

И, наконец, третья отличительная черта революции в России заключалась в том, что ее победа была «невозможна, *как победа буржуазии.* Это кажется парадоксальным,— писал Ленин,— но это факт. Преобладание крестьянского населения, страшная придавленность его крепостническим (наполовину) крупным землевладением, сила и сознательность организованного уже в социалистическую партию пролетариата,— все эти обстоятельства придают *нашей* буржуазной революции *особый* характер»[1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 44.

Таким образом, основная цель революции — свержение царизма — соответствовала интересам российского пролетариата и крестьянства. Оба эти класса, представлявшие огромные массы народа, выступали заодно, чтобы коренным образом изменить политический строй, вместо царского самодержавия учредить власть народа. Вот почему революция 1905—1907 гг. в России являлась первой народной революцией эпохи империализма.

В то же время буржуазия не была заинтересована в доведении начавшейся революции до конца. В сложившихся условиях главным ее противником был не царизм, а революционный пролетариат. Буржуазия надеялась, например, сохранить царскую армию и полицейский аппарат для обуздания народных масс. От самодержавия торгово-промышленный класс стремился получить для себя лишь право участвовать в политической жизни государства наравне с дворянами. Добившись этого, буржуазия считала бы революцию законченной.

Учитывая историческую обстановку, В. И. Ленин подверг критике утверждения лидеров II Интернационала и их русских последователей — меньшевиков о том, что руководящая роль в буржуазной революции может принадлежать только буржуазии, а пролетариат и крестьянство должны быть ее пособниками. В. И. Ленин сделал гениальный вывод о том, что в новых условиях вождем, гегемоном буржуазной революции выступает рабочий класс. «Наша партия,— говорил Ленин,— твердо стоит на той точке зрения, что роль пролетариата есть *роль вождя* в буржуазно-демократической революции, что для доведения ее до конца необходимы *совместные действия* пролетариата и крестьянства, что без *завоевания политической власти* революционными классами не может быть победы» [1].

Идея о гегемонии пролетариата пронизывала все произведения В. И. Ленина и решения III съезда партии по вопросам стратегии и тактики в период буржуазно-демократической революции.

Российский рабочий класс был готов выступить вождем революции. Как самая организованная и революционная политическая сила, пролетариат являлся последо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 390.

вательным борцом за демократию. Он имел собственную политическую партию с четкой революционной программой, руководившую не только идейно, но и практически борьбой трудящихся [1].

На III съезде партии были определены основные формы классовой борьбы пролетариата, соответствовавшие новым историческим условиям и расстановке борющихся политических сил. Так, решающим средством свержения царизма могло стать лишь всенародное вооруженное восстание. После К. Маркса и Ф. Энгельса В. И. Ленин первым выдвинул вопрос о практическом применении этой классической, высшей формы классовой борьбы. В этом состоит его великая заслуга перед международным пролетариатом, ибо в то время лидеры II Интернационала похоронили идею марксизма о вооруженном восстании и на все лады воспевали парламентскую борьбу как единственно целесообразную. Оппортунисты распространяли ложь о том, будто бы с появлением автоматического оружия (пулеметы и др.) вооруженная борьба пролетариата безнадежна, а отношение к восстанию как к величайшему искусству классовой борьбы объявляли отступлением от марксизма, бланкизмом. Меньшевики также всячески пытались охаять идею восстания, заявляя, что в России речь может идти только о восстании «одичалых масс народа». Они старались доказать, что социал-демократы не должны брать на себя задачу вооружения масс, а ограничиваться лишь пропагандой идеи «потребности к самовооружению». Лидеры меньшевизма заявляли, что народ якобы не должен готовиться к восстанию заранее, а осуществить его лишь «в порыве крайнего возбуждения или отчаяния». А рабочие в России в это время требовали от пропагандистов научить их, «как в бой идти» [2].

Анализируя опыт Парижской коммуны, вооруженных восстаний и выступлений масс в странах Западной Европы и в России, учитывая и то, что царизм опирался на огромную военную силу и мощную поддержку международного империализма, В. И. Ленин призывал партию готовить вооруженное восстание серьезнейшим образом. Это ленинское указание нашло отражение в резо-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 118.

[2] «Третий съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 124.

люции III съезда партии о вооруженном восстании и условиях его победы [1].

По-новому В. И. Ленин и большевики поставили и вопрос о характере будущей государственной власти, которая возникнет в результате победы народной революции. Гегемония пролетариата должна была обеспечить не диктатуру буржуазии, а революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, т. е. народовластие. Органом этой диктатуры должно было стать на первых порах временное революционное правительство, призванное подготовить созыв учредительного собрания, гарантировать политические свободы, осуществить вооружение народа для защиты завоеваний революции и т. д. Большевики предполагали участие во временном революционном правительстве уполномоченных своей партии.

Важное значение для первой революции в России и всего мирового революционного движения имело обоснование В. И. Лениным такой важной формы пролетарской борьбы, как массовая политическая стачка. До этого во всех партиях II Интернационала господствовало мнение, будто бы общая политическая стачка неприменима и даже опасна для рабочего движения. В. И. Ленин на примере российской действительности доказал вздорность этих утверждений. Массовые политические стачки в период 1905—1907 гг. стали мощным средством классовой борьбы пролетариата, подводившим массы к вооруженному восстанию.

Победу буржуазно - демократической революции большевики рассматривали в теснейшей связи с борьбой за социализм. Ленин обосновал идею, что демократические революции в эпоху империализма имеют тенденцию развиваться дальше, перерастать в социалистические. В 1905 г. он писал, что «от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» [2].

---

[1] См «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1. М., 1970, стр. 113.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 222.

Ленинский план перерастания демократической революции в социалистическую нанес сокрушительный удар по антимарксистской теории «перманентной революции», автором которой являлся Троцкий. Он пытался отрицать гегемонию пролетариата в буржуазной революции, выдвинул демагогический лозунг «без царя, а правительство рабочее», что означало игнорирование буржуазно-демократической революции как этапа, предшествовавшего революции социалистической.

Лидеры II Интернационала и их последователи в России — меньшевики также пытались навязать рабочему движению свои идеи. Они утверждали, что после победы буржуазной революции установится господство буржуазии, наступит период «замирания» революционной борьбы, в течение которого большинство нации превратится в пролетариев. Вот тогда якобы и целесообразно совершить социалистическую революцию. Отвечая подобным «теоретикам», В. И. Ленин говорил: «...было бы глубокой ошибкой думать, что необходима «полная» пролетаризация большинства населения для осуществимости такой революции» [1].

Победоносная социалистическая революция, учил Ленин, возможна только тогда, когда пролетариат выступает против всей буржуазии не изолированно, а в союзе с полупролетарскими элементами города и деревни — беднейшим крестьянством, мелкими ремесленниками и т. д. Этот союз создается на этапе перерастания буржуазной революции в социалистическую.

Особую роль в достижении победы революции В. И. Ленин отводил авангарду пролетариата — его большевистской партии. В связи с этим III съезд принял решения, организационно укрепившие партию. Вместо меньшевистской формулировки о членстве в партии съезд включил в Устав ленинское положение, обоснованное еще на II съезде РСДРП. Руководящим органом партии в период между съездами становился Центральный Комитет. Был принят ряд мер по совершенствованию внутрипартийной демократии, в частности расширялись права партийных комитетов в решении местных вопросов. III съезд избрал Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 25.

Решения съезда, произведения В. И. Ленина по вопросам стратегии и тактики партии в революции вооружили рабочий класс ясной программой действий в борьбе против самодержавия, за демократическое развитие России. Массы сплачивались вокруг большевистской партии. «Работа везде страшно растет, у комитетов теперь громадные связи» [1],— сообщалось в одном из писем большевистского заграничного центра в августе 1905 года.

В рядах партии большевиков находились лучшие представители российского рабочего класса: И. В. Бабушкин, слесарь Обуховского завода В. А. Шелгунов, токари Путиловского завода М. И. Калинин и Н. Г. Полетаев, сормовский слесарь П. А. Заломов, иваново-вознесенский ткач Ф. Н. Самойлов, киевский слесарь Н. Е. Вилонов, саратовский литейщик П. И. Воеводин, бакинский нефтяник М. М. Мамедьяров, тифлисский железнодорожник М. Г. Бочоридзе и тысячи других рабочих. Именно о них В. И. Ленин писал: «Без неустанной, геройски-упорной работы *таких* передовиков в пролетарских массах РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев» [2].

В период революции партия численно росла прежде всего за счет рабочих. Если перед II съездом РСДРП (1903 г.) в России вело революционную работу около 3500 социал-демократов [3], то накануне революции одних только большевиков было 8400, к 1907 г. в их рядах насчитывалось 46 тыс. человек [4]. Современному читателю, знающему, что в марксистско-ленинских партиях состоят миллионы коммунистов, эти цифры могут показаться малыми. Но нельзя забывать, что партия действовала в условиях жесточайшего преследования со стороны царизма, находилась на нелегальном положении.

Надо также помнить, что численный состав партии хотя и важный, но не единственный показатель ее влияния на массы, ее политической силы. В. И. Ленин указывал, что «дело не в числе, а в правильном выражении

---

[1] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 67.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 81.

[3] См. *М. А. Суслов.* Второй съезд РСДРП и его всемирно-историческое значение. М., 1973, стр. 16.

[4] «Партийная жизнь», 1973, № 14, стр. 9.

идей и политики действительно революционного пролетариата»[1].

Как только началась революция, В. И. Ленин искал первой возможности вернуться на родину, чтобы непосредственно принять участие в революции, чтобы говорить с массами не из «постылой эмигрантской «заграницы»», а «перед тысячными собраниями рабочих на улицах Москвы и Петербурга...»[2]

8 ноября 1905 г. Ленин приехал в Петербург и сразу же включился в активнейшую революционную деятельность. В первый же день по возвращении в Россию Владимир Ильич посетил могилы жертв Кровавого воскресенья на Преображенском кладбище в Петербурге. Он выступал на собраниях, конференциях, совещаниях партийных работников в Петербурге и Москве. Под руководством В. И. Ленина партия большевиков проводила в жизнь революционную стратегию и тактику, готовила массы к штурму царизма.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 177.

[2] См. «Владимир Ильич Ленин. Биография». М., 1970, стр. 140—141.

Школа революционного воспитания, школа борьбы

Революция 1905—1907 гг. по своему социальному содержанию была буржуазно-демократической, но по средствам борьбы — стачка и вооруженное восстание — пролетарской. Эти наиболее действенные формы борьбы выдвинула и обосновала партия большевиков. Массовая политическая стачка являлась великой школой революционного воспитания широких масс рабочих, школой борьбы против царского самодержавия и буржуазии. В. И. Ленин подчеркивал, что стачка в период революции 1905 г. представляла «главное средство раскачивания масс» [1].

Экономические стачки ставили целью добиться увеличения заработной платы, сокращения рабочего времени, улучшения условий труда и т. д. Задачей политических стачек являлась борьба за политические преобразования в стране. С целью воспитания масс, поддержки их борьбы большевики участвовали в экономических стачках, но одновременно разъясняли трудящимся, что для удовлетворения их коренных интересов надо уничтожить строй, который основывается на эксплуатации человека человеком, а для этого необходима борьба политическая. Большевистские организации в России, в отличие от социал-демократических партий Запада, строились не по территориальному принципу, а по производственно-территориальному. Они создавались прежде всего на крупных заводах и фабриках, которые становились крепостями партии. Большевики были в гуще масс и, когда назревали конфликты рабочих с предпринимателями, формулировали их требования к

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 311.

капиталистам, руководили их выступлениями, подбирали передовых рабочих в стачечные комитеты, изыскивали средства на поддержание стачечников и их семей.

Партия большевиков в 1905 г. проводила огромную агитационную работу среди трудящихся. Только Центральный Комитет партии издал к 1 ноября 1905 г. 1 млн. 475 тыс. экземпляров брошюр и листовок [1]. Местные партийные комитеты, учитывая особенности классовой борьбы в своих районах, национальный состав рабочих, издавали листовки и брошюры на разных языках народов России, в которых разъясняли большевистскую программу по национальному и аграрному вопросам, общие задачи борьбы с царизмом и обеспечивали одновременные выступления пролетариев во всех уголках страны. Листовки, как правило, кончались призывами: «Долой самодержавие и монархию!», «Да здравствует всенародное Учредительное собрание!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует революция!»

Партия большевиков умело сочетала экономические и политические стачки рабочих. Это способствовало вовлечению в борьбу различных слоев трудящихся, их сплочению. «Широкие массы эксплуатируемых,— писал Ленин,— нельзя было бы никоим образом вовлечь в революционное движение, если бы эти массы не видели перед собою ежедневно примеров, как наемные рабочие различных отраслей промышленности принуждали капиталистов к непосредственному, немедленному улучшению своего положения» [2].

Стачечная борьба показывала рабочим их собственные силы, расширяла их политический кругозор, укрепляла солидарность. Роль стачек в политическом воспитании рабочего класса была велика еще и потому, что в России стачки были запрещены законом и жестоко подавлялись. Бастовавших избивали плетьми, топтали лошадьми, бросали в тюрьмы, а организаторов стачек отправляли в ссылку. Царское правительство для борьбы с революционными рабочими во всех крупных промышленных центрах и губерниях ввело военное положение, расквартировало войска.

---

[1] См. «Новая жизнь», 29 ноября 1905 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 313.

Благодаря большевистскому руководству рабочее движение в России достигло небывалой силы и размаха. Если за десятилетие 1895—1904 гг. было 1765 стачек, среди которых преобладали экономические, то в одном лишь 1905 г. произошло 13 995 стачек. При этом по мере развития революции росло число стачек политических. Если в январе было только 123 тыс. политических стачечников, то в октябре их число увеличилось до 328 тыс. [1], а всего в том году бастовало около четырех миллионов рабочих [2]. Главный политический итог стачек состоял в том, что массы убеждались в эффективности этой формы борьбы. На основании самых точных данных русской истории В. И. Ленин сделал принципиально важный вывод о том, что в революционную эпоху «пролетариат *может* развить энергию борьбы *во сто раз* большую, чем в обычное спокойное время» [3].

Большевики придавали стачкам организованный характер. Они принимали меры для предотвращения провокаций полиции и предпринимателей (проводили стачки не на всем заводе, когда условия были неподходящие, а в отдельных цехах или по сменам и т. п.), не допускали во время стачек поджогов, порчи оборудования, расхищения сырья и т. д. Однако действовали они всегда революционно, явочным порядком вводили на предприятиях 8-часовой рабочий день, принуждали предпринимателей выполнять решения стачечных комитетов при приеме и увольнении рабочих и т. д. Так было на крупных предприятиях Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов. Рабочие одной из текстильных фабрик Иваново-Вознесенска иронизировали: «Фабрика-то Куваева, да порядки в ней Дунаева» [4].

В отличие от большевиков меньшевики препятствовали развитию стачечной борьбы рабочего класса. Считая буржуазию главной силой революции, они призывали ее подчинить выступления пролетариата своему влиянию. Если же под давлением рабочих меньшевики и вынуждены были участвовать в стачках, то стреми-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 386, 395—396.

[2] См. там же, стр. 421.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 312.

[4] См. *В. Кириллов.* Большевики во главе массовых политических стачек в период подъема революции 1905—1907 гг. М., 1961, стр. 171. Е. А. Дунаев — один из руководителей Иваново-Вознесенской стачки 1905 г.

лись направить энергию рабочих на борьбу за незначительные реформы. Наиболее мощные революционные стачки, например октябрьскую, меньшевистские лидеры называли «искусственными». Нередко они выступали против единства действий демократических партий: дав согласие на стачку, меньшевики не являлись для участия в ней; часто вели агитацию против выступлений пролетариата под предлогом, что он и без того достаточно революционно настроен, что стачки могут «ослабить силы, столь необходимые... для последнего боя с царизмом» [1].

Большевики решительно разоблачали подобные «доводы» меньшевиков, разъясняли массам, что стачки, особенно политические, являются подлинно пролетарским средством классовой борьбы и чем энергичнее они будут проводиться, тем легче трудящиеся подойдут к вооруженному восстанию.

Под влиянием большевиков стачечная борьба в России росла и ширилась. В день 1 Мая бастовало 220 тыс. рабочих промышленных предприятий почти 200 городов страны [2]. Наиболее продолжительной была стачка в одном из главных центров текстильной промышленности — Иваново-Вознесенске. Она охватила 70 тыс. человек и продолжалась 72 дня. Возглавил борьбу испытанный революционер-большевик, питерский рабочий Ф. А. Афанасьев. Во время стачки в Иваново-Вознесенске возникли первые Советы рабочих депутатов.

Особое место по своей грандиозности, политической направленности и результатам в истории рабочего движения занимает всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. Ее начали 7-го числа железнодорожники Московского узла. В результате деятельности большевиков она вскоре распространилась на другие железные дороги. 17 октября всеобщая забастовка железнодорожников приостановила все движение. Она превратилась во всеобщую политическую стачку. В ней участвовало 519 тыс. фабрично-заводских, 700 тыс. железнодорожных рабочих. Вместе с ними бастовали служащие,

---

[1] См. *В. Кириллов.* Большевики во главе массовых политических стачек в период подъема революции 1905—1907 гг., стр. 162.

[2] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 82.

врачи, учителя, учащиеся — всего не менее двух миллионов человек в 120 городах. «*Всероссийская политическая стачка,*— писал Ленин,— охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской» [1].

В этой забастовке проявилась могучая сила российского рабочего класса. Ее лозунгами были: «Долой самодержавие, да здравствует революция!», «К оружию, товарищи!», «Да здравствует всенародное вооруженное восстание!», «Да здравствует временное революционное правительство!», «Да здравствует демократическая республика!»

Своей революционной энергией, решительностью, наступательностью рабочий класс влиял на крестьянство и армию. В период высшего подъема революции произошло много массовых выступлений солдат и матросов.

В октябрьские дни 1905 г. одновременно против царизма выступили рабочие всех районов страны — Прибалтики, Польши, Украины, Закавказья, Туркестана, Поволжья, Сибири и т. д. Этим были заложены основы интернациональной солидарности трудящихся. В. И. Ленин с полным основанием заявил, что 1905 год «объединил рабочих всех наций России» [2].

Сплочению трудящихся всех национальностей в борьбе против царизма способствовали не только их общие интересы, но и огромная работа по интернациональному воспитанию, которую проводила партия большевиков.

Революционный натиск народа на самодержавие в период всероссийской политической стачки был велик. Сначала царизм пытался покончить со стачкой вооруженной силой. Петербургский генерал-губернатор Трепов 13 октября отдал приказ: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть». Но несмотря на это, революция продолжала развиваться. Опасаясь за свою судьбу, царь решил сделать некоторые конституционные уступки, чтобы сначала расколоть силы революции, а потом покончить с нею. 17 октября был издан манифест, в ко-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 2.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 71.

тором народу были обещаны незыблемые основы гражданской свободы: действительная неприкосновенность личности, свобода слова, собраний и союзов. Было обещано также собрать законодательную думу, привлечь к ее выборам все классы населения с оговоркой: «по мере возможности». Эти уступки царизма в действительности были обманом. Но и они были вырваны силой борющегося пролетариата, их провозглашение царем, который не желал до этого разговаривать с народом иначе, как ружейными залпами, было большой победой трудящихся. В. И. Ленин отмечал, что рабочий класс «вырвал у царя манифест о конституции и раз навсегда сделал невозможным управление Россией без представительных учреждений» [1].

Опубликование царского манифеста вызвало ликование у буржуазии. Одобрительно отнеслись к нему и меньшевики, заявившие, что главная цель революции — введение конституционного режима — достигнута. Только большевики разоблачали лживый, лицемерный характер манифеста. В. И. Ленин, Центральный Комитет и местные комитеты партии призывали массы не предаваться иллюзиям, не ослаблять революционной борьбы. В листовке-воззвании «К русскому народу» ЦК разъяснял трудящимся, что исконный враг народа — царизм — не может дать свободы, что опубликованием манифеста царь хочет успокоить народ бумажной конституцией, выждать момент, выиграть время и отнять все то, что наобещал. Чтобы сохранить завоеванные права, установить действительные свободы, учила партия большевиков, необходимо немедленно вооружить народ, созвать учредительное собрание, отменить сословный строй, установить 8-часовой рабочий день, полностью амнистировать всех политических ссыльных и заключенных. Партия призывала прежде всего вооружаться, чтобы силой отстаивать «свою свободу, потому что настоящей свободы царское правительство дать не может» [2].

Жизнь полностью подтвердила правильность большевистской характеристики манифеста. Одной рукой царь «даровал» свободы, а другой старался удушить революционный народ. Менее чем за месяц после опубли-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 416.

[2] См. *И. В. Спиридонов.* Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. М., 1955, стр. 141.

кования манифеста полицией, черносотенцами было убито около 4 тыс. человек и более 10 тыс. изувечено [1].

Не случайно большой популярностью в то время пользовалась рабочая песня «Нагаечка»:

Задумал наш царь мир удивить,
Пулей, нагайкой народ усмирить...
Увидел народ такой произвол —
Решил посадить царску свору на кол!
Царь испугался — издал манифест —
Мертвым — свободу, живых — под арест [2].

Активнейшей стачечной борьбой пролетариат России показал, что он во главе с большевистской партией является действительным вождем революции. Буржуазные фальсификаторы истории пытались и пытаются выдвинуть на первый план в революции 1905 г. либеральную буржуазию. В действительности она являлась контрреволюционной силой, помогавшей царизму душить революцию. Буржуазия отвечала на революционные выступления пролетариата массовыми увольнениями наиболее сознательных рабочих, обрекая их на голод и нищету. После всероссийской октябрьской политической стачки таких рабочих в Петербурге и других городах оказалось более 100 тыс. человек [3]. Лишь в Выборгском районе столицы 63% уволенных составляли участники стачек, члены Совета рабочих депутатов [4]. Предательскую роль буржуазии признал даже один из ее лидеров — В. П. Рябушинский, откровенно заявивший: «В 1905 году буржуазия помогла людям старого режима подавить революцию» [5].

О роли рабочего класса в революции В. И. Ленин писал: «Он ведет за собой весь народ, всю демократию. Он требует свободы и ведет к борьбе за свободу. Дает пример, образец. Поднимает дух. Создает новое настроение» [6].

---

[1] См. *И. В. Спиридонов.* Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г., стр. 141.

[2] «Художественная литература в помощь изучающим историю КПСС», стр. 68.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 106.

[4] См. *Л. Клейнборт.* Безработица и движение безработных. Спб., 1906, стр. 22.

[5] См. «Пролетариат во главе освободительного движения в России». М., 1971, стр. 107.

[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 201.

В октябре 1905 г. рабочий класс России нанес сильный удар по царизму и подвел массы к вооруженному восстанию, при помощи которого только и можно было свергнуть ненавистный строй.

С того времени политическая стачка прочно вошла в арсенал боевых средств российского и международного рабочего класса. Применяя ее в различных условиях, пролетариат России сплачивал свои ряды, развивал революционную энергию в борьбе против буржуазии.

Рождение Советов

Первая народная революция эпохи империализма вплотную подвела пролетариат России к необходимости установления новой политической власти, к созданию временного революционного правительства «революционной эпохи, непосредственно сменяющее свергнутое правительство и опирающееся на восстание народа...» [1]. Новая власть должна была стать революционной диктатурой рабочих и крестьян. «Временное революционное правительство,— подчеркивал В. И. Ленин,— не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата и крестьянства» [2].

Вопрос об организации власти после победы буржуазно-демократической революции был разработан В. И. Лениным, вынесен на рассмотрение III съезда партии и получил марксистское решение в его резолюции «О временном революционном правительстве». В ней говорилось: «...б) в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса; в) необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и по-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 30.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 30.

4 Заказ 3805

стольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям; г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции» [1].

В ходе революции 1905 г. большевистский призыв к созданию временного революционного правительства нашел свое практическое воплощение в Советах рабочих и солдатских депутатов. Возникшие в нескольких городах России, они превращались там в органы революционной власти, выступали организаторами и руководителями восстания.

Рождение Советов рабочих депутатов явилось величайшим историческим завоеванием пролетариата в первой русской революции. Их появление В. И. Ленин расценивал как «нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции» [2].

Массовая революционная борьба вызвала к жизни неизвестные до тех пор, новые органы власти восставшего народа. Советы, как отмечал В. И. Ленин, не были выдуманы какой-нибудь партией [3], а созданы революционным творчеством масс. Одним из важнейших факторов их возникновения явилось массовое стачечное движение в России. «Совет рабочих депутатов,— писал В. И. Ленин,— возник из всеобщей стачки, по поводу стачки, ради целей стачки» [4]. Пролетариат России в поисках лучших форм революционной власти прошел путь от стачечных комитетов, рабочих комиссий, депутатских и делегатских собраний к Советам рабочих депутатов, возникшим в период высшего подъема революции. «Инициатива создания Совета рабочих депутатов,— писал секретарь Екатеринославского Совета большевик Г. И. Петровский,— принадлежала самим рабочим, которые к этому времени уже имели значительный опыт по созданию выборных органов в виде Делегатских со-

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 114.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 238.
[3] См. там же, стр. 299.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 62.

браний на отдельных заводах города. Инициатива рабочих была подхвачена большевистской организацией» [1].

Советы 1905 г. прошли в своем развитии ряд этапов.

Первая попытка создания Советов рабочих депутатов была предпринята весной — летом 1905 г. на Алапаевском заводе на Урале — крупнейшем промышленном районе России. Для защиты своих интересов перед администрацией рабочие избрали Собрание рабочих депутатов, которое вскоре распространило свое влияние и на крестьян соседних деревень. Было проведено совместное заседание депутатов от рабочих и крестьян. Так возник прообраз первого Совета рабочих и крестьянских депутатов.

В ходе стачечной борьбы (апрель — май 1905 г.) на Урале Советы рабочих депутатов появились в Надеждинске и на Мотовилихинском заводе в Перми.

В период летней забастовки ткачей 1905 г. в Иваново-Вознесенске был создан первый в России общегородской Совет рабочих депутатов. Текстильщики вписали новую страницу в историю борьбы российского и мирового пролетариата. В Совет был избран 151 депутат (126 мужчин и 25 женщин). В их числе оказалось примерно 70 членов РСДРП [2]. Создание Иваново-Вознесенского Совета лишний раз подтверждает слова В. И. Ленина о том, что «эти органы создавались исключительно *революционными* слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа...» [3].

Иваново-Вознесенский Совет возглавил движение за удовлетворение предъявленных ткачами промышленникам 26 требований. Рабочие боролись за 8-часовой рабочий день, роспуск фабричной полиции и т. д.

Депутаты, подписавшие петицию с требованиями бастующих, выражали недоверие правительству: «...Только народные представители, созванные на основании всеобщего, равного и тайного голосования, сумеют удовлетворить наши нужды» [4].

---

[1] «Исторические записки», 1954 г., № 49, стр. 26.

[2] См. «Первый Совет рабочих депутатов». Ярославль, 1971, стр. 8.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 317.

[4] «Первый Совет рабочих депутатов», стр. 10.

Деятельность Совета направлялась городской партийной организацией, возглавляемой М. В. Фрунзе, Ф. А. Афанасьевым и другими профессиональными революционерами, хотя по конспиративным соображениям не все из них входили в его состав.

События в Иваново-Вознесенске систематически освещались в большевистской газете «Пролетарий». Широко распространялись прокламации Московского комитета РСДРП с призывом оказать помощь ткачам-стачечникам. Московская партийная организация и Северный комитет РСДРП послали в Иваново опытных организаторов и пропагандистов — Н. И. Подвойского, А. В. Мандельштама, А. С. Самохвалова и др.

С первых же дней своего возникновения Совет рабочих депутатов выступил как орган революционной власти, как центр, мобилизующий трудящихся на борьбу. Его деятельность не ограничивалась лишь руководством стачкой. Он взял в свои руки некоторые функции управления городом и успешно выполнял их: добился закрытия казенных винных лавок и запрещения торговли вином, заставил мелких торговцев отпускать продукты бастующим в кредит, не позволил фабрикантам выселить рабочих из казарм и отправить их паспорта на родину, потребовал выплаты денег за время забастовки и частично добился этого.

Совет сделал первые шаги в организации рабочего контроля на фабриках. Только с его ведома разрешалось проведение неотложных работ, а полученные при этом деньги передавались в стачечную кассу. Совет создал рабочую милицию для поддержания революционного порядка и охраны бастующих. В ходе стачки сложилась структура нового органа власти. Исполнительные функции выполнял его президиум. Работали комиссии стачечная, продовольственная, финансовая.

Огромным был авторитет Совета среди населения. Корреспондент «Попович» сообщал В. И. Ленину: «...все Иваново уже признало почти депутатское собрание вр(еменным) правительством, и с(оциал)-д(емократическая) организация имеет невиданный авторитет» [1]. В ходе стачки выросла и окрепла городская парторга-

---

[1] «Революционное движение в России весной и летом 1905 г.», ч. I. М., АН СССР, 1957, стр. 467—468.

низация. Она объединяла уже 600 человек и являлась самой многочисленной и сильной в Северном комитете.

В. И. Ленин дал высокую оценку иваново-вознесенским событиям 1905 г. Он писал: «Иваново-Вознесенская стачка показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих. Брожение во всем центральном промышленном районе шло уже непрерывно усиливаясь и расширяясь после этой стачки» [1].

Иваново-Вознесенский Совет, возникший до наступления высшего подъема революции, не стал органом вооруженного восстания. Тем не менее он имел огромное влияние на ход революционных событий в стране. М. В. Фрунзе считал, что опыт ивановцев дал «богатейший политический и организационный материал, который после и был... использован при создании Петербургского, а затем Московского и других Советов» [2].

Советы, возникшие в 1905 г., представляли собой качественно новую форму массовой организации трудящихся, которая способствовала объединению рабочего класса со всеми слоями революционного народа. По мере нарастания революции Советы расширяли свои функции. Возникнув как органы стачечной борьбы, они «стали очень быстро, под давлением необходимости, органами *общереволюционной* борьбы с правительством. Они превратились *неудержимо,* в силу развития событий и перехода от стачки к восстанию,— *в органы восстания*» [3].

Рабочий класс явился творцом Советов, осуществлявших свою работу под руководством большевиков. В Москве, Новороссийске, Костроме, Екатеринбурге, Самаре, Чите, Красноярске и других городах их руководящее ядро составляли большевики. В Москве активное участие в образовании общегородского Совета принимали М. Лядов, З. Я. Литвин-Седой, М. И. Васильев-Южин, В. Л. Шанцер; на Урале — Я. М. Свердлов; в Чите — В. К. Курнатовский, А. А. Костюшко-Валюжанич [4].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 314.

[2] «Первый Совет рабочих депутатов», стр. 20.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 320.

[4] См. «Советы 1905 года — органы революционной власти». М., 1963, стр. 61.

Одним из первых в ходе всеобщей октябрьской политической стачки возник Петербургский Совет рабочих депутатов. Кроме общегородского было создано семь районных Советов. На предприятиях из числа депутатов создавались заводские или фабричные комитеты, которые разбирали конфликты рабочих с администрацией, отстаивали интересы первых. Городской исполнительный комитет руководил работой районных Советов, организовывал стачечный фонд и распределял средства среди рабочих.

Октябрь — декабрь 1905 г. был периодом наиболее активного возникновения Советов в промышленных центрах России. «...Органы новой народной власти стали самопроизвольно расти на почве,— писал В. И. Ленин,— разрыхленной политической стачкой, удобренной кровью борцов за свободу. Эти органы — революционные партии и боевые организации рабочих, крестьян и других, ведущих действительно революционную борьбу, народных элементов. Эти органы осуществляют на деле союз социалистического пролетариата с революционной мелкой буржуазией» [1].

Большевики принимали активное и непосредственное участие в создании Петербургского Совета. Из 26 депутатов Путиловского завода 10 являлись большевиками [2]. Во второй состав Совета был послан токарь этого завода большевик М. И. Калинин. ЦК партии делегировал в Совет А. А. Богданова, Д. С. Постоловского. Петербургский комитет — В. П. Ногина, П. А. Красикова, Б. М. Кнунянца (Радина) и Н. В. Крыленко.

В Москве благодаря большевистскому руководству Совет рабочих депутатов превратился в центр, мобилизующий революционные массы на вооруженное восстание. Он возглавил героическое декабрьское выступление рабочих.

В ходе октябрьской стачки возникла настоятельная потребность создания районных и общемосковского Советов рабочих депутатов. По призыву Московского комитета большевиков (2 октября 1905 г.) на всех фабриках и заводах прошли выборы и 22 ноября состоялось

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 126—127.

[2] См. «Советы 1905 года — органы революционной власти», стр. 62.

первое заседание Московского городского Совета, на котором присутствовало 180 депутатов.

Московский Совет сразу же приступил к подготовке вооруженного восстания. Много внимания уделялось работе среди солдат московского гарнизона, забастовочному движению. Совет руководил работой возникших к тому времени районных Советов, добиваясь превращения их в боевые органы революции. Районные Советы рабочих депутатов с первых шагов своей деятельности стали центрами, практически осуществлявшими подготовку вооруженного восстания. На районных собраниях депутатов обсуждались важнейшие вопросы: о вооружении рабочих, о борьбе с фабричной администрацией и т. д.

Московский Совет поддерживал связи с рабочими других городов, оказывал помощь трудящимся многих районов страны в организации революционной власти. Плодотворной была работа депутатов-москвичей в Нижнем Новгороде, Казани, Твери, Саратове, Самаре, Орле, Курске, Туле, Воронеже, Смоленске, Минске, Ярославле, Рязани и многих других городах [1].

Под влиянием большевистской пропаганды и все более нараставшего революционного движения рабочих и крестьян усилилось брожение среди солдат московского гарнизона. 2 декабря был создан Московский Совет солдатских депутатов, в который вошло 130 делегатов от полков и частей. Этот Совет в 1905 г. не сумел превратиться в боевой орган революционных солдат. Однако возникновение его имело историческое значение. Московский гарнизон в своем большинстве не участвовал в подавлении декабрьского вооруженного восстания.

Огромна роль Московского Совета и его исполнительного комитета в развертывании вооруженной борьбы революционного народа с царским самодержавием. Вечером 6 декабря на пленуме Совета было принято обращение «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам» с призывом к всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию. Оно встретило горячее одобрение и поддержку в рабочих массах. На улицах согласно

---

[1] См. *Г. Костомаров.* Московский Совет в 1905 году. М., 1955, стр. 83.

постановлению Московского Совета были выставлены рабочие пикеты, разрабатывался план оперативной деятельности боевых дружин. Московский комитет РСДРП и Московский Совет руководили вооружением рабочих.

В Пресненском районе действовал Военный Совет из пяти человек во главе с членом Московского комитета Литвином-Седым. К 12 декабря многие районы Москвы находились в руках восставшего пролетариата.

Рабочие Москвы проявили подлинный героизм в вооруженных схватках с царизмом. В декабрьские дни московский пролетариат впервые широко использовал тактику баррикадной борьбы. Баррикадные бои шли в Замоскворецком, Пресненском, Хамовническом, Сокольническом, Лефортовском, Рогожско-Симоновском, Бутырском и Железнодорожном районах. Девять дней героически сражались восставшие рабочие.

В ходе декабрьского вооруженного восстания Московский Совет постепенно превращался в орган революционной власти. Им были приняты важные постановления: о руководстве стачкой, о мерах по обеспечению жизненно необходимых условий трудящимся Москвы в дни декабрьской стачки, о запрещении издания всех газет, кроме «Известий Московского Совета рабочих депутатов», о работе коммунальных учреждений, магазинов, булочных. В дни вооруженного восстания районные Советы выступали в роли местных органов власти. Так, Пресненский Совет провел национализацию аптеки, организовал мастерскую по ремонту оружия и т. д.[1]

Московский Совет сумел добиться высокой дисциплины восставших, во всем соблюдался строгий революционный порядок. В своей деятельности Советы 1905 г. опирались на мощную поддержку и доверие всех трудящихся. В этом состояло их величайшее историческое значение.

Московский Совет рабочих депутатов 1905 г., несмотря на кратковременность своего существования, неопытность и наличие отдельных допущенных им ошибок, сыграл выдающуюся роль в декабрьском вооруженном восстании. Московская организация большевиков осуществляла руководство массами через Советы.

---

[1] См. *Г. Костомаров.* Московский Совет в 1905 году, стр. 140.

В ходе революции 1905 г. в стране возникло 62 Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Анализ их партийного состава показывает, что 47 — возглавлялись большевиками или находились под их влиянием, 10 — были меньшевистскими, один — эсеровским [1]. Таким образом, в подавляющем большинстве Советов 1905 г. руководящая роль принадлежала большевикам. Это лишний раз опровергает измышления буржуазных фальсификаторов истории о том, что большевики якобы до 1917 г. были против революционных организаций трудящихся масс и что инициаторами создания Советов будто бы являлись меньшевики.

Выступая на IV (Объединительном) съезде РСДРП против меньшевистской позиции Плеханова, отрицавшего необходимость завоевания народными массами России политической власти, В. И. Ленин подчеркнул большое значение Советов как революционной власти «не интеллигентов, не группы заговорщиков, а рабочих и крестьян», указав на неизбежность «подъема, развития и успеха новых, еще более решительных, еще более связанных с крестьянством и пролетариатом органов революционной власти» [2].

В. И. Ленин увидел в Советах коллективных руководителей масс в борьбе за победу революции, за социализм. На основе глубокого изучения опыта революции 1905—1907 гг. он показал, что Советы неизбежно должны превратиться в полновластные органы государственной власти.

В статье «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» [3] В. И. Ленин подчеркивал, что Совет должен провозгласить себя правительством или создать таковое, привлекая в него новых депутатов не только от рабочих, но также от матросов, солдат, революционного крестьянства и революционной буржуазной интеллигенции. Обязательное условие при этом — наличие сильного пролетарского ядра в правительстве, чтобы на сотни «рабочих, матросов, солдат, крестьян, приходились десятки депутатов интеллигентски-революционных союзов» [4].

---

[1] См. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 1, стр. 70—71.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 367.

[3] Впервые статья была напечатана 5 ноября 1940 г. в газете «Правда».

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 67.

В. И. Ленин подчеркивал, что Петербургский Совет рабочих депутатов, как столичный, мог бы провозгласить себя временным революционным правительством. Для этого были все основания. Советы многих городов (Ростова, Воронежа и др.) заявляли о своей готовности подчиняться постановлениям Петербургского Совета. Его депутаты по предложению В. И. Ленина устанавливали связи с профессиональными союзами (железнодорожников, почтово-телеграфных служащих и т. д.), с революционно настроенными воинскими частями.

Однако превращению Петербургского Совета во временное революционное правительство, в руководящий центр страны мешали меньшевики, оказавшиеся во главе его. Они стремились сделать Совет не органом вооруженного восстания, а центром по руководству экономической борьбой рабочих.

Лидеры меньшевизма отводили Советам роль придатков буржуазно-помещичьего государственного аппарата, считали их временными организациями и непригодными для того, чтобы стать органами революционной власти. Меньшевики стремились превратить Советы в политически нейтральные учреждения. Поэтому Владимир Ильич требовал, чтобы социал-демократы, вошедшие в Советы, активно вели агитационно-пропагандистскую работу в массах. Партия как высшая форма политической организации пролетариата в ходе революции осуществляла руководство всеми организациями рабочих, в том числе и Советами.

Она постоянно вела борьбу против дезорганизаторской деятельности агентов либеральной буржуазии в Советах. В своих произведениях в период первой русской революции В. И. Ленин дал глубокий анализ сущности и значения Советов. Это тем более было важно, потому что в 1905 г. часть большевиков не понимала роли Советов. Одни считали, что, поскольку Советы являются беспартийными организациями, они не могут иметь большого значения в революции и партии нет смысла заниматься ими. Другие заявляли, что партия пользуется в массах достаточным доверием и авторитетом для того, чтобы руководить ими и без Советов, что они могут стать конкурентом партии в руководстве массовым революционным движением. Один из работников

Петербургской партийной организации, Б. М. Кнунянц (Б. Радин), в статье «Совет рабочих депутатов или партия» заявлял о необходимости принятия Советом программы РСДРП [1]. В этом духе была составлена резолюция, внесенная большевиками в Петербургский Совет и не получившая одобрения.

В. И. Ленин на вопрос: «Совет рабочих депутатов или партия?» — отвечал: «...Совет рабочих депутатов *и* партия... вопрос состоит только в том, как разделить и как соединить задачи Совета и задачи Российской социал-демократической рабочей партии» [2]. Для руководства классовой борьбой, отмечал он, одинаково и безусловно необходимы Совет и партия.

Отмечая, что нельзя превращать Совет в партийную организацию, Ленин в то же время ставил вопрос о необходимости политического руководства Советами со стороны Коммунистической партии. Для этого Ленин рекомендовал создавать при Советах сильные партийные группы, которые могли бы направлять деятельность Советов по революционному руслу. Он указывал, что Совет рабочих депутатов должен стремиться к тому, чтобы включить в свой состав депутатов от всех трудящихся [3]. В. И. Ленин предостерегал партию от сектантских ошибок в отношении Советов.

Коммунистическая партия, допуская участие в Советах представителей всех революционных партий, стояла на страже коренных интересов пролетариата, его конечных целей. Она неустанно боролась за революционное содержание деятельности Советов, за сохранение их пролетарской сущности, ибо только в этом случае они могли выполнить свою историческую роль — стать органами пролетарской государственной власти.

Под влиянием В. И. Ленина, его выступлений в партийной печати, на заседаниях Петербургского комитета РСДРП и Совета рабочих депутатов большевистские комитеты вырабатывали правильную тактику по отношению к новым органам революционной власти. Так, в уставе Тверского Совета за социал-демократической ра-

---

[1] См. «Новая жизнь», 1 ноября 1905 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 61.

[3] См. там же, стр. 66.

бочей партией признавалось идейное и политическое руководство Советом рабочих депутатов [1].

В период 1905—1907 гг. Ленин опубликовал ряд статей, в которых дал анализ источников силы и причин слабости Советов. Указывая на то, что аресты Петербургского и Московского Советов преподали важный урок рабочим, В. И. Ленин писал: «Эти аресты показали, как опасно доверять лжеконституционализму, как непрочно «революционное самоуправление» без победы революционных сил, как недостаточна временная беспартийная организация, которая может иногда дополнить, но никак не заменит прочной и длительной боевой партийной организации. Столичные Советы рабочих депутатов пали потому, что у них не хватило прочной опоры в боевой организации пролетариата» [2].

Советы рабочих депутатов явились величайшим историческим завоеванием рабочего класса России. Их опыт послужил В. И. Ленину отправным пунктом для дальнейшей разработки учения о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата.

В ходе Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. при самом непосредственном участии большевиков были созданы Советы во многих городах страны. Коммунистическая партия считала новые органы власти своими опорными пунктами в массах.

На основе опыта Парижской коммуны и двух русских революций В. И. Ленин в Апрельских тезисах сформулировал вывод о том, что республика Советов является политической формой диктатуры пролетариата. «Не парламентарная республика,— указывал он,— возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад,— а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» [3]. Этот вывод — дальнейшее развитие марксистского учения о формах политической организации общества. Он вооружил партию и рабочий класс могучим оружием в борьбе за победу социалистической революции в России, за превращение Советов в органы государственной власти,

---

[1] См. «Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженное восстание, ноябрь — декабрь 1905 года», ч. I. М., 1955, стр. 169—170.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 168.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 115.

что являлось закономерным историческим процессом. На VII съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы» [1].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Советы стали органами диктатуры пролетариата.

В условиях развитого социализма деятельность Советов депутатов трудящихся поднимается на новый, более высокий уровень, соответствующий новым историческим условиям и возросшим задачам нашей созидательной работы. Советы — могучие собиратели инициативы и энергии народных масс, коллективного опыта и знаний миллионов. Осуществляя заветы В. И. Ленина, неотступно следуя его учению, Коммунистическая партия совершенствует формы и методы своего руководства Советами, проводит большую работу по дальнейшей демократизации Советской государственной системы.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.

«Пусть сильнее грянет буря!»

Расстрелом мирной манифестации 9 января царизм развязал гражданскую войну в стране. «Царь принял рабочих как врагов,— писал Ленин,— царь расстрелял тысячи безоружных рабочих на улицах Петербурга. Борьба кипит теперь по всей России, бастуют рабочие, требуя свободы и лучшей жизни, льется кровь в Риге и в Польше, на Волге и на Юге, поднимаются повсюду крестьяне. Борьба за свободу становится общенародной борьбой» [1]. В этих условиях большевистская партия начала практическую подготовку вооруженного восстания. «Довольно словесной критики самодержавного строя, да здравствует критика путем оружия! Пусть сильнее грянет буря!» — говорилось в прокламации Московского комитета большевиков.

В решениях III съезда РСДРП (апрель — май 1905 г.) и в книге В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» были глубоко и всесторонне обоснованы пролетарские формы и средства борьбы. В то время как меньшевики проповедовали реформизм, большевики призывали к революционному ниспровержению царизма и завоеванию демократической республики путем победоносного вооруженного восстания народа.

В резолюции по данному вопросу, написанной В. И. Лениным и принятой III съездом партии, было четко определено:

«1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 83.

революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении в России;

2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания;

3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое определит судьбу революции в России;

4) что руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократической рабочей партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой» [1].

В резолюции содержалось также очень важное положение, что только выполнение руководящей роли в революции «может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России» [2].

Исходя из этого, съезд обязал все партийные организации принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, к разработке плана восстания и непосредственного руководства им, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников. «Задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент» [3],— указывалось в единогласно принятой съездом ленинской резолюции.

Это не означало, конечно, абсолютизации вооруженного восстания. Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс, считая его закономерным, а во многих случаях неизбежным результатом классовой борьбы пролетариата, допускали и возможность мирного развития революции. «Мы не отрицаем, что существуют страны,— писал Маркс,— ...в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами» [4]. В. И. Ленин также не отрицал возможности перехода власти в руки пролетариата без

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1, стр. 113.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. XIII, ч. II, стр. 669.

гражданской войны, подчеркивая, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть...» [1].

Однако выбор формы, в которой пролетариату приходится проявлять свою революционную силу, зависит прежде всего от конкретно-исторических условий, от степени сопротивления эксплуататорских классов. В России свергнуть царизм, который опирался на армию, полицию, жандармерию, можно было только посредством всенародного вооруженного восстания.

Разоблачая ложь либеральных буржуа и их агентов в рабочем движении — меньшевиков, обвинявших большевиков в бунтарстве, отвлеченном революционаризме, стремлении любыми средствами поднять восстание народа, В. И. Ленин писал: «Мы ставим и ставили всегда этот вопрос именно не «отвлеченно», а *на конкретную почву,* различно решая его в 1897, 1902 и 1905 годах» [2]. Лозунг восстания нельзя выставлять как лозунг действия, как прямую директиву до тех пор, пока не назрели благоприятные условия для переворота, не возникла революционная ситуация, общенациональный кризис в стране.

После событий 9 января большевики призывали массы к немедленной организации и вооружению для штурма царского самодержавия. Важно отметить, что В. И. Ленин предостерегал большевистские организации от сектантских ошибок и ставил задачу добиваться соглашения с партиями и общественными группами, которые признают необходимость вооруженного восстания для свержения царизма. В статье «Начало революции в России» он писал, что социал-демократы должны идти рука об руку с представителями революционной демократии «при нанесении прямых ударов царизму, при отпоре войску, при нападениях на бастилии проклятого врага всего русского народа» [3]. При этом Ленин подчеркивал необходимость охранения классовой самостоятельности пролетариата [4].

Руководствуясь указаниями Ленина, большевики при заключении временных соглашений с мелкобуржу-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 264.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 140.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 204.
[4] См. там же.

азными партиями по отдельным тактическим вопросам продолжали вести с ними непримиримую идейную борьбу.

Чтобы сделать восстание всенародным и победоносным, III съезд РСДРП в своих решениях выдвинул лозунги, которые развязывали революционную инициативу трудящихся. Это — проведение в жизнь явочным порядком 8-часового рабочего дня и других требований рабочего класса; немедленная организация революционных крестьянских комитетов для осуществления требований крестьянства, вплоть до конфискации всех казенных, церковных, монастырских, удельных и помещичьих земель; организация вооруженного отпора черным сотням и всем реакционным элементам. Эти мероприятия должны были дезорганизовывать аппарат самодержавно-помещичьей государственной власти, отменить старые законы, установить новые порядки и пробудить активность народных масс.

Кроме общеполитической подготовки вооруженного восстания, Ленин требовал от партии немедленной организационной, военно-технической его подготовки. Он подверг беспощадной критике меньшевиков, которые, не решаясь открыто выступить против восстания, прибегали к фальшивым рассуждениям о том, что оно «стихийно и организовать его невозможно», что следует вооружить рабочих не оружием, а «жгучей потребностью самовооружения». Подготовку вооруженного восстания меньшевики рассматривали как чисто «техническое» дело, недостойное внимания социал-демократов. По существу, они так же, как и кадеты, считали, что восстание — ненужное и вредное дело, что успеха можно добиться мирными, реформистскими способами борьбы. Ленин гневно бичевал меньшевиков, как прислужников либерально-монархической буржуазии. Он утверждал, что для победы вооруженного восстания необходима революционная армия рабочих и крестьян, вооруженная и обученная военному делу, что «мы должны миллионы и миллиарды раз повторять теперь «тройку» ближайших революционных задач (вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство)» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 207.

Большевики создавали военные организации, боевые дружины и отряды из рабочих и крестьян, вооружали их и обучали военному делу, завоевывали на свою сторону наиболее сознательные и революционные элементы старой армии и флота. «В эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является *воюющая партия»* [1],— писал Ленин. Большевики рассматривали военно-боевую работу как важнейшую составную часть общепартийной деятельности и определяли ее задачи в соответствии со стратегическими и тактическими установками в демократической революции.

Претворяя в жизнь ленинские указания и решения III съезда партии, большевистские организации России летом и осенью 1905 г. усилили работу по подготовке масс к вооруженному восстанию. Большевистские газеты «Вперед», «Пролетарий» и др. широко пропагандировали идею восстания, призывая кадры партии практически овладеть искусством вооруженной борьбы. Они систематически публиковали материалы об организации боевой работы, обобщали опыт вооруженных выступлений. Были составлены инструкции: «Знакомство со взрывчатыми веществами», «Обращение с огнестрельным оружием», «Краткое руководство по уличному бою» и др. Во многих городах создавались боевые отряды, главным образом из рабочих, которые объединялись в боевые дружины. С дружинниками проводились систематические военные и политические занятия. Практическую военную подготовку рабочие приобретали в борьбе с полицией и черными сотнями. В ряде районов страны (Закавказье, Прибалтика, Сибирь) были созданы крестьянские революционные отряды.

Центром подготовки вооруженного восстания после III съезда РСДРП стала боевая техническая группа при Центральном Комитете партии во главе с членом ЦК Л. Б. Красиным. В нее входили Н. Е. Буренин, Ф. И. Драбкина, А. М. Игнатьев, С. М. Познер, М. Л. Сулимова, Н. П. Сагредо и др.

Подготовку вооруженного восстания на Урале возглавили Я. М. Свердлов, братья Иван, Михаил и Эразм Кадомцевы. Под их руководством формировались боевые дружины в Златоусте, Челябинске, Нижнем Тагиле

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 8.

и в других городах, организовывались инструкторские школы и технические группы. Такую же работу проводили в Москве — М. Ф. Владимирский, И. Ф. Дубровинский (Иннокентий), в Петербурге — М. И. Калинин, в Иваново-Вознесенске — М. В. Фрунзе, в Донбассе — К. Е. Ворошилов, в Харькове — Ф. А. Сергеев (Артем), в Сибири — И. В. Бабушкин, С. М. Киров, на Кавказе — И. В. Сталин, в Польше — Ф. Э. Дзержинский и др.

Одной из важнейших задач была доставка оружия. Партия организовала получение его из-за границы — из Бельгии, Англии, Австрии, Германии, Швейцарии. Организовали транспортировку оружия К. Е. Ворошилов, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, М. М. Литвинов, Л. Б. Красин, С. А. Тер-Петросян (Камо), О. А. Пятницкий и др. К. Е. Ворошилов вспоминал: «Моя военная «карьера» началась с того, что в 1906—1907 гг. я перевозил нелегально оружие из Финляндии в Донецкий бассейн и там строил вместе со всей нашей организацией большевистские военные рабочие дружины» [1].

Большая работа по вооружению рабочих была проделана московской организацией большевиков. Только в октябре 1905 г. в кассу МК партии на вооружение от рабочих коллективов и отдельных лиц поступило 17 074 руб. [2] Существенную помощь в приобретении оружия оказал А. М. Горький. Запасы его создавались также рабочими Тульского, Сестрорецкого, Ижевского и других оружейных заводов.

Большевики открывали на местах мастерские для изготовления холодного и огнестрельного оружия. В начале августа 1905 г. в Киеве ЦК РСДРП организовал школу-мастерскую по подготовке инструкторов военного дела. В ней большевики из Петербурга, Москвы, Ростова-на-Дону, Екатеринослава, с Урала и из других районов страны учились изготовлять бомбы и гранаты. После окончания школы инструкторы создали такие же мастерские во многих городах. Производство бомб, гранат, взрывчатых веществ и другого оружия было налажено самими рабочими в цехах некоторых заводов и

---

[1] *К. Е. Ворошилов.* Статьи и речи. Партиздат, 1937, стр. 174—175.

[2] См. «Листовки московских большевиков 1905 г.». М., 1941, стр. 216.

железнодорожных мастерских. Одобряя эту ценную инициативу, В. И. Ленин писал: «Бомба перестала быть оружием одиночки-«бомбиста». Она становится *необходимой принадлежностью народного вооружения»* [1]. Дружинники, кроме того, добывали оружие, нападая на полицейские посты, на склады, оружейные магазины, военные эшелоны, возвращавшиеся из Маньчжурии.

Осенью 1905 г. при МК РСДРП была создана Боевая организация, которая в дни всероссийской политической стачки формировала и вооружала боевые дружины. Она была тесно связана с боевой технической группой при ЦК РСДРП. Боевые организации возникли также при Рижском, Иваново-Вознесенском, Ревельском, Екатеринбургском, Пермском и других комитетах большевиков, а также на Кавказе и в Донбассе.

Статьи В. И. Ленина в легальной большевистской газете «Новая жизнь», его письма и указания помогали партийным организациям взять твердый курс на подготовку вооруженного восстания. В. И. Ленин настойчиво требовал от партийных работников серьезного изучения военного дела и сам показывал пример глубокого и настойчивого овладения военными знаниями. Н. К. Крупская вспоминала, что «Ильич не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании — он прочел не мало книг по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают...» [2]. Так, Ленин отредактировал перевод главы из мемуаров генерала Парижской коммуны Клюзере, в которой обстоятельно рассматривался вопрос об уличной борьбе и технике восстания, выделил важные мысли автора о тактике баррикадных боев. Глава эта была напечатана в газете «Вперед» [3].

Борьба рабочих на улицах больших городов будет успешной лишь тогда, подчеркивал Ленин, когда они станут не только обороняться, но и наступать. Поэтому

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 269.

[2] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, ч. I и II. Партиздат, 1933, стр. 90.

[3] См. Ленинский сборник XXVI, стр. 356.

он настойчиво рекомендовал боевым группам и дружинам уничтожать шпионов, черносотенцев, взрывать полицейские участки, освобождать арестованных. «Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избиении городовых: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных борцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч» [1].

Особое значение в подготовке вооруженного восстания В. И. Ленин придавал руководящей роли большевистской партии. Он подчеркивал, что только монолитная боевая марксистская партия в состоянии создать специальный военный аппарат, коллективно выработать план восстания, определить подходящий момент для его начала и обеспечить победу. «Организованная партия пролетариата, которая бы признавала наличность условий для народных восстаний и не заботилась о соответственном аппарате,— подчеркивал Ленин,— была бы партией интеллигентских болтунов» [2].

Он настоятельно требовал с исключительной осмотрительностью и осторожностью относиться к выбору момента восстания, так как преждевременная попытка начать его может принести огромный вред. При этом Владимир Ильич не отрицал возможности и необходимости местных, частных вооруженных выступлений, которые могут перерасти во всенародное восстание.

Нараставшее в течение 1905 г. стачечное движение пролетариата в сочетании с борьбой крестьян против помещиков и вооруженными выступлениями солдат и матросов привело к высшей форме революционной борьбы — вооруженному восстанию.

Царское правительство, смертельно напуганное октябрьской всеобщей политической стачкой, заключило мир с Японией и, облегчив этим свое положение, перешло к военным действиям против революционного народа. Оно объявило военное положение в ряде губерний, охваченных крестьянскими восстаниями, разогнало Петербургский Совет рабочих депутатов и обрушило репрессии на руководителей революционного движения.

В этой обстановке знамя вооруженного восстания против царизма в декабре 1905 г. первыми подняли

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 338.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 162.

московские рабочие. Городская партийная организация большевиков насчитывала к тому времени около полутора тысяч человек. В Москве было десять большевистских районных комитетов партии, на большинстве крупных фабрик и заводов имелись партийные комитеты, группы и кружки. Издавались газеты «Вперед» и «Борьба», выпускалось большое число листовок и прокламаций. Большевики были связаны с частями московского гарнизона, вели большую работу среди крестьянства.

Активно работали в Московской партийной организации в этот период В. Л. Шанцер (Марат), И. Ф. Дубровинский, Р. С. Землячка, М. Ф. Владимирский, М. И. Васильев-Южин, М. В. Фрунзе, И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Шестаков, М. Н. Лядов, Е. Д. Стасова и др.

В результате большой пропагандистской и организаторской работы большевиков московский пролетариат представлял из себя организованную боевую силу. Рабочие фабрик и заводов на многолюдных собраниях в первых числах декабря единодушно высказались за восстание. Большинство членов МК РСДРП стояло также за немедленное выступление.

5 декабря общегородская конференция большевиков Москвы с участием представителей партийных организаций Московской губернии, Тулы, Твери и воинских частей московского гарнизона приняла решение начать 7 декабря всеобщую забастовку и перевести ее в вооруженное восстание.

7 декабря в 12 часов дня забастовало не менее 100 тыс. московских рабочих, 8-го — 150 тыс. человек. Вечером того же дня полицейские жестоко расправились с участниками многолюдного рабочего митинга в саду «Аквариум». Затем царские войска по приказу московского генерал-губернатора Дубасова подвергли артиллерийскому обстрелу училище Фидлера, в котором проходило общегородское собрание дружинников. На эти провокационные действия властей рабочие, руководимые большевиками, ответили вооруженными выступлениями. Начались столкновения с полицией и жандармерией. Стачка перерастала в восстание. Главными очагами его стали Пресня, Замоскворечье и Рогожско-Симоновский район. 10 декабря разгорелись бар-

рикадные бои рабочих с войсками. В уличных сражениях участвовало до 8 тыс. дружинников, которых активно поддерживала вся рабочая масса. Несмотря на недостаток оружия и боеприпасов, они наносили весьма чувствительные удары по врагу. А. М. Горький, бывший свидетелем декабрьских событий в Москве, с восхищением писал: «Рабочие ведут себя изумительно!», а царские войска «превосходно бегают от боевых дружин».

На баррикадах вместе с рабочими героически сражались большевики. Среди них были М. С. Николаев и И. В. Карасев, руководившие рабочими фабрики Шмита, Я. И. Осипенко и В. С. Серебряков, возглавлявшие дружину на Даниловском сахарном заводе. Самой активной силой восставших в Бутырском районе были рабочие Миусского трамвайного парка, поднятые на борьбу большевиками М. Виноградовым и Н. Щепетильниковым. Во главе рабочих-железнодорожников, которые вели бои в районе Казанского, Ярославского и Николаевского вокзалов, стояли большевики А. И. Горчилин, Д. М. Котляренко, С. С. Белоруссов, член МК РСДРП А. В. Шестаков. Отряд иваново-вознесенских рабочих, приехавших на помощь восставшей Москве, возглавлял М. В. Фрунзе.

Смелость и бесстрашие в стычках с войсками проявляли женщины. Так, 10 декабря, когда против демонстрации рабочих были брошены казаки, шедшие впереди с красными знаменами работницы Прохоровской мануфактуры Мария Козырева и Анна Пчелка бросились навстречу казакам с криком «Убейте нас! Живыми мы знамя не бросим!». Казаки ускакали прочь. В. И. Ленин писал: «Эти образцы отваги и геройства должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата» [1].

Особенно упорными были бои на Пресне. На баррикадах здесь сражалось около 800 членов боевых дружин и рабочих под руководством большевика, талантливого организатора З. Я. Литвина-Седого; восставшим помогали трудящиеся всего района.

15 декабря царское правительство направило на подавление восстания гвардейские части из Петербурга и крупные воинские силы, в том числе артиллерию, из Твери и Западного края. Соотношение борющихся сил

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 373.

изменилось в пользу контрреволюции. Дружинники Замоскворечья, Рогожско-Симоновского, Железнодорожного районов вынуждены были отступить и сосредоточить свои силы в районе Пресни. Во главе с большевиками они, несмотря на сильный артиллерийский обстрел, окруженные со всех сторон царскими войсками, продолжали стойко и мужественно сражаться.

«Пресня горит, но не сдается»,— с гордостью говорили рабочие. Однако силы были слишком неравны. При помощи тяжелой артиллерии и привезенных в Москву гвардейских полков и других воинских частей царскому правительству удалось сломить сопротивление революционных рабочих. В этих условиях Московский комитет партии и исполком Московского Совета рабочих депутатов вынуждены были принять решение о прекращении 19 декабря вооруженной борьбы. Пресненский штаб боевых дружин отдал последний приказ, в котором говорилось: «Мы начали. Мы кончаем... Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это — ничего. Будущее — за рабочим классом» [1]. Основные силы дружинников были выведены из-под удара контрреволюции. Боевые кадры героического московского пролетариата сохранены для будущих боев. В. И. Ленин писал: «Подвиг пресненских рабочих не пропал даром. Их жертвы были не напрасны. В царской монархии была пробита первая брешь, которая медленно, но неуклонно расширялась и ослабляла старый, средневековый порядок. В трудящиеся массы города и деревни подвиг московских рабочих внес глубокое брожение, следы которого уже не замирали, вопреки всяческим преследованиям» [2].

Декабрьское восстание в Москве не превратилось в одновременное вооруженное выступление пролетариата по всей стране, но оно нашло у него широкий отклик. По призыву руководимых большевиками Советов поднялись на вооруженную борьбу с царизмом рабочие в Екатеринославе, Харькове, Ростове-на-Дону, Донбассе, Новороссийске, Сормове, Канавине, Мотовилихе (под Пермью), Саратове, Красноярске, Чите, Закавказье, Прибалтике, Финляндии и в других местах.

---

[1] «Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. I, стр. 689.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 386.

Повсюду рабочие проявляли чудеса отваги, героизма и самопожертвования, до конца сохраняли организованность, стойкость и боевой дух. Но разрозненные выступления с бесчеловечной жестокостью подавлялись царскими опричниками. Десятки и сотни тысяч трудящихся были расстреляны, подвергнуты жесточайшим репрессиям. Однако это не только не уничтожило революционного духа в народе, но, наоборот, породило такую непримиримую ненависть к царизму, которая в 1917 г. в несколько дней стерла его с лица земли.

В работе «Уроки московского восстания» В. И. Ленин дал глубокий анализ основных причин поражения рабочих. Это, во-первых, отставание руководства восстанием от стихийного массового движения пролетариата. Царской охранке удалось с помощью провокации в ночь на 8 декабря арестовать руководство московской большевистской организации, в том числе секретаря МК партии В. Шанцера (Марата), Васильева-Южина и других большевиков, входивших в руководящий центр вооруженного восстания — Федеративный совет. В силу этого совет не сыграл должной роли в вооруженном восстании и оно протекало как восстание отдельных районов, разобщенных между собой.

Во-вторых, недостаток оружия и организованности, отсутствие наступательных действий в ходе восстания. Лишившись руководящего центра, рабочие ограничивались главным образом обороной, что является, как отмечал еще Ф. Энгельс, смертью вооруженного восстания.

В-третьих, промедление с началом восстания. В частности, в Москве восстание не совпало по времени с волнениями среди солдат московского гарнизона, борьба за войско была недостаточной.

В-четвертых, восстание московского пролетариата не превратилось в одновременное выступление рабочего класса всей России. Оно было также лишено поддержки крестьян.

Поражению декабрьского восстания способствовала дезорганизаторская деятельность меньшевиков и эсеров, которые призывали рабочий класс к соглашению с либерально-монархической буржуазией. Неудачу восстания они пытались использовать как «доказательство» правильности своей оппортунистической тактики.

Г. В. Плеханов выступил с упреками по адресу рабочих-большевиков и заявил, что не нужно было браться за оружие.

В ответ на его капитулянтское заявление Ленин писал, что, наоборот, нужно было еще более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, разъяснять массам необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы.

Уроки декабрьского вооруженного восстания послужили великой школой борьбы для рабочего класса и всех трудящихся России. Народ побежден не был. «После декабря,— писал Ленин,— это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 году» [1].

После поражения декабрьского восстания начался постепенный спад революционной волны, усилилась реакция. С помощью карательных экспедиций, черносотенных банд погромщиков, военно-полевых судов, массовых казней царизм стремился истребить авангард рабочего класса и запугать весь народ. Но и в этих тяжелых условиях революция продолжалась. Пролетариат отступал с боями. В. И. Ленин, большевики ни на минуту не теряли веры в грядущую победу, намечали тактику дальнейшей борьбы с царизмом. Их главная задача заключалась в том, чтобы выросшее во время революции влияние большевистской партии на рабочих сделать еще более прочным.

* *
*

Самоотверженная работа большевистской партии по созданию революционной армии в годы первой русской революции и в последующий период привела к свержению насквозь прогнившего царского самодержавия в феврале 1917 г. «Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов,— писал Ленин,— была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее *начального этапа* в несколько дней, вторая революция» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 386—387.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 11—12.

В чрезвычайно сложной обстановке после победы Февральской буржуазно-демократической революции возникла крайне редкая в истории возможность мирного перехода власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства. А когда из-за предательства меньшевиков и эсеров она исчезла, VI съезд РСДРП (б), состоявшийся в июле — августе 1917 г., руководствуясь ленинскими положениями, нацелил большевистскую партию, рабочий класс и беднейшее крестьянство на завоевание диктатуры пролетариата посредством вооруженного восстания.

В начале осени 1917 г. в стране назрел революционный кризис. В то же время происходил новый мощный подъем рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения, росло влияние большевистской партии на массы.

В этой обстановке В. И. Ленин поставил организацию вооруженного восстания как непосредственную практическую задачу партии.

Творчески обобщая опыт мирового освободительного движения, и прежде всего опыт двух русских революций, Ленин определил основные условия успеха вооруженного восстания. Оно «должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих»[1].

В. И. Ленин безошибочно указал и момент решительного действия в письме к членам ЦК 24 октября: «Ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все... Промедление в выступлении смерти подобно»[2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 242—243.
[2] Там же, стр. 436.

Непоколебимая уверенность В. И. Ленина в победе пролетарской революции, его пламенные призывы начать решительный штурм буржуазного строя вдохновили партию и шедшие за нею массы на немедленные действия. Вооруженное восстание в октябре 1917 г. победило!

«Октябрьское вооруженное восстание, — говорил Л. И. Брежнев,— было подготовлено и проведено с таким искусством и пониманием настроений рабоче-крестьянских и солдатских масс, что оно по праву вошло в историю как образец революционной стратегии и тактики» [1].

Это был подлинный триумф марксистско-ленинского учения о вооруженном восстании.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 79.

Борьба за войско

Важнейшим условием победы народной революции являлось объединение усилий рабочих и крестьян и привлечение на их сторону солдатских масс царской армии. «...Если революция не станет массовой и не захватит самого войска,— писал Ленин,— тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»[1].

Владимир Ильич придавал огромное значение работе в войсках. В подготовленном им проекте резолюции II съезда РСДРП говорилось: «Съезд обращает внимание всех партийных организаций на важность социал-демократической пропаганды и агитации среди войска и рекомендует направить все усилия к скорейшему закреплению и оформлению всех имеющихся связей среди офицеров и нижних чинов»[2].

Выполняя решения съезда, местные комитеты РСДРП усилили революционную деятельность в войсках. Когда началась русско-японская война, большевики разъясняли солдатам свою тактическую линию, направленную на поражение царизма в империалистической войне, на подготовку народных масс к революции.

Вести пропаганду и агитацию в армии было нелегко. Жизнь в казарме, строгий надзор, редкие отлучки крайне затрудняли сношения солдат с внешним миром. Они были запуганы палочной дисциплиной, бессмысленной муштрой. Военное начальство делало все, чтобы убить в солдате живую мысль, внушить ему чувство

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 372.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 303.

слепого повиновения, дикой злобы к врагам «внешним» и «внутренним».

Однако В. И. Ленин указывал, что противоречие между классовыми интересами солдатских масс, рекрутируемых из крестьян и рабочих, и реакционной политикой царизма, между классовым составом и классовым назначением армии создает объективные возможности перехода царской армии на сторону революции. Солдатская масса была враждебна офицерской верхушке, состоявшей в подавляющем большинстве из дворян, аристократов. Под влиянием революционной борьбы пролетариата и крестьянства усиливался стихийный протест солдат против каторжного режима царской казармы.

Партия большевиков стремилась направить стихийное движение солдат и матросов в русло организованной борьбы против царизма. Еще накануне революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин ставил перед большевиками задачу «обратить самое серьезное внимание на пропаганду и агитацию среди солдат и офицеров, на создание «военных организаций», входящих в нашу партию»[1]. В декабре 1902 г. возникла военно-революционная организация, тесно примыкавшая к РСДРП. В. И. Ленин с большим вниманием следил за революционной работой в армии и направлял ее через газету «Искра». Накануне революции действовали три военные социал-демократические организации — Кронштадтская, Саратовская, Варшавская, в 1905 г. их стало 27.

Большевистские военные организации издавали листовки и брошюры, выпускали газеты. Наиболее популярными среди солдат были «Солдатская жизнь» — орган Московской военной организации, «Голос солдата» — орган Рижской военной организации, «Солдат» — орган Севастопольской военной организации, «Рядовой» — орган Бакинского комитета РСДРП, «Вестник казармы» — орган Финляндской военной организации и др. Центральным органом военной организации большевиков была газета «Казарма».

Революционная борьба рабочих и крестьян, поражение царизма в русско-японской войне, большевист-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 129.

ская пропаганда вызвали в армии и на флоте революционные выступления, которые являлись составной частью революции, свидетельством ее общедемократического характера.

В июне 1905 г. вспыхнуло восстание на Черноморском флоте. Оно было подготовлено большевистской подпольной военной организацией во главе с Центральным военно-морским исполнительным комитетом РСДРП. Руководящий состав «Централки» состоял из крепко сплоченного большевистского ядра. Выдающимися организаторами из матросов были большевики А. М. Петров, А. И. Волошин, Г. Н. Вакуленчук, Черный, Денигаев, Ф. Крыжановский, Мартыненко, А. Фуголь, И. Белов, П. Мытников, Б. Овчинников и др. 14 июня на сторону революции перешел броненосец «Князь Потемкин-Таврический». Восставшие матросы расправились с наиболее ненавистными им офицерами. Вечером того же дня восставший корабль под красным флагом появился на одесском рейде.

При первых же известиях о начавшемся восстании В. И. Ленин направил в Одессу большевика М. И. Васильева-Южина и поручил ему во что бы то ни стало убедить Одесский комитет РСДРП и восставших матросов в необходимости распространить восстание на весь Черноморский флот. Для этого нужно было поднять на вооруженную борьбу против царизма гарнизоны городов, расположенных по побережью Черного моря, тесно связать восставших на броненосце с рабочими Одессы, с крестьянским движением, превратить его в исходный пункт всенародного восстания.

Однако одесским большевикам не удалось использовать благоприятную обстановку для совместного выступления рабочих, матросов, солдат и крестьян. Военная организация большевиков к этому моменту была еще слишком слаба. Васильев-Южин прибыл в Одессу тогда, когда «Князь Потемкин-Таврический» уже шел к берегам Румынии.

Несмотря на то, что это восстание матросов окончилось поражением, оно имело исключительно важное значение. Оценивая подвиг восставших матросов, В. И. Ленин писал, что «броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами налицо несомнен-

ный и знаменательнейший факт: попытка образования *ядра революционной армии»* [1].

Большевики широко пропагандировали геройский подвиг потемкинцев. Они развернули массовую революционную работу в армии и на флоте, проникали в казармы, организовывали кружки, собирали сходки, создавали солдатские группы, комитеты, распространяли листовки, газеты и брошюры.

В листовках и прокламациях, издаваемых ЦК РСДРП и местными комитетами — Петербургским, Московским, Одесским, Симбирским, Тамбовским, Бакинским, Рижским, Сибирским союзом и другими,— в яркой и доходчивой форме разъяснялись лозунги партии, освещались злободневные вопросы, волновавшие солдатские массы. Большевики призывали солдат отказываться от несения полицейской службы, вместе с рабочими совместно бороться против царского самодержавия.

В большевистских газетах «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» и других печатались статьи В. И. Ленина, в которых содержались руководящие указания для практической деятельности партийных организаций в борьбе за армию, публиковались сообщения о настроении солдат и матросов, о военно-боевой работе партийных организаций. С помощью большевиков солдаты вырабатывали свои требования, которые носили не только экономический, но и политический характер. В газете «Новая жизнь», например, были помещены солдатские требования частей Петербурга, которые сводились к следующему: 1) сокращение срока службы; 2) право посещать все собрания и общественные места наравне со всеми гражданами; 3) полная отмена телесных наказаний; 4) равенство солдат всех национальностей и вероисповеданий; 5) право читать все газеты, книги, журналы; 6) отмена наказаний за сотрудничество в газетах и журналах; 7) отмена цензуры на письма; 8) отмена всех военных судов и подчинение военно-судебных дел общегражданскому суду; 9) вежливое обращение начальников с подчиненными; 10) улучшение пищи, одежды, обмундирования.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 337.

Давая высокую оценку этим требованиям, В. И. Ленин отмечал, что они ясно свидетельствуют о росте революционных настроений в армии.

Работа большевиков в армии в период подъема революции, особенно в дни октябрьской всеобщей стачки, вызвала новые волнения и восстания в воинских частях. 26—27 октября восстали матросы и солдаты в Кронштадте, 30—31 октября — во Владивостоке, в ноябре произошло восстание саперной бригады в Киеве. Почти одновременно с восстанием киевских саперов состоялась вооруженная демонстрация рабочих и солдат харьковского гарнизона, подготовленная Харьковской большевистской организацией во главе с Артемом (Ф. А. Сергеевым). Вслед за выступлением 277-го пехотного Ингульского полка в Николаеве произошли солдатские волнения в Москве, Ташкенте, Иркутске, Красноярске, Чите, Воронежском и Бобруйском дисциплинарных батальонах.

В ноябре 1905 г. восстали матросы, солдаты и рабочие Севастополя. Однако организаторы восстания, среди которых видную роль играл революционный демократ лейтенант П. П. Шмидт, не смогли укрепить свои позиции и дать решительный отпор врагу. Ход восстания выявил слабую связь социал-демократов с матросскими массами, а также недостаточную сознательность его участников. Восстание было жестоко подавлено царскими сатрапами. Но значение его огромно. Ленин писал: «Едва ли есть основание ликовать победителям под Севастополем. Восстание Крыма побеждено. Восстание России непобедимо» [1].

В ноябре — декабре 1905 г., по официальным данным Главного штаба военного министерства, произошло 42 крупных революционных выступления солдат. И хотя политическая сознательность значительной части солдат и матросов оставалась еще очень низкой, важным было то, что «сознание уже проснулось, что среди солдат началось *свое* движение, что дух свободы проник в казармы везде и повсюду» [2]. Анализируя общую обстановку в стране в дни октябрьской стачки, В. И. Ленин отметил, что революционный пролетариат добился

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 116.
[2] Там же, стр. 112.

нейтрализации войска, но, несмотря на значительность этого успеха, ему не удалось вырвать армию и флот из рук царского самодержавия.

В период подготовки декабрьского вооруженного восстания большую работу в войсках московского гарнизона проводили Московский комитет РСДРП и существовавшая при нем военная организация. Однако, когда 2 декабря вспыхнуло восстание солдат 2-го Ростовского гренадерского полка, МК РСДРП не сумел правильно оценить момент, чтобы поддержать это выступление восстанием рабочих. Восстание Ростовского полка уже со второй половины дня 3 декабря стало затухать и 4 декабря было окончательно подавлено. Это деморализовало солдат и было причиной спада революционного настроения в полках московского гарнизона. Царскому правительству удалось обещаниями, подкупом, лестью, обманом, запугиванием, насилием удержать колеблющихся солдат от выступления на стороне восставших рабочих.

По этому поводу В. И. Ленин писал: «Московское восстание показывает нам именно самую отчаянную, самую бешеную борьбу реакции и революции за войско... И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались в этом отношении позади правительства. Мы не сумели использовать имевшихся у нас сил для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство... В момент восстания мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско» [1].

После поражения декабрьского вооруженного восстания полоса революционного подъема постепенно сменилась полосой упадка. Однако рабочий класс и крестьянство отступали с боями. «Декабрьское восстание 1905 года,— писал Ленин,— имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года» [2]. В 1906 г. было 166 солдатских выступлений, в том числе 32 вооруженных. «Армия оказалась почти целиком пылающей»,— писал Ленин в июне 1906 г. В противоположность меньшеви-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 372—374.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 7.

кам, которые утверждали, что декабрьское восстание якобы доказало невозможность победоносной борьбы народа против современного войска, в ленинском проекте большевистской резолюции, предложенной IV (Объединительному) съезду РСДРП в апреле 1906 г., подчеркивалось, что для успеха борьбы с царизмом недостаточно одного брожения в войсках, а необходимо усилить работу в армии, в целях самых решительных наступательных действий против правительства [1].

В. И. Ленин требовал, чтобы большевики проанализировали все ошибки и недостатки восстания, на его опыте учились успешному ведению борьбы.

Выполняя решения съезда, большевики активизировали пропаганду и агитацию среди солдат и матросов. К 1907 г. около 50 местных комитетов РСДРП имели военные организации. А некоторые из них, такие, как Петербургская, Кронштадтская, Ревельская и Финляндская, весной и летом 1906 г. готовили восстание во флоте. Они стремились не допустить преждевременных, разрозненных выступлений. Так, Петербургский комитет РСДРП, получив 16 июня 1906 г. сообщение о возможности немедленного стихийного восстания солдат и матросов в крепости Свеаборг близ Гельсингфорса, по предложению В. И. Ленина немедленно направил туда делегацию в составе Р. С. Землячки, М. Н. Лядова и А. Г. Шлихтера, с тем чтобы выяснить положение дел на месте и при необходимости принять самое деятельное участие в руководстве движением. Во главе восставших встали большевики, члены военной организации, офицеры А. П. Емельянов и Е. Л. Коханский. Стихийное восстание в Свеаборге вызвало выступление моряков Кронштадта. Одновременно вспыхнуло восстание на крейсере «Память Азова» близ Ревеля. По указанию В. И. Ленина исполнительная комиссия Петербургского комитета РСДРП приняла решение о проведении всеобщей политической забастовки в поддержку Свеаборгского и Кронштадтского восстания. 21 июля в Петербурге по призыву ЦК РСДРП бастовало 100 тыс. рабочих. Однако в результате предательства эсеров и ареста членов Кронштадтской и Петербургской военных организаций восставшие матросы и солдаты

---

[1] См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 153.

действовали разрозненно, неорганизованно. Восстание было подавлено царским правительством.

Несмотря на жестокую расправу, восстания в воинских частях продолжались. Произошли военные выступления в Казани, Владивостоке, Тамбове, Новороссийске, Саратове, Киеве, Самаре, в Закавказье и в других районах страны. Волнения солдат в первой половине 1907 г.— в Баку, Красноярске, Киеве, Виленском военном округе и других воинских частях — свидетельствовали, что революция поколебала армию. За годы революции произошло более 250 выступлений солдат и матросов. И все же основная масса войск осталась верна царизму, который использовал их для подавления выступлений революционных рабочих и крестьян. Заключив при содействии американских империалистов постыдный мир с Японией, царизм направил войска на подавление революции. Только в 1906 г. для борьбы против революционного народа царским правительством были использованы 3142 роты, 1057 эскадронов, 55 учебных и других команд, 278 орудий, 71 пулемет и дополнительно еще 29 332 солдата особых команд. Солдатские и матросские восстания в большинстве случаев были плохо организованы, политически незрелы, как правило, носили стихийный характер и не сливались в одно русло с революционным движением пролетариата, с борьбой крестьянства. Солдаты и матросы действовали нерешительно, проявляли колебания, вступали в переговоры с командованием, а затем «становились под расстрел, ложились под розги, впрягались снова в ярмо» [1]. Все это было одной из причин поражения первой русской революции.

В целях обобщения накопившегося опыта, военно-боевой и революционной работы в армии и на флоте большевики стали готовить конференцию военных и боевых организаций. В. И. Ленин беседовал с приезжавшими к нему в Куоккала (Финляндия) Е. М. Ярославским и И. Х. Лалаянцем, принимавшими участие в подготовке этой конференции. Е. М. Ярославский вспоминает, что Ленин «живо интересовался нашим опытом постановки военно-инструкторской школы, где мы обучали наших боевиков обращению с взрывчатыми сна-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 212.

рядами, изготовлению взрывчатых снарядов, обращению с пулеметами и другими видами оружия, минно-подрывному делу, изучали тактику уличной борьбы, одним словом, готовили будущий командный состав наших боевых дружин для будущей революции. Чего больше всего боялся Владимир Ильич — это чтобы мы не бросились в какую-нибудь авантюру» [1].

Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП происходила в ноябре 1906 г. в Таммерфорсе. В ее работе приняли участие 28 делегатов, в том числе И. Х. Лалаянц, Е. М. Ярославский, Р. С. Землячка, М. Н. Лядов, М. А. Трилиссер, И. С. Кадомцев, И. А. Саммер (представитель большевистского центра). В соответствии с ленинскими указаниями конференция высказалась за полное подчинение всей военно-боевой работы политическому руководству партийных организаций, определила направление партийной работы в армии. «Задачей военных организаций в настоящий момент,— указывалось в ее резолюции,— является: а) создание прочных *организационных партийных ячеек с.-д.* в каждой единице войсковых частей; б) организация вокруг них и через них всех революционных элементов армии для активной поддержки народных требований, открытого перехода на сторону восставшего народа; в) полное согласование своей деятельности с деятельностью общепролетарских и боевых организаций, взаимная их поддержка и подчинение всей работы в целом общеполитическим задачам переживаемого нами момента и политическому руководству общепролетарских организаций» [2]. Конференция приняла решения: «О роли военных и боевых организаций в вооруженном восстании», «О задачах боевых организаций», «О работе среди офицеров» и по другим вопросам. Было избрано временное бюро военных и боевых организаций, центральным органом которого фактически стала газета «Казарма». Конференция осуществила централизацию и объединение военных и боевых организаций, определила задачи их дальнейшей деятельности.

В. И. Ленин дал высокую оценку решениям конференции и советовал всем членам партии руководство-

---

[1] «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1. М., 1956, стр. 393.
[2] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 195.

ваться ими в своей работе. Эта конференция сыграла важную роль в усилении революционного движения в армии.

Руководя революционным движением масс, большевистская партия стремилась объединить борьбу рабочего класса, крестьянские выступления, волнения в армии и на флоте в единый мощный революционный поток. Подлинную революционность большевики сочетали с трезвостью и осмотрительностью. Готовя трудящиеся массы к новым боям с самодержавием, они делали все, чтобы эти бои развернулись в наиболее выгодных для пролетариата и его союзников условиях. Разоблачая авантюристические действия эсеров и анархистов, большевики призывали воздерживаться от преждевременных выступлений, не растрачивать силы, а беречь их к новому всеобщему вооруженному восстанию. Однако подготовить и провести его не позволил спад революционного движения.

Огромный опыт и уроки военно-боевой работы большевиков в 1905—1907 гг. были широко использованы партией в период подготовки Великого Октября. «...Мы *гордимся* тем,— писал Ленин,— что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая *у него* вооруженные массы рабочих и крестьян *для борьбы* против эксплуататоров»[1]. В этих словах В. И. Ленина содержится исчерпывающая оценка итогов и огромного значения борьбы большевистской партии за войско, за солдатские и матросские массы на протяжении трех русских революций.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 8—9.

Союз рабочего класса и крестьянства

О революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин писал, что это «была *крестьянская* буржуазная революция в эпоху очень высокого развития капитализма во всем мире и сравнительно высокого в России» [1]. Ее основу и национальную особенность составлял аграрный вопрос — крупнейший политический вопрос в условиях России. Это же подчеркивал В. И. Ленин, определяя основы аграрной программы большевистской партии. «Под аграрной программой,— писал он,— мы разумеем определение руководящих начал социал-демократической политики в аграрном вопросе, т. е. по отношению к сельскому хозяйству, к различным классам, слоям, группам сельского населения. В такой «крестьянской» стране, как Россия, аграрная программа социалистов естественно является главным, если не исключительным, образом «крестьянской программой», программой, определяющей отношение к крестьянскому вопросу» [2]. Поэтому она должна включать в себя, во-первых, призыв к ликвидации помещичьего землевладения, во-вторых, указание о том, что надо сделать для закрепления крестьянских завоеваний и для перехода от победы демократии к непосредственной борьбе за социализм и, в-третьих, классовые задачи пролетарской партии по отношению к крестьянскому движению [3].

В. И. Ленин, большевики считали, что крестьянский вопрос может быть окончательно решен только после

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 20.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 305.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 266.

победоносной социалистической революции, свершенной рабочим классом под руководством марксистско-ленинской партии, и установления диктатуры пролетариата. Однако свою историческую задачу свержения капитализма и построения социалистического общества рабочий класс не может выполнить один. Для этого он должен организовать и повести за собой на борьбу с эксплуататорами широчайшие массы трудящихся. Сама диктатура пролетариата есть особая форма союза рабочего класса и крестьянства, при руководящей роли в этом союзе пролетариата. Для судеб революции в России этот союз имел особо важное значение. В стране, где $^2/_3$ населения составляли крестьяне и лишь 17% рабочие и служащие, «соло пролетарской революции» могло, по образному выражению К. Маркса, превратиться в ее «лебединую песню». Надо учитывать и то, что наша страна строила социализм одна, без поддержки извне, и для пролетариата, «чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть», решающее значение имело завоевание внутреннего союзника — крестьянства. В этих условиях «только соглашение с крестьянством,— говорил В. И. Ленин,— может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах» [1]. Исходя из этого, большевистская партия неустанно крепила союз рабочего класса и трудового крестьянства. «Этот союз,— говорил Л. И. Брежнев в докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма»,— стал прочной базой революции и диктатуры пролетариата в нашей стране» [2].

Союз рабочего класса и крестьянства, писал В. И. Ленин,— это самый коренной, самый существенный вопрос «нашей революции и всех будущих социалистических революций (если взять их в мировом масштабе вообще)» [3]. Опыт международного революционного движения, и в том числе история первой русской революции, подтверждает ленинский вывод и убедительно доказывает, что только там, где сложился прочный союз рабочих и крестьян, может быть обеспечена победа социалистической революции и социализма в целом.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн собр. соч., т. 43, стр. 59.
[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом, т. 2, стр. 79.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 305.

Оппортунисты всех направлений подходили к решению крестьянского вопроса догматически. Меньшевики, например, отрицали союз рабочего класса с крестьянством, считая последнее реакционной силой. Они рассматривали пролетариат и буржуазию как классы, противостоящие самодержавию, а крестьянство как его опору. Это была, по определению В. И. Ленина, «чудовищная, идиотская, ренегатская идея...» [1]. Получалось, что буржуазия революционнее крестьянства. Как силу, враждебную пролетариату, рассматривали крестьянство и троцкисты.

По-своему рассматривали крестьянство социалисты-революционеры. Они фактически также отрицали необходимость союза промышленного пролетариата с крестьянством, но обосновывали это тем, что между ними нет якобы классовых различий и они вместе составляют «рабочий народ». Более того, эсеры пытались выдать демократическое по своему характеру крестьянское движение за социалистическое, а крестьянство — за самостоятельную и главную движущую силу социалистической революции. Эсеры утверждали, что крестьянство является могущественным отрядом международной армии труда, борющимся за свое освобождение, за социализм». Его могущество, по их мнению, заключалось в том, что страны, в которых преобладает крестьянское население, стоят ближе к социализму, и это порождает «большую легкость для перехода из царства капитала в царство труда в странах наиболее капиталистически отсталых». Крестьянство отсталых стран, таких, как Китай и Индия, проповедовали они, более революционно, чем «обуржуазившийся» пролетариат Европы. Признание же за рабочим классом руководящей роли, заявляли эсеровские теоретики, означает не что иное, как исключение огромной массы трудящихся из «активного социального творчества» [2].

Таким образом, представители мелкобуржуазных партий и группировок в России отрицали целесообразность и возможность союза пролетариата с крестьянством при руководящей роли в революции рабочего класса. Мелкобуржуазная ограниченность приводила эсеров

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 229.

[2] «Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма». М., 1966, стр. 96, 121.

и меньшевиков к двум крайностям: либо признание за крестьянством руководящей роли в социалистической революции, либо исключение его из активного участия в революционном процессе. Лишь В. И. Ленин, опираясь на марксистское положение о том, что «только падение капитала может поднять крестьянина, только антикапиталистическое, пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации» [1], дал единственно правильное решение вопроса об отношениях рабочего класса и крестьянства в социальных революциях.

Союз рабочего класса и крестьянства — вот та единственная сила, которая может привести революцию к победе, разрешить крестьянский вопрос, избавив крестьянство от нищеты и бесправия. В. И. Ленин видел, что никакого коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет. Стремление крестьян ликвидировать помещичье землевладение, а землю передать тем, кто ее обрабатывает, целиком соответствовало и интересам рабочих, стремившихся уничтожить экономическую и социальную опору сословной монархии — помещичий класс. Однако удовлетворение вековых чаяний трудового крестьянства не являлось бы еще социалистической революцией, а только революционно-демократическим переворотом. Довести его до конца самостоятельно крестьянству было не под силу. По своему экономическому положению, как класса, стоящего между буржуазией и пролетариатом и потому проявляющего колебания и непоследовательность, из-за недостаточной подготовленности и организованности крестьянство не могло выступить гегемоном революции. «Последовательным борцом за демократизм,— писал В. И. Ленин,— может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства» [2].

Вопрос о завоевании крестьянства, как резерва и союзника пролетариата в социалистической революции, является важнейшей составной частью марксистско-ле-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 86.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 49.

нинского учения о диктатуре пролетариата. Глубокое и всестороннее обоснование идеи о необходимости такого союза, его всемирном значении как общей закономерности социалистической революции, разработка стратегии и тактики партии в борьбе за достижение и укрепление союза рабочего класса и крестьянства, наконец, его практическое осуществление в СССР являются одной из величайших заслуг В. И. Ленина и КПСС перед народами нашей страны и мировым революционным движением.

Идея революционного союза рабочего класса и крестьянства — главного условия свержения царизма, помещиков и буржуазии была выдвинута В. И. Лениным еще в 1894 г. в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Первая революция в России на практике полностью подтвердила правильность ленинской идеи.

Крестьянство вступило в революцию 1905—1907 гг. вслед за пролетариатом. Однако если в ответ на Кровавое воскресенье в январе бастовали свыше 440 тыс. рабочих, то в сельской местности зарегистрировано было всего 17 выступлений. Но волна крестьянских волнений ширилась и росла. В феврале — марте 1905 г. восстаниями сельской бедноты была охвачена примерно $^1/_6$ часть уездов царской России. Немалую роль в этом сыграли революционная агитация большевиков и пример борьбы рабочего класса.

Тактика большевистских организаций в работе с деревенским населением была изложена в газете «Вперед», являвшейся в то время ЦО партии большевиков. В частности, в передовой статье от 10 марта 1905 г. В. И. Ленин писал: «Городское рабочее движение приобретает нового союзника в революционном крестьянстве. Вопрос об отношении сознательного авангарда пролетариата, социал-демократии, к крестьянскому движению приобретает непосредственное практическое значение и должен быть поставлен на ближайшую очередь дня во всех наших партийных организациях, при всяком выступлении пропагандистов и агитаторов» [1]. В прокламации «Первое мая», также написанной В. И. Лениным, Бюро комитетов большинства призывало трудящихся

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 341.

бороться «за полную свободу, за демократическую республику, за 8-часовой рабочий день, за крестьянские комитеты». Крестьянские комитеты должны активно действовать, «чтобы свергнуть крепостническую помещичью власть, чтобы избавить народ от чиновничьего надругательства, чтобы вернуть крестьянам отнятые у них земли». «К оружию, рабочие и крестьяне! — писал В. И. Ленин.— Устраивайте тайные сходки, составляйте дружины, запасайтесь каким только можете оружием, посылайте доверенных людей для совета с Российской социал-демократической рабочей партией!» [1]

Особую роль в пропаганде идеи союза рабочего класса и крестьянства сыграла знаменитая брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте», написанная еще в 1903 г. В яркой, доступной для широких крестьянских масс форме в ней были охарактеризованы земельные отношения в российской деревне и изложена аграрная программа большевиков. Брошюра пользовалась большой популярностью среди крестьян. «Связи с деревнями громадны,— писал в газету «Вперед» корреспондент из Иваново-Вознесенска,— постоянны настойчивые запросы на литературу и на агитаторов, особенно побольше бы надо «К деревенской бедноте»» [2]. Интересный факт приводит в своих воспоминаниях участник революции 1905 г. В. И. Орлов. Неграмотный крестьянин Клинского уезда Московской губернии Г. Е. Баранов запомнил со слов грамотных крестьян не только содержание брошюры, но и что написано на той или иной странице, и если в споре ему кто-либо возражал, он доставал брошюру и, указывая на соответствующую страницу, говорил: «На вот, читай, тут все прописано» [3]. Недаром Петербургский комитет по делам печати вынес постановление: привлечь к ответственности виновных в напечатании брошюры, наложить на нее арест и возбудить судебное преследование против ее автора.

Влияние пролетарской идеологии на крестьянские массы осуществлялось во многих формах. Одной из них был приезд рабочих в деревню. В Тульской губернии, например, в 1905—1907 гг. находилось свыше 6 тыс. рабочих, прибывших с фабрик, заводов и сезонных ра-

[1] *В. И. Ленин* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 84, 83.
[2] «Вперед», 9 мая 1905 г.
[3] См. «1905 год в Клинском уезде». М.—Л., 1931, стр. 73.

бот. Часть из них приехала на праздники или сельскохозяйственные работы, часть возвратилась после увольнения с предприятий или была выслана из города полицией за участие в стачках и забастовках, за подпольную революционную деятельность. Московский комитет РСДРП в апреле 1905 г. издал специальное обращение «К товарищам, уезжающим в деревню», в котором рекомендовал рабочим рассказывать крестьянам о героической борьбе пролетариата против царского правительства, о деятельности большевиков, о крестьянских волнениях, призывать сельскую бедноту к созданию революционных комитетов. Донесения уездных исправников и прочих полицейских чинов свидетельствовали, что рабочие активно откликнулись на обращение. «С приездом к празднику святой пасхи,— доносили московскому губернатору из Можайского уезда,— почти во всех деревнях, крестьяне которых занимаются в Москве и других городах слесарной, токарной (по металлу) и литейной работой на заводах, были разбросаны прокламации преступного содержания» [1]. Прибывшие в село Прудки Медынского уезда Калужской губернии московские рабочие Василий и Егор Михайловы собрали около 50 человек крестьян и рассказывали им о борьбе пролетариата за сокращение рабочего дня и повышение заработной платы, раздавали прокламации «Письмо крестьянина с ответом Московского комитета РСДРП», «Наши друзья» и др.

Жителями близлежащих деревень были многие рабочие Твери. Выезжая по воскресным и праздничным дням в родные села, они читали и раздавали крестьянам прокламации, создавали кружки, устраивали сходки, а во многих — организовали в пасхальные праздники даже революционные демонстрации. Антиправительственную агитацию среди крестьян Горийского уезда вели рабочие Тбилиси. Они, как отмечало в своих донесениях губернское жандармское управление, «являясь местными уроженцами, временно работающими на отхожих промыслах на фабриках и заводах, могут во всякое время, не возбуждая подозрений, под благовидными предлогами возвращаться на родину и как

---

[1] «Аграрное движение 1905—1907 годов в Московской области». М., 1930, стр. 61.

более развитые люди влиять на своих односельцев, подбивая последних присоединять к своим чисто местным и экономическим требованиям требования и политических прав. Такое появление тифлисских рабочих из местных уроженцев уже замечено во многих селениях Горийского уезда, как равно и замечено их влияние на крестьянскую молодежь»[1].

Рабочие в деревне использовали разные формы агитации: распространяли листовки, выступали на сельских сходках, вели беседы с крестьянами, читали им газеты и др. Но распространение листовок имело особое значение, как наиболее широкий по своему охвату способ популяризации большевистских лозунгов. Тульский комитет РСДРП уже в январе 1905 г. выпустил их 2400 экземпляров, в феврале — 5500, в марте — 10 480; Тверской комитет в течение февраля — апреля выпустил 70 тыс. листовок; Воронежский в апреле — мае издал 8 листовок общим тиражом 4600 экземпляров. ЦК Латышской социал-демократической рабочей партии в марте 1905 г. выпустил листовку «Крестьяне!» тиражом 25 тыс. Листовка Тверского комитета «К крестьянам» звала их соединиться с рабочими и «общими силами сломить власть самодержавного царя». «Под руководством *городских рабочих* и следуя за ними,— говорилось в листовке Кавказского комитета РСДРП, обращенной к крестьянам Карталинии и Кахетии,— пойдем к демократической республике. Пойдем за ними и вместе с ними сокрушим гнусные порядки, чтобы расчистить путь к тому равенству, к тем *социалистическим* порядкам, к которым с таким рвением стремятся городские рабочие и *крестьянская беднота»* [2].

К весне 1905 г. в стране сложились три наиболее крупных очага крестьянского движения — центрально-черноземные губернии, Прибалтика и Грузия. В начале февраля вспыхнули восстания в ряде сел Дмитриевского уезда Курской губернии, откуда они распространились на некоторые уезды Орловской и Воронежской губерний. В одном только Дмитриевском уезде в волнениях участвовали 10 тыс. человек. Помещи-

---

[1] «Революция 1905—1907 гг. в Грузии». Тбилиси, 1956, стр. 140.

[2] *П. И. Климов.* Революционная деятельность рабочих в деревне в 1905—1907 гг. М., 1960, стр. 59.

ки заявили, что убытки от разгрома имений составляют 1237 тыс. руб. Министр земледелия и государственных имуществ Ермолов, определяя цели движения, докладывал Николаю II: «Лозунгом восставших... служила идея о принадлежности всей земли крестьянам» [1].

Для крестьянского движения в прибалтийских губерниях, где капиталистические отношения глубоко проникли в сельское хозяйство, были характерны такие формы борьбы, как массовые стачки сельскохозяйственных рабочих, батраков и поденщиков. Их выступления в ряде случаев принимали политическую окраску, сопровождаясь митингами и демонстрациями.

Упорной и организованной была борьба крестьян в Грузии, направленная не только против помещиков, но и против царских властей. Крестьяне Гурийского уезда, например, изгоняли царских чиновников и вводили самоуправление, отказывались выполнять повинности в пользу помещика и платить государственные налоги. Только за 10 дней марта в Кутаисской губернии были сожжены 16 сельских канцелярий со всеми делами, смещена местная администрация и власть захвачена революционными народными управлениями. Из Гурии движение перекинулось в Имеретию и Мингрелию. Требования, выдвигавшиеся грузинскими крестьянами, сложились под влиянием социал-демократии, выдвинувшей лозунги установления демократической республики и безвозмездной передачи земли тем, кто ее обрабатывает. При этом, если у крестьян Центральной России еще проявлялись царистские иллюзии, как, например, в Дмитриевском уезде, где появились «царские» «золотые грамоты», то в Грузии выступления крестьянской бедноты носили антицаристский характер. Царские портреты уничтожались, и имя Николая II запрещалось произносить даже во время церковной службы. Это свидетельствовало о росте политической сознательности масс, чему главным образом способствовала работа революционных социал-демократов в грузинской деревне.

Царское правительство двинуло против восставших крестьян войска. В Прибалтике было объявлено чрез-

---

[1] «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VI. М., 1968, стр. 142—143.

вычайное положение, в Гурию — послан 8-тысячный карательный корпус генерала Алиханова-Аворского, против крестьян центрально-черноземных губерний брошены эскадроны драгун. Однако в условиях подъема революции карательные экспедиции не могли остановить нарастание крестьянского движения. Временно утихнув, оно затем вспыхивало с новой силой. Таким образом, по определению В. И. Ленина, весной 1905 г. имело место «пробуждение первого крупного, не только экономического, но и политического *крестьянского движения* в России»[1]. Сельская беднота поднималась вслед за рабочими, под непосредственным воздействием пролетарских выступлений, что свидетельствовало о постепенном формировании и укреплении в ходе народной революции союза пролетариата и крестьянства при гегемонии рабочего класса.

Стратегия и тактика большевиков в решении аграрного вопроса получили дальнейшее развитие в документах III съезда партии.

Съезд специально обсудил вопрос об отношении к крестьянскому движению, с докладом по которому выступил В. И. Ленин. Отметив преимущественно стихийный характер крестьянских выступлений, он указал, что тем не менее они направлены против существующего политического строя и привилегированных классов[2]. Поэтому партия рабочего класса, которая «поддерживает всякое революционное движение против современного общественного и политического строя», должна «самым энергичным образом» поддержать «современное крестьянское движение, отстаивая все революционные меры, способные улучшить положение крестьянства»[3].

Большое внимание В. И. Ленин уделял созданию крестьянских комитетов — проводников революционно-демократических преобразований в деревне. Он подчеркивал, что «без революционного права, осуществляемого этими комитетами, крестьяне никогда не смогут отстоять того, что они завоюют теперь», и что «крестьянские комитеты — учреждение гибкое, которое пригод-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 315.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 156.
[3] Там же, стр. 152.

но и при теперешних условиях и, скажем, при временном революционном правительстве, когда эти комитеты стали бы его органами»[1].

В принятой резолюции съезд поручил партийным организациям:

«...а) Пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель;

б) как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать необходимость нелегальной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него призывать крестьянство и сельский пролетариат к всевозможным политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежей податей и налогов, от исполнения воинской повинности и постановлений и приказаний правительства и его агентов;

г) стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты»[2].

Укреплению союза рабочих с непролетарскими слоями трудящихся способствовала и левоблокистская тактика большевиков, одобренная III съездом партии. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Не было *ни одного* буржуазно-освободительного движения в мире, не дающего примеров и образцов «левоблокистской» тактики, причем *все* победоносные моменты этих движений связаны *всегда* с успехами этой тактики, с направлением борьбы по этому пути вопреки колебаниям и из-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 154—155.
[2] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 117.

менам либерализма»[1]. В такой крестьянской стране, как Россия, исход буржуазной революции во многом зависел от позиции мелкобуржуазных слоев, в первую очередь крестьянства, и поэтому было необходимо обеспечить пролетарское влияние на их поведение.

Суть большевистской тактики «левого блока» как раз и состояла в том, чтобы ««заставлять» наиболее многочисленную в стране демократическую массу (крестьянство и родственные слои неземледельческой мелкой буржуазии) «делать выбор между кадетами и марксистами»; вести линию «совместных действий» рабочих и крестьянской демократии и против старого режима и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии»[2]. Левоблокистская тактика большевиков, целью которой было привлечение мелкобуржуазной демократии на сторону рабочего класса, в ходе первой русской революции приобрела реальные формы.

Придавая большое значение единству действий всех революционных сил, ЦК РСДРП запрашивал местные партийные организации: «Есть ли в городе еще революционные и оппозиционные организации? Какие? Отношение к ним комитета. Каковы их силы, значение и влияние? Каково их влияние на рабочих? Среди каких слоев населения они популярны? Возможны ли боевые соглашения с ними?» Особо интересовался ЦК РСДРП тем, «какое отношение крестьян к лозунгам, даваемым другими партиями... Можно ли учесть влияние на деревню различных партий и сказать, какое преобладает?»

Объединение революционных сил в левый блок носило разные формы. В одних случаях это было неоформленное сотрудничество различных политических партий, в других — определенное политическое соглашение между ними. Левые партии и организации сообща выпускали революционные манифесты и воззвания к рабочему классу, крестьянству, армии и флоту, сотрудничали в массовых организациях — Советах, стачечных комитетах, профсоюзах, выступали с совместными призывами к забастовкам и вооруженному восстанию и принимали в них непосредственное участие,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 89.

[2] Там же.

заключали парламентские соглашения при выборах в Государственную думу и в самой Думе. Соглашения по конкретным вопросам заключались гласно, носили принципиальный характер и не ограничивали партийной самостоятельности какой-либо стороны, равно как и не исключали идейной борьбы между участниками блока. «Врозь идти, вместе бить» — таков был генеральный принцип левоблокистской тактики большевистской партии. Не прекращая идейной борьбы против меньшевиков и эсеров, разоблачая оппортунизм первых, мелкобуржуазные воззрения и тактический авантюризм вторых и не ослабляя своих позиций в принципиальных вопросах, большевики протягивали руку всем, кто шел на открытую борьбу с царизмом. Об этом говорят, например, призывы к вооруженному восстанию, подписанные ЦК РСДРП, ЦК партии эсеров, Всероссийскими крестьянским, железнодорожным и учительским союзами. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Вот вам оформленная политическая коалиция партий и беспартийных организаций! Вот вам «диктатура пролетариата и крестьянства», *провозглашенная* в виде угрозы царизму, в виде призыва ко всему народу, но еще неосуществленная!» [1]

После III съезда партии большевистские организации усилили борьбу за создание революционного союза рабочего класса и крестьянства, шире развернули работу в деревне. С лета 1905 г. при Нижегородском, Саратовском, Казанском, Петербургском, Владимирском, Самарском, Минском, Полтавском, Одесском и других партийных комитетах стали создаваться аграрные группы. Возникли социал-демократические группы в ряде деревень. Например, в мае 1905 г. оформилась социал-демократическая группа в селе Барановское Бронницкого уезда Московской губернии, проводившая митинги, демонстрации, массовки, в которых приняла участие беднота трех соседних сел. В мае — июне была создана Новоторжская группа Тверского комитета РСДРП, распространившая свое влияние на не менее 100 деревень. Группа Иваново-Вознесенского комитета в Шуе организовала крестьянский комитет, который объединял более 24 сельских населенных пунктов.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 383.

Больше внимания крестьянскому движению стали уделять большевистские газеты «Пролетарий», «Борьба», «Новая жизнь» и др. Значительно увеличился выпуск листовок и прокламаций, адресованных к крестьянству. Так, Нижегородский комитет РСДРП с 5 мая по 1 июля 1905 г. выпустил 8 листовок общим тиражом 38 380 экземпляров, в том числе «К крестьянам» — 22 тыс., «К крестьянам» (издание ЦК РСДРП) — 9 тыс., «Кто виноват» — 4 тыс. и т. д. Воронежский комитет выпустил 11 тыс. листовок, в том числе «К крестьянам» — 4 тыс. ЦК РСДРП выпустил прокламацию, в которой писал: «Крестьяне! Когда вы присоединитесь к городским рабочим, ничто не устоит против такой силы. Ваш союз означает победу революции, а победа революции означает свободу и лучшую долю для всего народа»[1]. Летом 1905 г. распространение листовок приобрело массовый характер. Начальник Херсонского губернского жандармского управления 12 июня сообщал департаменту полиции, что «нет села или деревни, в которых не были бы разбросаны прокламации по нескольку раз». Прокламации «К крестьянам», «Крестьяне, к вам наше слово», «После мукденского разгрома» распространялись во многих уездах Херсонской, Ярославской, Владимирской, Калужской и других губерний. В деревнях Холмовской волости Ярославской губернии на изгородях и колодцах были расклеены листовки «Пауки и мухи», «Правда о войне», «К крестьянам», «К русскому народу». В ночь на 17 июня в селах Грибовской волости Калужской губернии было обнаружено 56 листовок, в селе Бышковичи Мещовского уезда этой же губернии было подобрано на ярмарке 62 листовки.

В ходе революции более интенсивный характер приобретала пропагандистская деятельность передовых рабочих, бывавших в деревнях. Арзамасский уездный исправник в июле 1905 г. сообщал в Нижегородское охранное отделение, что с Сормовского завода разъехались по деревням до 500 агитаторов. Рабочий из Москвы Феоктистов, чтобы иметь возможность вести работу среди крестьян, в конспиративных целях открыл в деревне Аксаново Можайского уезда чайную. В селе Васильеве Коломенского уезда рабочий Узелков снаб-

---

[1] «Листовки московских большевиков 1905 г.», стр. 145.

жал крестьян литературой из своей библиотечки, устраивал коллективные чтения газет и книг[1]. Таких примеров можно привести очень много. Однако не все комитеты РСДРП имели возможность выделить достаточно сил для работы в деревне и позже других развернули работу среди сельского населения. Кроме того, не все большевистские организации сразу поняли значение решений III съезда партии по крестьянскому вопросу. Об этом писал В. И. Ленин в статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению»[2], в которой разъяснял линию партии.

Выступления пролетариата в промышленных центрах, работа большевиков в деревне стали непосредственной причиной подъема крестьянского движения летом 1905 г. В мае — августе 1905 г. крестьянское движение охватило уже 104 уезда, или 21% всех уездов Европейской части России; на Украине им были охвачены все губернии и около 46% уездов. Из 71 уезда шести подмосковных промышленных губерний в 50 зафиксированы выступления сельской бедноты[3]. Крестьяне громили дворянские усадьбы, захватывали помещичьи земли. Борьба в деревне во многих случаях приобретала длительный и упорный характер. Например, начавшееся летом 1905 г. с захвата помещичьей пашни и лугов выступление крестьян Валовской волости Костромской губернии длилось с перерывами до сентября.

Крестьянские выступления носили массовый характер. В них участвовали целые села, решение об этом часто принималось на сельском сходе. Носившее стихийный характер, крестьянское движение по мере подъема революции становилось более организованным, рос уровень политической сознательности крестьянского населения. Например, жители села Бортницы Тверской губернии в приговоре сельского схода потре-

---

[1] См. *П. И. Климов.* Революционная деятельность рабочих в деревне в 1905—1907 гг., стр. 87.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 215—224.

[3] См. *Е. А. Мороховец.* Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции. М.—Л., 1926, стр. 80; *Ф. Е. Лось.* Революция 1905—1907 гг. на Украине. Киев, 1955, стр. 194—195; «Аграрное движение в России в 1905—1906 гг.», ч. 1, стр. 7.

бовали отмены выкупных платежей и косвенных налогов на предметы первой необходимости, обеспечения крестьян землей за счет государства, введения всеобщего народного образования за счет казны, свободы слова, печати, совести и личности, а также «уничтожить должность земского начальника, как бесполезную для нас, крестьян». Пять тысяч крестьян Сумского уезда Харьковской губернии выставили требования немедленного созыва Учредительного собрания, которое должно решить вопрос о войне, о земле, об освобождении политических заключенных, о свободе слова, собраний, печати, стачек, ликвидировать должности земского начальника и сельских полицейских стражников. Завершало резолюцию следующее заявление: «А пока все наши основные требования не будут удовлетворены, мы отказываемся исполнять все государственные повинности, как-то: платеж налогов, податей, поставка запасных, новобранцев и др., так как эти повинности наложены на нас помимо нашей воли» [1].

Большое влияние на крестьян оказала стачка иваново-вознесенских текстильщиков и создание первого общегородского Совета рабочих депутатов. Большевики Сормова, например, в своей листовке рекомендовали крестьянам организовывать Советы крестьянских депутатов, которые «будут стоять во главе вашей борьбы: они будут указывать план борьбы, будут сноситься с рабочими союзами в городах, заведовать вооружением народа, собирать от крестьян деньги на нужды войны, писать приговоры для общества о смещении государевых лиц, писать к крестьянам воззвания и прочее» [2]. О том, что существовала связь между стачечным движением и крестьянскими выступлениями, свидетельствуют данные таблицы на стр. 103 [3].

Эти цифры позволяют сделать определенные выводы. Во-первых, число стачек значительно превышало число крестьянских выступлений, во-вторых, подъем стачечного движения вызывал рост крестьянских выступлений и, в-третьих, крестьянское движение по темпам развития и размаху отставало от стачечной борьбы.

---

[1] *П. И. Климов.* Революционная деятельность рабочих в деревне в 1905—1907 гг., стр. 97.

[2] Там же, стр. 83.

[3] Там же, стр. 89.

1905 год. Месяц	Число стачек	Число крестьянских выступлений
Апрель	670	144
Май	1 054	299
Июнь	866	492
Июль	590	248
Август	619	155
Сентябрь	266	71
Октябрь	2 846	219
Ноябрь	1 342	796
Декабрь	2 269	575

Осенью 1905 г. крестьянское движение достигло своего апогея, оно захватило (без Прибалтики и Кавказа) 240, или $^1/_2$ часть, уездов Европейской части России. Основной формой борьбы крестьян были открытые восстания против помещиков. По неполным данным министерства внутренних дел, в этот период подверглись разгрому до 2 тыс. дворянских усадеб, размеры убытков помещиков составили около 29 млн. руб. В Балашовском уезде Саратовской губернии были уничтожены буквально все помещичьи усадьбы [1]. Однако так было не везде. «К сожалению, крестьяне уничтожили тогда только пятнадцатую долю общего количества дворянских усадеб,— писал впоследствии В. И. Ленин,— только пятнадцатую часть того, что они *должны* были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения» [2].

Всероссийская октябрьская политическая стачка также оказала влияние на подъем классовой борьбы в деревне. «Положение особо серьезное,— доносил в Саратов исправник Аткарского уезда 17 октября 1905 г.,— стачечный революционный комитет открыто разъезжает поездами, развозит по деревням оружие, оставляет руководителей. Телеграф передает воззвания о восстании». Из 509 крестьянских выступлений, зарегистрированных в октябре — декабре 1905 г., 335 при-

[1] «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VI, стр. 171—172.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 322.

ходятся на октябрь[1]. Широко крестьянское движение развернулось в Саратовской, Тамбовской, Полтавской, Харьковской и других губерниях. В селе Николаевский городок Саратовской губернии революционный крестьянский комитет, руководимый аграрной группой Саратовского комитета РСДРП, поднял вооруженное восстание. Крестьяне и учащиеся земледельческого училища заняли волостное правление. Созданная ими дружина вступила в бой с присланными для прекращения беспорядков войсками.

Примеры организованной вооруженной борьбы демонстрировали крестьяне Гурии. Они создали «красные сотни», которые вели партизанскую войну с войсками и полицией. В начале декабря «красносотенцы» захватили уездный город Озургеты и установили там революционную власть.

В Латвии власть в сельских районах захватили народные «распорядительные комитеты», состоявшие из крестьян и батраков. Только в течение ноября, по неполным данным, было создано 346 таких комитетов.

В Эстонии революционные комитеты были избраны в 35 волостях. Они опирались на отряды народной милиции. Под контролем восставших оказались целые уезды и даже города[2].

Российский пролетариат поддерживал крестьянские требования. О готовности помочь крестьянам «добиться всей земли и полной воли» заявили 14 ноября 1905 г. рабочие Путиловского завода. Они призвали сельскую бедноту объединиться с рабочими «под знаменем РСДРП, в рядах которой пролетариат города и деревни рука об руку пойдет в борьбу за социализм»[3]. Общее собрание машинистов депо Московско-Казанской железной дороги отказалось перевозить карательные отряды для подавления крестьянских выступлений. В свою очередь крестьяне помогали революционной борьбе пролетариата. «Поддерживая рабочих, как наших братьев,— гласило решение Прямухинского волостного схода Тверской губернии,— как класс, борющийся за

---

[1] См. «Исторические записки». М., 1955, т. 52, стр. 200—201.

[2] См. «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VI, стр. 174.

[3] «Новая жизнь», 30 ноября 1905 г.

права народа, требуем вместе с ним 8-часового рабочего дня во всех фабричных, заводских и промышленных предприятиях и свободы стачек, а также страхования рабочих от увечий, несчастных случаев, болезней и смерти» [1]. Происходили и совместные выступления рабочих и крестьян. Например, крестьяне и рабочие Нижегородской губернии добились отмены назначения на пост губернатора организатора черносотенных погромов Нейдгардта.

Однако в целом рабочие и крестьянские восстания не вылились в одновременное выступление против царского самодержавия. В районы массовых крестьянских восстаний были посланы карательные военные отряды. Латвия и Эстония были объявлены на военном положении. Поражение декабрьского вооруженного восстания положило начало отступлению революции, о чем свидетельствовал и спад революционного движения в деревне. Количество крестьянских выступлений с 3228 в 1905 г. сократилось в 1906 г. до 2600. Победа самодержавия не была еще полной. Летом 1906 г. крестьянское движение переживало новую волну подъема, которая по своему уровню приближалась к осени 1905 г.

Царское правительство, напуганное новым подъемом революции, мобилизовало на борьбу с ней все реакционные силы. Премьер-министром был назначен П. А. Столыпин, получивший в народе прозвище Вешатель за свои кровавые расправы с участниками революции. Было издано Положение о военно-полевых судах, к которым теперь могли привлекаться и лица «гражданского ведомства».

Опыт революционных боев показал необходимость единства действий пролетариата, преодоления партийного раскола и укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Эти задачи должен был решить собравшийся в апреле 1906 г. IV съезд РСДРП, в работе которого большое место занял вопрос об аграрной программе партии — пролетарской программе в крестьянской революции, ставившей целью уничтожение остатков крепостничества.

Незадолго до съезда вышла брошюра В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы партии». В ней отме-

---

[1] «Революция 1905 года». Харьков, 1925, стр. 192.

чалось, что, поскольку крестьяне в своих требованиях шли значительно дальше возвращения отрезков и боролись за ликвидацию всего помещичьего землевладения, аграрная программа, принятая II съездом партии, оказалась недостаточной. Основываясь на острых противоречиях между утвердившимися в России капиталистическими отношениями и остатками крепостничества, В. И. Ленин пришел к выводу о неизбежности аграрного переворота, который должен был покончить со всеми средневековыми формами землевладения. Он мог быть осуществлен двумя путями: либо сверху при помощи реформ, путем преобразования помещичьих хозяйств в капиталистические, либо снизу, при помощи революции, путем уничтожения помещичьего землевладения. Первый путь отстаивала либеральная буржуазия вместе с помещиками, второй — выдвигала революционная социал-демократия, которая видела свою задачу в том, чтобы поддержать крестьян, помочь им наиболее радикально и полно ликвидировать пережитки феодально-крепостнической системы, и прежде всего помещичьего землевладения.

В проекте аграрной программы, разработанном В. И. Лениным, предлагались, во-первых, конфискация всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель; во-вторых, учреждение выборных крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всякой помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными землями до установления Учредительным собранием нового земельного устройства; в-третьих, отмена всех податей и повинностей, которые несло крестьянство, как податное сословие; в-четвертых, отмена всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении землей и, наконец, предоставление судам права снижать непомерно высокую арендную плату за землю и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

В проекте указывалось, что в случае свержения самодержавия и установления демократической республики партия будет добиваться полной отмены частной собственности на землю и передачи ее в собственность государства, т. е. национализации земли. В. И. Ленин подчеркивал, что партия будет неуклонно стремиться к

самостоятельной классовой организации сельского пролетариата и указывать ему на необходимость совершения полного социалистического переворота, который является единственным средством ликвидации всякой эксплуатации [1]. В этом выражалось коренное отличие аграрной программы большевиков от популярной в то время среди крестьян программы социализации земли эсеров, которые смешивали демократические и социалистические преобразования и, по выражению В. И. Ленина, развращали крестьян хозяйскими иллюзиями.

Суть аграрной программы большевиков он изложил в форме трех советов пролетариату и крестьянству. Первый совет гласил, что рабочий класс и его партия должны направить все усилия на достижение полной победы крестьянского восстания, без которой «ни об «отобрании земли» у помещиков, ни о создании действительно демократического государства нельзя даже и говорить серьезно» [2]. Лозунг при этом может быть лишь один — конфискация всех помещичьих земель крестьянскими комитетами.

Чтобы удержать завоевания крестьянства, необходима демократизация политического строя, установление демократической республики, которая обеспечит незыблемость власти народа. «Мы должны сказать крестьянину: взявши землю, ты должен идти вперед, иначе ты неминуемо будешь разбит и отброшен назад помещиками и крупной буржуазией. Нельзя взять землю и удержать ее за собой без новых политических завоеваний, без нанесения нового и еще более решительного удара всей частной собственности на землю вообще» [3], т. е. без национализации земли. Она — наиболее полный и радикальный буржуазно-демократический переворот и необходимый шаг от буржуазного демократизма к борьбе за социализм. Таков был второй совет.

И, наконец, В. И. Ленин указал на необходимость особой организации пролетариев и полупролетариев города и деревни. «Не доверяйте,— писал он,— никаким хозяйчикам, хотя бы и мелким... Не обольщайтесь мелким хозяйством при сохранении товарного производст-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 269—270.
[2] Там же, стр. 264.
[3] Там же, стр. 265.

ва. Чем ближе подходит дело к победе крестьянского восстания, тем ближе поворот крестьян-хозяев против пролетариата, тем нужнее самостоятельная пролетарская организация, тем энергичнее, настойчивее, решительнее и громче должны мы звать к полному социалистическому перевороту. Мы поддерживаем крестьянское движение до конца, но мы должны помнить, что это движение другого класса, *не того,* который может совершить и совершит социалистический переворот»[1]. В этом и заключался третий совет.

Таким образом, программа большевиков нацеливала крестьян на борьбу против помещиков и самодержавия, давала политическую установку не только на уничтожение остатков крепостничества, но и предполагала усиление классовой борьбы в деревне. Она была рассчитана на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Крестьянство проявило себя в революции 1905—1907 гг. как революционная сила. Несмотря на колебания, оно показало себя действительным союзником рабочего класса в революции. Впоследствии, анализируя ее итоги и возражая эсерам, заявившим, что «союз сил городского пролетариата и трудового крестьянства... существовал пока в идее», В. И. Ленин писал: «Это насквозь путаная и лживая фраза. Союз сил пролетариата и крестьянства не «в идее существовал» и не «едва начал воплощаться в жизни», а характеризовал весь первый период русской революции, все крупные события 1905—1907 годов... Этот союз был стихиен, неоформлен, часто несознан. Эти силы были неорганизованы достаточно, были раздроблены, были лишены действительно руководящего центрального руководства и т. д., но факт «союза сил» пролетариата и крестьянства, как главных сил, проломивших брешь в старом самодержавии, бесспорен»[2].

Самоотверженная борьба крестьянских масс опровергла господствовавшее до этого в европейской социал-демократии представление о мнимой реакционности крестьянства в буржуазно-демократических револю-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 265.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 342.

циях эпохи империализма. Борьба крестьян против помещиков и царизма показала не только возможность, но и необходимость использования его как союзника пролетариата. Революция потерпела поражение, которое прежде всего объяснялось тем, что рабочему классу не удалось создать достаточно прочного союза с крестьянством в борьбе против самодержавия. Выступления рабочих и крестьян не слились в единый поток. Крестьяне действовали распыленно и недостаточно наступательно, и, хотя крестьянское движение развертывалось под прямым воздействием революционной борьбы рабочего класса, оно отставало от нее, развивалось без должной связи с ней. Тем более, что значительная часть крестьянства лишь глухо роптала, писала прошения, посылала ходоков, мечтая получить землю мирным путем из рук царя или через Думу.

Революция была первой исторической проверкой жизненной силы ленинской идеи союза пролетариата и крестьянства. Рабочий класс России под руководством большевистской партии шаг за шагом отвоевывал крестьянство у буржуазии, превращал его в свой резерв и своего союзника в революции, а крестьянство в свою очередь на собственном опыте убеждалось, что только в союзе с пролетариатом и под его руководством оно может добиться успеха в борьбе за «землю и волю».

Думская тактика большевиков

В ходе революции 1905—1907 гг. большевистская партия накопила богатый опыт применения разнообразных форм и приемов революционной борьбы, в том числе и парламентских. В зависимости от обстановки она меняла и совершенствовала их, переходя от бойкота Государственной думы к участию в ней для использования в интересах революции. Ленинская партия никогда не являлась принципиальным противником парламентаризма. Но в отличие от оппортунистических партий II Интернационала и российских меньшевиков она парламентскую деятельность подчиняла революционному движению. Большевики учитывали, что царское правительство в борьбе против революции применяло не только оружие, всевозможные репрессии, разжигало национальную рознь, но и прибегало к лавированию, шло на некоторые реформы.

Нарастание революционного подъема в стране после 9 Января 1905 г. вынудило правительство обещать провести «обновление» политического строя. Уже 18 февраля Николай II обнародовал манифест, рескрипт и указ Сенату. В первом документе содержался призыв к «благомыслящим» городским и сельским слоям общества объединиться вокруг престола в борьбе со «смутой» и «крамолой». Во втором — возвещалась «монаршая воля» привлечь «народных представителей... к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений», разумеется, при сохранении неограниченного самодержавия. На министра внутренних дел Булыгина возлагалось председательствование в

особом совещании для выработки проекта законосовещательной Государственной думы и положения о выборах. Указ Сенату на словах предоставлял населению право частной законодательной инициативы по вопросам усовершенствования государственного строя и улучшения «народного благосостояния». Обещанием призрачной монархической «конституции» царское правительство рассчитывало выиграть время, расколоть силы революции, привлечь на свою сторону либеральных помещиков, буржуазию и крестьянство.

Русская буржуазия, в том числе либеральная, была не прочь объединиться с самодержавием. Она лишь торговалась с царем о размере уступок. В созыве так называемого «народного», а на деле буржуазно-помещичьего законодательного представительства буржуазия видела путь к спасению монархии, которая была необходима ей для борьбы с пролетариатом.

Большевистская партия во главе с В. И. Лениным решительно разоблачала демагогическую тактику царизма и его прислужников, пытавшихся «парламентским» маневром ослабить революцию. В. И. Ленин подверг резкой критике и оппортунистическую, хвостистскую тактику меньшевиков, которые ухватились за идею монархической конституции и старались внедрить в сознание народа мысль, будто русские либералы тоже борются за демократию, за «самодержавие народа». Большевики разъясняли, что не созыв буржуазно-помещичьего представительства, а только низвержение самодержавия может обеспечить подлинные права народу.

III съезд РСДРП, нацеливший партию и рабочий класс на организационно-техническую подготовку вооруженного восстания, выработавший программу борьбы за свержение царизма, решил объявить бойкот Думе. В резолюции об отношении к тактике правительства говорилось, что оно прибегает к созданию карикатурных форм народного представительства. Съезд предложил всем партийным организациям показывать реакционные цели правительственных уступок, подчеркивать их вынужденный характер, доказывать рабочим необходимость созыва революционным путем учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В. И. Ленин в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» разоблачил предательскую линию меньшевиков. В частности, он назвал «парламентским кретинизмом» позицию тифлисских меньшевиков, которые еще до опубликования закона о созыве Думы высказались за участие в «Земском соборе». В статье «Бойкот булыгинской думы и восстание» В. И. Ленин писал: «Итак: самая энергичная поддержка идеи бойкота; изобличение правого крыла буржуазной демократии, отвергающего ее, в предательстве; превращение этого бойкота в активный, т. е. развитие самой широкой агитации; проповедь вооруженного восстания, призыв к немедленной организации дружин и отрядов революционной армии для свержения самодержавия и учреждения временного революционного правительства... Такова должна быть тактика партии сознательного пролетариата» [1].

После III съезда РСДРП стачечная волна поднялась с новой силой. Под влиянием выступлений рабочего класса, являвшегося, по определению В. И. Ленина, главной пружиной общего направления событий, усилилось и крестьянское движение. В этих условиях, наряду с применением кровавых репрессий против революционеров, Николай II был вынужден 6 августа обнародовать закон о Государственной думе. Согласно ему, от участия в выборах отстранялись рабочие, батраки, женщины, военнослужащие, демократическая интеллигенция, учащиеся, все, кто не знал русского языка, «бродячие инородцы», а также лица моложе 25 лет.

Закон о Думе большевистская партия использовала для еще более энергичного ее бойкота. В. И. Ленин указывал, что сущность и назначение булыгинской думы состоят в сделке царизма с помещиками и крупной буржуазией. Он отмечал, что царизм стремится выиграть время, что проектирующийся созыв совещательного собрания представителей эксплуататорских классов, избранных под надзором полиции на основе грубого цензового и непрямого избирательного права, является издевательством над идеей народного представительства.

Большевики активно бойкотировали булыгинскую думу не только потому, что она планировалась как анти-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 171.

демократическое учреждение, но и в связи с тем, что «исторические условия поставили тогда перед рабочей партией задачу участия в борьбе за простой и прямой революционный путь против зигзагообразного пути монархической конституции» [1]. Бойкот был средством еще большего усиления борьбы масс за свержение царизма вооруженным путем. В. И. Ленин указывал, что для рабочих бойкот Думы имел «условное значение»: им нечего бойкотировать, ибо избирательный закон сам их бойкотирует. Однако рабочий класс был заинтересован в решительной поддержке бойкотистского настроения левого крыла буржуазной демократии, в побуждении к революционным выступлениям всех слоев населения, недовольных самодержавием, в расширении политического кризиса в стране.

Бойкот Думы включал широкую политическую агитацию, проведение собраний и митингов, демонстраций, политических забастовок, собраний цензовых избирателей, самое энергичное сплочение революционных сил. При этом большевики пропагандировали политические лозунги: всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайной подаче голосов; свобода слова, совести, печати, собраний, союзов, стачек; вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство.

После опубликования царских указов о Думе меньшевики в еще большей степени обнаружили свой «парламентский кретинизм», выдвинув многочисленные планы участия в выборах и сотрудничества с либералами. Они отказались от вооруженного восстания и проповедовали ликвидаторские идеи по отношению к нелегальной революционной партии рабочего класса.

Проходившая в Киеве в августе 1905 г. «Южнорусская учредительная конференция» меньшевиков решила повести кампанию за создание широких «агитационных комитетов» и за объединение их во «всероссийскую народную организацию» для созыва Учредительного собрания. Тем самым сеялись иллюзии, будто его можно созвать парламентскими методами, без свержения царизма и без временного революционного правительства. Конференция рекомендовала готовиться к давлению на

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 10.

8 Заказ 3805

Государственную думу для предъявления ей ультиматума о созыве Учредительного собрания и введения демократических свобод. Меньшевики надеялись, что представители эксплуататорских классов, собравшись в Думе, добровольно изменят существующий общественный строй. Абсурдность таких замыслов была совершенно очевидна хотя бы потому, что Дума не наделялась никакими законодательными правами и в любой момент могла быть распущена царем.

Меньшевики носились с излюбленным тезисом о всяческом разжигании конфликтов буржуазии с самодержавием. Но средства этого разжигания, как отмечал В. И. Ленин, они видели «совсем не там, где следует. Вместо того, чтобы разжечь огонек, сломав окна и дав простор притоку свободного воздуха рабочих восстаний, они потеют, сочиняя игрушечные мехи и раздувая освобожденский революционный пыл скоморошескими требованиями да условиями, предъявляемыми к освобожденцам» [1]. Фактически меньшевики сами оказывались в положении людей, на которых оказывали давление буржуазные демократы. «*Действительное,* а не игрушечное давление,— указывал В. И. Ленин,— может оказать *только* восстание» [2].

Абсолютное большинство нелегальных социал-демократических организаций полностью поддержало активный бойкот булыгинской думы. Эта тактика явилась одной из ярких страниц в истории партии. В 1907 г. В. И. Ленин отмечал: «Бойкот принадлежит к одной из лучших революционных традиций самого богатого событиями, самого героического периода русской революции» [3].

Партия развернула широкую агитационную работу в массах. На многочисленных митингах, собраниях, рабочих массовках, студенческих сходках, демонстрациях, в печати большевики разоблачали царский закон о Государственной думе, призывали трудящихся к вооруженному восстанию.

Все это способствовало повышению политической сознательности рабочего класса. Корреспондент га-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 243.
[2] Там же, стр. 244.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 23.

зеты «Пролетарий» сообщал из Петербурга: «Революционное настроение растет не по дням, а по часам. Агитация идет в колоссальных размерах. Организация крепнет, наши идеи — идеи революционной социал-демократии, проникают в глубь пролетарских масс, наша тактика с ее лозунгами: «Долой Государственную думу, да здравствует вооруженное восстание, да здравствует Учредительное собрание, созданное временным революционным правительством!» — всюду оказывается победительницей» [1]. В корреспонденции из Москвы говорилось: «По отношению к Государственной думе рабочая масса обнаруживала очень большую сознательность и вызывала единодушное презрение к этому акту самодержавного творчества» [2]. Аналогичные сообщения поступали отовсюду.

Мощный революционный натиск рабочего класса на самодержавие, Всероссийская октябрьская стачка заставили насмерть перепуганного царя 17 октября 1905 г. выступить с манифестом, в котором он обещал созвать законодательную Думу, привлечь к выборам все классы общества. Таким образом, совещательная Дума была сметена революционным народом. Большевистская тактика активного бойкота ее оказалась правильной. «Первая (и единственная) победа в революции,— писал В. И. Ленин в 1910 г.,— вырвана массовым движением, которое *шло под лозунгом бойкота»* [3].

Таким образом, попытка царизма и либералов задержать развитие народной революции и вогнать ее в узкие рамки булыгинской «конституции» не удалась. А вместе с ней потерпела поражение и меньшевистская тактика.

Однако новый маневр царя, издавшего манифест, не изменил отношения большевиков к Думе. Партия ясно видела, что манифест — это вынужденная уступка царизма, рассчитанная на привлечение на свою сторону либеральной буржуазии и подавление революции рабочих и крестьян. В. И. Ленин называл манифест 17 октября «ловушкой», «новым полицейским обманом». Он указывал, что близится момент решительной схватки с царизмом.

---

[1] «Пролетарий». 11 (24) октября 1905 г.
[2] Там же.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 364—365.

«Всероссийская политическая стачка,— писал В. И. Ленин,— превосходно исполнила свое дело, подвинув вперед восстание, нанеся страшные раны царизму, сорвав гнусную комедию гнусной Государственной думы. Генеральная репетиция окончена. Мы стоим, по всей видимости, накануне самой драмы» [1].

Разъясняя массам, что обещание царя созвать законодательную Думу является его слабостью и вместе с тем коварным маневром, большевики сосредоточили свои главные усилия на пропаганде и практической подготовке вооруженного восстания. Они с еще большей активностью продолжали бойкот.

В разгар Московского вооруженного восстания 11 декабря был издан закон о выборах в Государственную думу. Он обеспечивал господство в ней помещиков и капиталистов. Население страны делилось по имущественно-классовому признаку на особые разряды — курии: землевладельческую, городскую, крестьянскую и рабочую. По каждой курии должны были избираться выборщики. Помещики избирали 1 выборщика от 2 тыс., крестьяне — от 30 тыс., рабочие — от 90 тыс. избирателей. Новый избирательный закон устанавливал трехстепенные выборы для рабочих и четырехстепенные для крестьян. Кроме того, выборы должны были проводиться не от избирательных округов, а от губерний, в каждой из которых большинство составляло земледельческое население. В результате на губернских избирательных собраниях выборщиков рабочие-выборщики должны были быть в меньшинстве.

Таммерфорсская конференция большевиков в декабре 1905 г., разделяя точку зрения В. И. Ленина, отметила, что новым избирательным законом царское правительство пытается снова обмануть пролетариат и крестьянство и отсрочить свою гибель. Она призывала сорвать эту полицейскую Думу немедленной организацией повсеместного вооруженного восстания. Решение о бойкоте I Думы было правильным, ибо в то время революционное движение поднялось до массового вооруженного восстания. Большевики сосредоточили все силы на борьбе за победу демократической революции.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 80.

Однако декабрьское вооруженное восстание в Москве потерпело поражение. Вслед за ним царизм подавил выступления рабочих и в других городах. Необходимо было учитывать новую обстановку. В январе 1906 г. В. И. Ленин писал: «Мы должны непременно заново, деловым образом обсудить вопрос о тактике. Если события подтвердили правильность нашей тактики относительно Думы 6-го августа, которая была, действительно, сорвана, была сбойкотирована, сметена пролетариатом, то отсюда вовсе еще не вытекает само собою, что и новую Думу удастся сорвать таким же образом. Ситуация теперь не та, и надо тщательно взвесить доводы за и против участия» [1].

Выборы в Думу проводились в марте 1906 г., когда в стране не было такого массового революционного подъема, как в октябре — декабре 1905 г. Поэтому сорвать выборы не удалось. Бойкот на этот раз оказался неудачным, хотя он и ослабил веру в Думу у части населения. Впоследствии В. И. Ленин признавал, что бойкот Думы в 1906 г. был ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой [2].

Выборы в I Думу принесли победу кадетам (153 депутата из 448). Мелкобуржуазные массы избирателей голосовали за них, как за «меньшее зло», так как кадеты были единственной «оппозиционной» партией, участвовавшей в выборах. Но уже вскоре выяснилось, что эти представители либерально-монархической буржуазии окончательно встали на путь контрреволюции.

Кадеты в Думе выдвинули требование создать «министерство, ответственное перед думой». Меньшевики рассматривали Думу как центр всей политической деятельности. Они начали поддерживать кадетов, тем самым отказываясь от революционной борьбы за свержение самодержавия. Легальной деятельностью в Думе они стремились посеять иллюзию о возможности мирного перехода власти от царя к народу.

Эту меньшевистскую позицию В. И. Ленин назвал буржуазной ложью. Он писал: «Наша задача — не поддержка кадетской Думы, а использование конфликтов внутри этой Думы и связанных с этой Думой для вы-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 167.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 18.

бора наилучшего момента нападения на врага, восстания против самодержавия» [1].

Думская тактика большевиков была рассчитана на отрыв трудовиков от кадетов, на создание блока рабочего класса и революционно-демократических сил для подготовки нового наступления на самодержавие.

Царское правительство пыталось придать созыву Государственной думы характер всенародного торжества. Большевики призвали рабочих выступить против «праздника самообмана», использовать день открытия Думы — 27 апреля — для «устройства самостоятельного политического выступления». Петербургский комитет РСДРП рекомендовал рабочим устраивать митинги, собрания, пропагандировать идею создания революционным путем Учредительного собрания. Он призывал неустанно разоблачать конституционные иллюзии мелкобуржуазных масс населения, связанные с Думой, организовать активное давление на Думу и при благоприятных условиях начать массовые выступления пролетариата против самодержавия.

Московский комитет партии наметил план широкой агитационной кампании для разъяснения рабочим полной непригодности Думы.

Одесский комитет РСДРП призвал к дальнейшему развитию революции, использованию Думы для показа ее слабости и бессилия в разрешении аграрного вопроса, для преодоления конституционных иллюзий крестьянства и укрепления его союза с пролетариатом.

В течение 72 дней существования I Государственной думы большевики на конкретных примерах показывали реакционную политику правительства, разоблачали изменническую позицию кадетского большинства в Думе, критиковали трудовиков, призывая их к более решительным действиям.

Исключительно большое значение для определения правильной тактики по отношению к Думе и методов ее использования в интересах революции имело выступление В. И. Ленина на митинге 9 мая 1906 г. в Народном доме Паниной. Он рассказал о закулисных переговорах кадетов с самодержавием и подчеркнул, что разоблачение партии кадетов есть наиболее целесообразное

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 311.

средство для политического просвещения народных масс. Кадеты превратили Думу из органа народного гнева в орган народных просьб. Ленин советовал крестьянам учиться политике, чтобы, когда наступит время, они были готовы поддержать революционное движение. Он призывал трудящихся накапливать силы для окончательного разгрома самодержавия.

Большевики удачно использовали первый же конфликт между Думой и правительством, возникший, когда председатель совета министров Горемыкин категорически отверг очень умеренные требования кадетской Думы, выставленные в ответ на тронную речь царя. По поводу выступления Горемыкина В. И. Ленин написал статью «Ни земли, ни воли». Этот случай явился для рабочих убедительным доказательством несбыточности конституционных иллюзий. Стало ясно, что просить у царя землю, права и свободы бесполезно, что их можно завоевать лишь в борьбе с оружием в руках.

Исключительно большое внимание большевики уделяли социал-демократической фракции, образовавшейся в Думе в июне 1906 г. В соответствии с решением IV съезда РСДРП она должна была работать под руководством и контролем партии. Однако меньшевистский ЦК толкал ее к соглашению с кадетами. Большевики стремились предостеречь фракцию от меньшевистских ошибок и неверных действий. В. И. Ленин указывал, что социал-демократическая фракция может принести большую пользу рабочему движению, выдвигая с думской трибуны и вне ее требования и лозунги последовательного демократизма и пролетарской классовой борьбы за социализм.

В. И. Ленин приветствовал удачное выступление рабочих депутатов с воззванием «Ко всем рабочим России». Рабочие депутаты, отмечал он, должны поддерживать не Думу в целом, а лишь трудовиков, крестьянских депутатов. Но меньшевистский ЦК давал свои установки, что сказалось на содержании декларации социал-демократической фракции, оглашенной в Думе. Этим меньшевистским установкам был дан отпор в большевистском контрпроекте декларации, написанном Лениным и опубликованном в газете «Эхо». В нем была подробно охарактеризована деятельность всех партий в Думе и сделаны противоположные выводы о значении

внедумского движения: «...в союзе пролетариата с широкими массами городской и сельской бедноты видим мы залог новой победы революции. Государственная дума есть непригодное учреждение для осуществления и закрепления этой победы. Только созванное революционным путем всенародное учредительное собрание... в состоянии будет провести в жизнь полную свободу» [1].

Большевики дали также решительный бой меньшевистскому ЦК РСДРП в связи с его письмом к партийным организациям, в котором рекомендовалось на рабочих митингах и собраниях поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных на создание министерства, «ответственного» перед Думой. Фактически меньшевики предлагали рабочим поддерживать заключавшуюся за спиной народа сделку либеральной буржуазии с царизмом о дележе власти (в это время велись закулисные переговоры о замене министерства Горемыкина и вхождении кадетов в правительство).

В Думе развернулась борьба между кадетами и крестьянскими депутатами, потребовавшими под влиянием революционного движения в деревне принудительного отчуждения помещичьих земель в пользу крестьянства. Царское правительство, поддержанное либералами, отвергло это требование. Напуганное ходом обсуждения аграрного вопроса, оно 8 июля разогнало Думу. Но положение в стране заставляло его действовать осторожно и пойти на созыв II Государственной думы при сохранении прежнего избирательного закона.

В связи с изменившейся обстановкой большевики прекратили бойкот, решив использовать в революционных целях избирательную кампанию и трибуну Думы. В августе 1906 г. В. И. Ленин писал: «Мы не откажемся пойти во вторую Думу, когда (или: «если») она будет созываться. Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая ее скромного значения, а, напротив, всецело подчиняя ее, на основании данного уже историей опыта, другого рода борьбе — посредством стачки, восстания и т. п.» [2].

Наметившийся спад революционного движения заставлял большевиков внести коррективы в свою тактику

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 226.
[2] Там же, стр. 343.

и использовать участие в думских выборах для укрепления союза рабочего класса с крестьянством и высвобождения его из-под влияния либеральной буржуазии. Большевистская партия решила выступать на выборах самостоятельно, допуская возможность лишь частных соглашений с революционно-демократическими партиями (трудовиками, эсерами) на высших ступенях выборов. Этот «левый блок» должен был укрепить позиции рабочего класса, сплотить под его руководством демократические силы страны.

Меньшевики по-прежнему оставались верны своей соглашательской тактике. Вопреки решениям IV съезда РСДРП их ЦК настойчиво отстаивал блок с кадетами. Спор между большевиками и меньшевиками по этому вопросу был вынесен на Всероссийскую партийную конференцию, проведенную в ноябре 1906 г. в Таммерфорсе. Воспользовавшись поддержкой бундовцев, меньшевики протащили решение о допустимости блока с кадетами.

В противовес этому Ленин от имени 14 делегатов отстаивал большевистскую платформу в избирательной кампании.

Главная борьба на выборах развернулась между большевиками и кадетами. Разоблачая предательскую роль либеральной буржуазии, ее закулисные сделки с царизмом, большевики сплачивали левые силы для дальнейшего развития революции. В Петербурге и еще в 38 городах с успехом была применена тактика «левого блока».

Выборы отразили революционные настроения масс, отход значительной части крестьянства от кадетов.

Новая Дума оказалась более левой, чем первая. В ней было 65 социал-демократов, 104 трудовика, 37 эсеров, 16 народных социалистов. Число кадетов сократилось до 98, правый фланг (октябристы, монархисты) состоял из 54 депутатов. В этих условиях влияние социал-демократической фракции могло усилиться. Однако тон в ней задавали меньшевики, не желавшие отмежеваться от кадетов.

Верная ленинским принципам, большевистская часть социал-демократической фракции неуклонно проводила последовательную революционную политику. Большевистские депутаты находились в тесном кон-

такте с Петербургским комитетом РСДРП, неоднократно встречались и советовались с В. И. Лениным, брали на вооружение его статьи по вопросам думской тактики, систематически появлявшиеся в большевистской прессе. Большевики-депутаты удачно сочетали думскую деятельность с широкой внедумской работой в массах, выступали на митингах, собраниях, поддерживали связи с рабочими разных городов.

Одним из примеров этого явилось их решительное выступление в Думе за создание местных комитетов для помощи голодающим и безработным. Кадеты были против таких комитетов и посылки представителей Думы на места для расследования действий властей. Большевики доказывали, что голод является не только результатом злоупотреблений чиновников, но главным образом следствием капиталистического строя, что с ним можно покончить, лишь заменив этот строй социалистическим.

Главным вопросом, обсуждавшимся в Думе в течение двух месяцев, был аграрный. Правые и октябристы прямо заявляли, чтобы крестьяне оставили всякую мысль о получении помещичьей земли. Кадеты, все более переходя в лагерь контрреволюции, до минимума свели требование «принудительного отчуждения» частновладельческой земли. Стремясь сохранить помещичьи хозяйства, они хотели принудить крестьян к выкупу, к выплате дани помещикам за «отчуждаемые» клочки земли.

Большевики требовали полной ликвидации помещичьего землевладения и призвали крестьянство взять решение аграрного вопроса в собственные руки. Они широко использовали в выступлениях проект речи по аграрному вопросу, написанный В. И. Лениным.

Отчет думской фракции был обсужден на V (Лондонском) съезде РСДРП. Съезд констатировал, что оппортунистическая политика меньшевистского ЦК отрицательно сказалась и на деятельности социал-демократической фракции в Думе.

В большевистской резолюции о Государственной думе, принятой съездом, указывалось на необходимость подчинить думскую деятельность внедумской классовой борьбе пролетариата. Фракция должна быть тесно связана с партией, ее долг — не «законодательная» работа

в блоке с буржуазией, как считают меньшевики, а воспитание революционного самосознания народа, пропаганда революционных лозунгов партии, разоблачение самодержавного правительства и предательской политики буржуазного либерализма. В. И. Ленин по этому поводу говорил: «Для нас есть только одно, единое и нераздельное, рабочее движение, классовая борьба пролетариата. Этой борьбе мы должны подчинить всецело все отдельные частные формы ее, в том числе и парламентскую. Внедумская борьба пролетариата является для нас определяющей» [1].

Во II Государственной думе крестьяне-трудовики все более сплачивались вокруг рабочих депутатов. Дума становилась опасной для царского правительства. Использовав в качестве предлога сфабрикованное охранкой дело о военном заговоре социал-демократической фракции, правительство 3 июня 1907 г. разогнало II Государственную думу.

Опыт революционного парламентаризма, накопленный большевиками в годы революции 1905—1907 гг., правильное использование парламентской тактики, учитывавшей объективную обстановку, умелое сочетание нелегальной и легальной деятельности подготовили партию к суровой и тяжелой борьбе в годы реакции.

Думская тактика большевиков получила всестороннее развитие и обогащение в годы нового революционного подъема, когда большевистская фракция IV Государственной думы под руководством партии развернула многогранную думскую и внедумскую деятельность. Большевики, писал В. И. Ленин, «...*не могли бы* удержать (не говорю уже: укрепить, развить, усилить) прочного ядра революционной партии пролетариата в 1908—1914 годах, если бы они не отстояли в самой суровой борьбе *обязательности* соединения с нелегальными формами борьбы форм легальных, с *обязательным* участием в реакционнейшем парламенте и в ряде других, обставленных реакционными законами, учреждений (страховые кассы и проч.)» [2].

Думская тактика большевиков имела большое значение для сохранения революционной марксистской

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 361.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 18—19.

партии, связанной с массами. Она способствовала осуществлению идеи о гегемонии пролетариата в революционной борьбе, в завоевании на сторону рабочего класса резервов революции.

Одним из результатов думской деятельности большевиков от 1905 г. до февраля 1917 г. явился поворот крестьянства в сторону рабочего класса и большевистской партии. Постепенно, но неуклонно оно убеждалось, что ему не получить из рук кадетов ни земли, ни воли, что царь всецело стоит за помещиков и пользуется поддержкой буржуазии, что единственной силой, на которую можно опереться в разрешении аграрного вопроса, является рабочий класс. Мировая империалистическая война также показала всю тщетность и обманчивость надежд получить мир от царя и буржуазии. Без наглядных уроков думского периода трудно было бы рассеять парламентские иллюзии, убедить массы в необходимости низвержения царизма.

Думская тактика большевиков способствовала разоблачению предательской роли меньшевиков и изоляции их от масс, упрочению союза рабочего класса с крестьянством. Она сыграла большую роль в подготовке условий не только для свержения царизма, но и для победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Использование большевистской партией парламентских форм борьбы в интересах революции имело и имеет огромное международное значение. Впервые в истории мирового рабочего движения большевики выработали наиболее эффективные формы такой борьбы.

Опыт ленинской партии учит творческому применению парламентской тактики, созданию в буржуазных парламентах действительно революционных фракций, способных под руководством коммунистических и рабочих партий разоблачать лживость и фальшь буржуазной демократии, воспитывать классовую сознательность рабочего класса, всех трудящихся, подводить их к пониманию необходимости уничтожения эксплуататорского строя.

Международное значение первой революции в России

Революция 1905—1907 гг. в России явилась событием всемирно-исторического значения. Началом ее завершается период относительно мирного развития капитализма, наблюдавшегося в последней четверти XIX века. Революция в России открыла эпоху величайших революционных потрясений, демократических и социалистических революций, положила начало мощному национально-освободительному движению в зависимых и колониальных странах.

Буржуазные идеологи вот уже 70 лет пытаются в своих работах ограничить значение первой революции в России узконациональными рамками. В лучшем случае они «признают» ее влияние на подъем национальных движений в странах Азии. На самом же деле российские события 1905—1907 гг. оказали непосредственное воздействие на развитие прежде всего западноевропейского рабочего движения, способствовали консолидации в нем левых сил, использованию пролетариатом такого мощного средства классовой борьбы, как всеобщая политическая стачка. Революция в России вызвала симпатии, поддержку трудящихся всего мира, укрепила интернациональные связи российского и международного пролетариата.

Сильное влияние первая русская революция оказала на борьбу немецкого рабочего класса. Если в 1903 г. число бастовавших и подвергшихся локаутам составляло 121 тыс., то в 1905 г. эта цифра возросла до 508 тыс. рабочих[1]. Такого подъема стачечной борьбы

---

[1] См. «Вопросы истории», 1948, № 1, стр. 89.

Германия не знала до этого. Немецкие рабочие приветствовали русскую революцию и выражали стремление учиться ее способам борьбы. Их стачки чаще принимали политический характер. Однако немецкий пролетариат в те годы не имел революционной марксистской партии, способной возглавить его борьбу. Немецкая социал-демократия в целом, сильно зараженная оппортунизмом, лишь только прихрамывала, по образному выражению Клары Цеткин, далеко позади стремившегося вперед революционно настроенного пролетариата. Рабочие требовали от своих вождей разъяснения целей и задач русской революции. Правые лидеры социал-демократии не могли, да и не хотели отвечать на подобные вопросы немецких трудящихся. Благородную роль в пропаганде уроков русской революции сыграли левые германские социал-демократы — Р. Люксембург, К. Либкнехт, К. Цеткин, Ф. Меринг и др. Выступая с речами и докладами о русской революции перед немецким пролетариатом, они рассказывали о ее целях и задачах, призывали учиться на примерах героической борьбы русского пролетариата. Р. Люксембург, например, находясь в Польше, лично принимала участие в русской революции и месяцы, проведенные в России того времени, считала самыми счастливыми в своей жизни [1].

Сразу же после начала революции в России орган немецких левых газета «Leipziger Volkszeitung» отметила, что русская революция имеет большое международное значение. Она писала: «...русская победа — это немецкая победа, это европейская победа, это международная победа» [2].

В противоположность оппортунистам, считавшим, что русские политические стачки есть только «своеобразный продукт своеобразных русских условий» и потому, якобы, они не могли служить образцом для западноевропейского пролетариата, Р. Люксембург, К. Цеткин, Ф. Меринг, К. Либкнехт разъясняли немецкому пролетариату, что массовая стачка является эффективной формой пролетарской классовой борьбы для пролетариев всех стран в условиях капитализма [3]. Под давле-

---

[1] См. *Р. Люксембург.* Речи. М.—Л., 1929, стр. 29.

[2] «Вперед», № 6, 14(1) февраля 1905 г.

[3] См. *Р. Люксембург.* Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Пг., 1919, стр. 62.

нием широких партийных масс вопрос о массовой политической стачке в августе 1905 г. был поставлен на обсуждение партийного съезда в г. Иене. Оппортунисты прилагали все силы, чтобы доказать неприменимость этой формы борьбы к условиям Германии. Левое крыло германской социал-демократии, поддерживаемое рядовыми членами партии, выступало за политическую стачку. Съезд в принятой резолюции высказался за признание идеи всеобщей забастовки, как одного из наиболее действенных средств борьбы за демократические права рабочих (всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, свобода союзов). В резолюции также говорилось: «Съезд с радостным удовлетворением приветствует великое, исторически-мировое событие настоящего времени — русскую революцию» [1].

Таким образом, германская социал-демократия официально признала то глубокое влияние, которое оказал русский пролетариат на способы классовой борьбы международного рабочего движения.

В Австрии после получения первых известий о революции в России по стране прокатилась волна собраний и демонстраций. Ораторы приветствовали русский пролетариат и его героическую борьбу. «Мы радуемся, что, наконец, с востока идет к нам свобода,— говорил один из выступавших, выражая настроение рабочих,— но мы не только радуемся — мы поучаемся, мы видим, что завоевать свободу можно только революционным путем, на который вступил русский пролетариат» [2].

Австрийский рабочий класс боролся в то время за всеобщее избирательное право. На ход этой борьбы, как отмечалось в докладе австрийской социал-демократии Штутгартскому конгрессу II Интернационала, особенное влияние оказала русская революция [3].

В октябре 1905 г. австрийская социал-демократия провела свой партийный съезд. В центре его работы стоял вопрос о всеобщей стачке. Съезд принял специальную резолюцию, в которой выражалось восхищение борьбой русского пролетариата, отмечалось междуна-

---

[1] «Пролетарий», № 15, 13 октября (30 сентября) 1905 г.

[2] «Новая жизнь», № 2, 28 октября (10 ноября) 1905 г.

[3] См. «Доклад Австрийской социал-демократической партии Штутгартскому конгрессу». Ленинский сборник XXV, стр. 269.

родное значение революции в России[1]. Вскоре съезд получил известие о победе русского пролетариата, одержанной во Всероссийской октябрьской стачке. Среди делегатов раздались возгласы: «Довольно уже было сказано слов, пора перейти к делу. С тех пор, как пришли вести из России, наше место не здесь, а на улицах Вены»[2]. Спустя немного времени съезд прервал свою работу. В Вене произошли крупные демонстрации, а в Праге были сооружены баррикады. Борьба австрийских рабочих за всеобщее избирательное право закончилась победой.

Могучим толчком революция в России послужила для классовой борьбы трудящихся Франции. Действия французского пролетариата приобретали политический характер.

Прогрессивный писатель и общественный деятель Анатоль Франс, выступая в защиту русской революции, подчеркивал ее международный характер. Он говорил: «Русская революция — революция всемирная. Она продемонстрировала перед мировым пролетариатом свои средства и свои цели, свою мощь... Она угрожает всякому деспотизму, всякому угнетению, всякой эксплуатации человека человеком. Троны поколеблены ею. В старой Австрии рокочет гром революции. В Германии хорошо организованная, но до сих пор кроткая и благодушная социал-демократия посматривает в сторону Петербурга и Москвы и начинает шевелиться... На берегах Невы, Вислы и Волги — вот где решаются ныне судьбы новой Европы и будущего человечества»[3].

В годы русской революции, непосредственно под ее влиянием, произошел небывалый для Франции подъем стачечного движения. Если в 1894 г. стачечников насчитывалось 54 тыс., то в 1906 г. их было 438 тыс.[4]. В июле 1908 г. в Вельнев-Сан-Жорж, под Парижем, произошли баррикадные бои между рабочими и войсками. Все эти факты свидетельствовали о том, что по примеру российского пролетариата трудящиеся Франции

---

[1] См. «Новая жизнь», № 7, 8 (21) ноября 1905 г.

[2] Там же.

[3] *А. Франс.* Рассказы. Публицистика. М., 1950, стр. 136—138.

[4] См. Сб. «Материалы по статистике труда». Под ред. С. Г. Струмилина. Вып. 8, стр. 53—54.

стали переходить к решительным действиям против своих классовых врагов. На события в России откликнулись прогрессивные деятели страны. Историк Поль Луи опубликовал статью «Всемирное значение русской революции», в которой подчеркивал величие целей, необыкновенный размах революции 1905 г. и международное значение выдвинутых ею средств классовой борьбы, особенно такого, как всеобщая стачка [1].

С восторгом встретили известие о русской революции трудящиеся Болгарии. Д. Благоев, В. Коларов и многие другие руководители левого крыла Болгарской социал-демократической партии (тесняки), выступая пламенными защитниками русской революции, широко популяризировали опыт борьбы российского пролетариата.

В Софии, Пловдиве, Тырнове, Варне и других городах и селах Болгарии проходили митинги солидарности с трудящимися России. Связывая надежды на свободное демократическое развитие балканских народов с русской революцией, трудящиеся Болгарии повысили свою политическую активность. Под влиянием октябрьской стачки и декабрьского вооруженного восстания в России в Болгарии поднялась новая, более мощная волна забастовок и демонстраций рабочих.

В течение одного 1905 г. стачек было больше, чем за все предыдущие четыре года. В июне — июле 1906 г. состоялась массовая тридцатидневная забастовка горняков Перника. 20 декабря 1906 г. началось мощное выступление железнодорожников. В течение шести недель железнодорожное движение в Болгарии было парализовано.

XIII конгресс партии тесняков специально обсуждал вопрос об отношении к стачкам и признал их важным средством классовой борьбы пролетариата [2].

Революция 1905 г. в России положила начало новому этапу революционного движения в Румынии. Пример русских рабочих и крестьян воодушевил трудящихся Румынии на активные революционные действия.

---

[1] См. Сб. «Итоги и перспективы». М., 1906, стр. 1, 2, 4, 5, 6, 12—13, 15.

[2] См. «Вопросы истории», 1953, № 6, стр. 118, 120.

Особенно большое влияние русская революция оказала на движение румынского крестьянства, поднявшего в 1907 г. восстание, которое охватило всю страну.

Первая революция в России вызвала отклик и в Америке. В июле 1905 г. в г. Чикаго происходил съезд массовой американской рабочей организации «Индустриальные рабочие мира». Его делегаты в своих выступлениях с радостью и воодушевлением говорили о российских событиях, о борьбе русских рабочих. Выдающийся деятель американского рабочего движения Билл Хейвуд, обращаясь к делегатам, сказал: «Я надеюсь, что это индустриальное рабочее движение разрастется по всей стране, пока не вовлечет огромное число рабочих. Я надеюсь, что эти рабочие поднимут восстание против капиталистической системы, как это сделали русские рабочие» [1].

Выражая чувство солидарности с пролетариатом России, делегаты съезда — представители американского рабочего класса — приняли резолюцию, в которой говорилось: «Ввиду того, что в настоящее время в далекой России происходит жестокая борьба рабочего класса против невыносимых угнетений, оскорблений и насилий, борьба за более человеческие условия жизни для рабочего класса этой страны, ввиду того, что исход этой борьбы будет иметь решающее значение для рабочего класса всех стран, в их борьбе за свое освобождение... мы, индустриальные юнионисты Америки, постановляем поддержать наших русских товарищей — рабочих в их борьбе, выразить сердечную симпатию и сочувствие жертвам притеснений, оскорблений, насилий, предложить им нашу моральную поддержку и обещать финансовую помощь — поскольку это окажется в нашей власти — всем преследуемым, борющимся и страдающим товарищам в далекой России» [2].

Русские рабочие, переселившиеся в Америку в тщетных поисках лучшей доли и имевшие опыт стачечной борьбы в России, участвовали и здесь в забастовках, придавая им смелый, наступательный характер. Американские историки рабочего движения отмечали, например, что под руководством русских рабочих-эмигрантов

---

[1] «Книга Билла Хейвуда». М., 1932, стр. 13—14.

[2] Там же, стр. 201.

стачка американских швейников в 1907 г. продолжалась девять недель. В результате стачечники добились таких результатов, каких в течение многих лет до этого не удавалось добиться американским рабочим [1].

Борьба большевиков против «левого» и правого оппортунизма оказала большое влияние на левые элементы в рядах социал-демократических партий Запада. Так, германская социал-демократия под давлением партийных масс пересмотрела на иенском съезде свой устав. При этом проявилось стремление рядовых социал-демократов к строгому осуществлению принципа централизма в деятельности партии. В проект устава было включено требование об обязательной принадлежности каждого члена партии к одной из партийных организаций, подчеркивалась необходимость периодических отчетов местных организаций о своей деятельности перед ЦК. Предлагалось также, чтобы все партийные организации отчисляли в центральную кассу партии 25% имеющихся в их распоряжении средств [2]. Ввиду сопротивления оппортунистов полностью идею централизма провести не удалось, но в целом, как отмечал Ленин, «мы ясно видим тут, что рост социал-демократического движения и усиление его революционности ведут непременно и неизбежно к более последовательному проведению централизма» [3].

Революция 1905—1907 гг. нанесла мощный удар по самодержавию. Царизм перестал быть оплотом международной реакции. Так революционные массы России выполнили интернациональный долг перед трудящимися других стран, облегчив им борьбу против бесправия, нищеты и эксплуатации.

Первая русская революция вызвала небывалый подъем демократической и национально-освободительной борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, системы грабежа, насилия и порабощения. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года,— писал Ленин,— окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой

---

[1] См. *А. Бимба.* История американского рабочего класса. М., 1930, стр. 185.

[2] «Пролетарий», № 26, 25(12) ноября 1905 г.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 324.

жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»[1].

В 1905 г. началась революция в Иране. Иранские отходники, разорившиеся крестьяне и ремесленники, побывавшие на русских промыслах и прошедшие там под руководством российского пролетариата превосходную школу классовой борьбы, составили ударную силу революции. Участвуя в ней, они организовывали демонстрации и стачки, использовали высшую форму классовой борьбы — вооруженное восстание. Применяя опыт русской революции, демократические силы Ирана добились значительных результатов. В 1906 г. в Иране впервые в истории стран Востока было созвано Национальное собрание — меджлис. В 1909 г. был свергнут ненавистный шах. Иранская революция потерпела поражение в результате вмешательства во внутренние дела страны международного империализма.

В Турции влияние русской революции выразилось в подъеме буржуазно-демократического движения, вошедшего в историю под именем младотурецкого. Младотурки, особенно революционно настроенное офицерство, с восторгом восприняли известие о русской революции и, выступая против турецкого самодержавия, клялись бороться, подобно русскому народу, за «святую гражданскую свободу». В одном из писем в Россию группа турецких офицеров давала клятву «всеми силами и мерами стараться знакомить турецкий народ с событиями в России, чтобы общими усилиями завоевать себе право жить по-человечески»[2].

Под влиянием революции 1905—1907 гг. в России усилилась борьба китайского народа против колонизаторов. Русская революция способствовала более быстрому развитию национального самосознания китайского народа, росту его патриотизма. Под ее влиянием в Китае возникли многочисленные патриотические организации студенчества, национальной буржуазии, военных и чиновников. В конце 1905 г. великий китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен создал революционно-демократическую партию — Союзную лигу, которая распространила свою деятельность почти на все провинции

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

[2] См. *А. Ф. Миллер.* Краткая история Турции. М., 1948, стр 120.

Китая. Под ее руководством в октябре 1911 г. произошло Учанское восстание, которое и положило начало буржуазно-демократической революции в Китае. Охватив все провинции Центрального и Южного Китая, она носила антифеодальный характер. Уничтожение монархии, свержение Цинской династии и провозглашение республики были основными политическими целями революции.

Под влиянием первой русской революции начался подъем демократического и национально-освободительного движения в Индии.

События 1905 г. в России были восприняты индийскими трудящимися как призыв к борьбе против английских колонизаторов.

Наиболее массовый характер приняло национально-освободительное движение в трех наиболее промышленно развитых провинциях Индии — Бенгалии, Бомбее и Пенджабе. Высшей точкой революционного подъема в стране стали массовые выступления передового отряда индийского пролетариата — бомбейских текстильщиков — в июле 1908 г. в связи с расправой английских властей над вождем демократического движения Тилаком. Выступая в его защиту, бомбейские текстильщики применили массовые демонстрации и всеобщую политическую забастовку — метод борьбы, испытанный под руководством большевиков российским пролетариатом.

Как отмечал выдающийся японский революционер Сен Катаяма, первая русская революция 1905 г. дала первый крупный толчок развитию революционного движения в Японии [1].

Революция в России вызвала глубокий интерес и чувство великого восхищения отвагой и героизмом восставшего пролетариата у японских трудящихся. Японский социалистический еженедельник «Чокуген» в ряде статей подробно описывал ход русской революции, а в одной из статей под названием «Об уроках русской революции» был дан краткий исторический очерк российского революционного движения.

Японские революционеры придавали большое значение борьбе трудящихся России, способствующей осво-

---

[1] См. *Сен Катаяма.* Революция 1905 года и Япония. В сб. «Первая русская революция и международное рабочее движение». Л., 1925, стр. 11.

бождению народов Востока. 19 марта 1905 г. в одной из статей отмечалось, что «Россия играет в начале двадцатого века ту же роль, которую играла Франция в начале девятнадцатого века. Точно так же, как революция в Западной Европе всегда ждала сигнала из Франции, так ждут теперь разграбленные и порабощенные страны Востока сигнала русской революции» [1].

Таким образом, первая русская революция дала мощный толчок развитию революционного движения в Европе и Азии. Всюду чувствовалось ее горячее дыхание. Ее формы и средства борьбы, особенно массовая стачка, применялись трудящимися многих стран. Революция 1905—1907 гг. выдвинула российский пролетариат в авангард международного рабочего движения.

В связи с этим В. И. Ленин отметил в 1905 г.: «Революционный русский пролетариат во главе всемирного революционного пролетариата» [2].

Называя революцию 1905—1907 гг. самым великим пролетарским движением после Парижской коммуны, Владимир Ильич писал, что в течение трех лет Россия «пережила такое резкое столкновение классов, которое занимает одно из первых мест в всемирной истории резких столкновений между классами» [3]. «Наш российский пролетариат, ходом российской революции и особого исторического положения,— указывал В. И. Ленин,— после 1905 года оказался на известное время далеко впереди других международных армий пролетариата» [4].

Большевики разделяли мнение вождя. В июне 1905 г. в газете «Пролетарий» В. Воровский писал о том, что Россия становится центром международного революционного движения и что на российском пролетариате лежит великая и ответственная мировая задача, от решения которой будет зависеть — встанет ли Европа на путь революционного переворота или же развязка назревшего конфликта будет отодвинута в отдаленное будущее [5]. В октябре 1905 г. орган большевистского ЦК газета «Новая жизнь» отмечала, что наступило время,

---

[1] *Сен Катаяма.* Революция 1905 года и Япония, стр. 9—10.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 373.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 86.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 366.
[5] См. «Пролетарий» № 2, 3 июня (21 мая) 1905 г.

когда Россия стала центром мирового революционного движения. Она перестала быть главным оплотом реакции и сама теперь «дает толчок международному освободительному движению» [1]. В ноябре 1905 г. «Пролетарий» опубликовал редакционную статью «Непрерывная революция». В ней подчеркивалось: «Русские рабочие стали передовыми борцами европейского пролетариата... рабочие всего мира знают теперь, что выработались новые методы борьбы за освобождение, еще более могучие, чем прежние» [2].

В 1907 г. на V съезде РСДРП Р. Люксембург в своем выступлении отметила, что сознательный пролетариат Германии с живейшим сочувствием и величайшим вниманием следит за революционной борьбой русского пролетариата, что германская социал-демократия черпает «плодотворные уроки из богатой сокровищницы русской социал-демократии». Она подчеркнула, что в условиях, когда и в Германии начинается период бурных политических выступлений, германский пролетариат «с удвоенным вниманием обращает взоры на борьбу своих российских братьев, как на... передовых борцов, как на авангард международного рабочего класса» [3].

На заключительном заседании Штутгартского (1907 г.) конгресса II Интернационала большое число революционно настроенных делегатов из Франции, Австрии, Англии, Бельгии, Голландии, Италии и Соединенных Штатов Америки предложили выразить русским борцам за свободу свои чувства восхищения и симпатии в специальном заявлении, которое гласило: «Конгресс констатирует, что русская революция, которая еще только началась, уже стала могучим фактором в международной борьбе между капиталом и трудом и шлет свой братский привет героям-борцам и революционному пролетариату города и деревни» [4].

Председательствующий на этом заседании революционный социал-демократ П. Зингер, предлагая принять это заявление, сказал: «Принимая во внимание много раз уже выраженные пролетариатом всего мира чувства

---

[1] «Новая жизнь», № 2, 28 окт. (10 ноября) 1905 г.

[2] «Пролетарий», № 26, 25 (12) ноября 1905 г.

[3] «Протоколы V съезда РСДРП». М., 1935, стр. 663—666.

[4] «VII Congress Socialiste International tenu á Stuttgart». Brx., 1908, p. 400.

симпатии к русским братьям, мы, я думаю, и сегодня без прений можем высказать, что мы восхищаемся нашими русскими товарищами, как передовыми борцами не только за русскую свободу, но и за освобождение всего пролетариата, и от всего сердца пожелаем им успеха» [1].

Таким образом, первая русская революция имела международное значение.

Российский пролетариат, руководимый большевистской партией, занял ведущее место в развитии мирового революционного движения.

---

[1] «Международный социалистический конгресс в Штутгарте». Спб., 1907, стр. 109.

Заключение

Революция 1905—1907 гг. в России явилась первой народной революцией эпохи империализма. Она вовлекла в борьбу широчайшие трудящиеся массы. Во главе их шел самый революционный класс — пролетариат, руководимый партией большевиков. Он явился вождем первого штурма царизма, могучего и по размаху, и по непосредственным результатам, и по политическим последствиям. Царизму был нанесен сильнейший удар. Его ослабление, достигнутое в результате героической борьбы российского рабочего класса и его союзника — крестьянства, облегчило дальнейшую борьбу народов России против самодержавия, за демократию и социализм и явилось серьезнейшей помощью всему мировому освободительному движению.

В итоге революции рабочий класс России добился некоторого улучшения условий труда, крестьяне — отмены кабальных выкупных платежей, которые на них были наложены реформой 1861 г. Пролетариат России на практике доказал, что свобода завоевывается только упорной борьбой.

Первая русская революция подтвердила ленинскую идею о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Являясь меньшинством населения, рабочие составляли 47,4% всего числа участников революции, были застрельщиками всех революционных действий против царизма — стачек, восстаний, демонстраций, организаторами и руководителями Советов.

Первая революция в России свидетельствовала о жизненной силе ленинской идеи союза пролетариата и крестьянства при руководящей роли рабочего класса.

Опыт революции 1905 г. показывал, что необходимо крепить этот союз, объединять усилия в борьбе против общего врага.

Рожденные в ходе революции 1905—1907 гг., Советы дали в руки пролетариата и трудящегося крестьянства новую форму государственной власти, которая с успехом была использована в октябре 1917 г.

Революция вооружила российский и международный пролетариат новой стратегией и тактикой. Экономические и политические стачки, политические демонстрации рабочих и студентов, всероссийская политическая стачка, вооруженное восстание, бойкот Думы, революционная парламентская тактика — вот далеко не полный арсенал тактических средств, выдвинутых и проверенных на практике российским рабочим классом, ставший ценным достоянием мирового пролетариата. «Революция 1905 года,— указывал В. И. Ленин,— проверила, укрепила, углубила и закалила непримиримо-революционную социал-демократическую тактику в России» [1]. Она показала в действии все классы и все политические партии, раскрыла суть их программ, их подлинные цели. Большевики своей идейной, теоретической, политической и организаторской работой поднимали рабочий класс и демократическое крестьянство на решительную борьбу против царизма. Меньшевики же по основным вопросам революции поддерживали либеральную буржуазию, выражали либерально-буржуазную тенденцию в рабочем движении. Во всех крупнейших выступлениях рабочие массы шли за большевиками.

Народные массы убедились, что подлинной защитницей коренных интересов рабочего класса и трудящегося крестьянства является только одна партия — партия большевиков, партия Ленина. Отмечая исключительную роль марксистской партии в пролетарской борьбе, со всей силой продемонстрированную уже в первой русской революции, В. И. Ленин писал: «Только социал-демократия упорной и планомерной работой воспитала массы до высших форм борьбы — массовых выступлений и гражданской вооруженной войны» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 345.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 453.

Партия большевиков и пролетариат России в ходе первого революционного штурма царизма приобрели громаднейший опыт. Каждый месяц революции равнялся, в смысле обучения масс основам борьбы, годам «мирного», «спокойного» развития. Опыт революции убедительно показал возможность свержения самодержавия, установления народной власти. В. И. Ленин призывал партию большевиков тщательно изучать, анализировать этот опыт, извлекать из него уроки для новой борьбы.

Учение о партии рабочего класса, о демократической и социалистической революции, их движущих силах, гегемонии пролетариата, форме и характере народной власти, о диктатуре пролетариата и многие другие проблемы получили на основе опыта первой революции в России всестороннее развитие. Все главнейшие вопросы мировой пролетарской борьбы, и прежде всего вопрос о диктатуре пролетариата, были поставлены, как отмечал Ленин, практически в этой революции.

В силу ряда внутренних и международных причин революция 1905—1907 гг. в России потерпела поражение. Среди этих причин особенно следует отметить поддержку царизма международным империализмом (огромный денежный заем, заключение мира с Японией, готовность бросить вооруженные силы на подавление революции и т. д.). Огромный вред революционной борьбе был нанесен оппортунистическими действиями меньшевиков, которые привели к расколу рядов рабочего класса.

Но несмотря на поражение, значение революции для российского и мирового освободительного революционного движения было громадным. Она оказала сильнейшее влияние на развитие мирового революционного процесса.

После поражения революции партия большевиков сумела вывести из-под удара свои основные силы, сохранить боевое ядро. Она умело использовала в условиях жесточайшей реакции легальные и нелегальные возможности для укрепления связи с массами, для развития революционного сознания трудящихся. «Нас,— говорил В. И. Ленин,— недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого воен-

ного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами» [1].

Царизм обрушил на рабочий класс и его партию сильнейшие удары, но пролетариат России сумел сохранить партию и под ее руководством продолжал играть роль ведущей революционной силы, гегемона в борьбе против самодержавия и в годы реакции, и в годы нового революционного подъема, в годы последующих революций. Пролетариат, отмечал В. И. Ленин, потерпел поражение в революции 1905—1907 годов, «но он не был разбит. Его восстание подавили, но он достиг того, что сплотил в бою все революционные силы народа, не дал деморализовать себя отступлением, показал массам,— впервые в новейшей истории России показал массам,— возможность и необходимость борьбы до конца. Пролетариат был отброшен назад, но он не выпустил из рук великого знамени революции...» [2]

Российский рабочий класс, вооруженный опытом первой революции, под руководством своей испытанной партии большевиков всего через десять лет осуществил второй штурм царизма, сверг его, а несколько месяцев спустя осуществил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, которая впервые в истории прорвала фронт мирового империализма, утвердила диктатуру пролетариата.

Революция 1905—1907 гг. была великой пробой сил, репетицией победоносной борьбы с царизмом. «Без такой «генеральной репетиции»,— подчеркивал В. И. Ленин,— как в 1905 году, революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны» [3].

Решительная борьба против ига капитала, начатая под руководством партии великого Ленина, ознаменовала собой начало новой эпохи — эпохи пролетарских революций, крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества.

Революция 1905—1907 гг. была великим прологом на пути к этим мировым революционным преобразова-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 420.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 214.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 306.

ниям. На ее опыте учились и учатся побеждать различные отряды мирового пролетариата, революционеры всех стран. «Ленинское учение о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, об отношении к другим классам и партиям, о тактике пролетарской партии в периоды подъема и спада революции — все это,— говорил Л. И. Брежнев на торжественном заседании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина,— и сейчас составляет большевистский «образец тактики для всех», кому еще предстоит свергать эксплуататорский строй» [1].

Семьдесят лет назад свой главный вклад в дело мирового освободительного движения рабочий класс и трудящиеся России видели в том, чтобы разбить один из оплотов мировой реакции — царизм. Теперь свой интернациональный долг наследники революционного прошлого, советские люди, трудящиеся социалистических государств видят в том, чтобы всемерно укреплять СССР — первую страну коммунизма, увеличивать мощь мировой социалистической системы, развивать интернациональную солидарность с международным рабочим классом, с борцами за демократию и национальное освобождение, за прочный мир, демократию и социализм, за торжество идей марксизма-ленинизма.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Дело Ленина живет и побеждает. М., 1970, стр. 8.

Содержание

Большевистская партия в революции 1905—
Б97 1907 гг. М., Политиздат, 1975.
142 с.

В 1905 г. впервые в истории России рабочий класс выступил во главе народных масс в борьбе с ненавистным царизмом. Руководителем и организатором российского пролетариата в революции 1905—1907 гг. стала созданная В. И. Лениным партия большевиков.

О героической полной драматизма и революционного пафоса борьбе трудящихся России против помещичье-самодержавного строя, о стратегии и тактике ленинской партии в условиях первой в эпоху империализма народной революции, о ее международном значении рассказывают известные советские историки, авторы предлагаемой книги.

Она рассчитана на самый широкий круг читателей.

Б $\frac{10203—049}{079(02)—75}$ 91—75 ЗКП1—4

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

Заведующий редакцией
Н. Р. Андрухов

Редакторы
О. Г. Жданко,
В. И. Слуянов,
Г. П. Шкаренкова

Младший редактор
Г. А. Карликова

Художественный редактор
В. И. Терещенко

Технический редактор
Л. А. Данилочкина

Сдано в набор 26 августа 1974 г. Подписано в печать 21 ноября 1974 г. Формат 84 × 108[1]/32. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 7,56. Учетно-изд. л. 7,12. Тираж 90 тыс. экз. А00268. Заказ № 3805. Цена 25 коп.

Политиздат. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», Москва, Краснопролетарская, 16.

25 коп.

В предлагаемой читателю книге известные советские историки рассказывают о героической, полной драматизма и революционного пафоса борьбе трудящихся России против помещичье-самодержавного строя, о стратегии и тактике ленинской партии в условиях первой в эпоху империализма народной революции, о ее международном значении. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.